

ФОНД ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ

ЕВГЕНИЙ ГОНТМАХЕР

АВТОРЕЦЕНЗИЯ

ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

Евгений Гонтмахер

АВТОРЕЦЕНЗИЯ

Москва 2012

УДК 323/324(470+571)
ББК 66.3(2Рос),0
Г65

Гонтмахер, Е.Ш.

Г65 Авторецензия / Евгений Гонтмахер. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2012. — 160 с.

ISBN 978-5-903135-34-9

Книга представляет собой сборник статей за несколько последних лет, посвященных новейшим сдвигам в социально-экономическом и политическом развитии России. Автор, глядя из сентября 2012 года, попытался оценить, в какой степени он оказался прав или ошибался в своих выводах и прогнозах. Несмотря на разнообразие затрагиваемых тем, в книге делается попытка выявить те развилки в развитии современного российского общества, успешное прохождение которых обеспечит России по-настоящему демократическое будущее. Книга адресована в первую очередь тем, кто изучает общественные процессы в их социальной, экономической и политологической совокупности.

УДК 323/324(470+571)
ББК 66.3(2Рос),0

ISBN 978-5-903135-34-9

© Фонд «Либеральная Миссия», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора _____	5
Ночной кошмар Натана Дубовицкого _____	6
Либерализм и демократия _____	8
Консерватизм как клеймо неудачника _____	10
Повышение пенсий: вопросы без ответов _____	13
Ходорковские чтения _____	16
Сценарий: Новочеркасск-2009 _____	19
Новочеркасск-2010 _____	22
Сабуров и Гайдар: судьба реформаторов _____	25
Милиция: начало модернизации? _____	31
О Китае и не только _____	33
Перечитывая классиков _____	35
Олимпиада как глобальная проблема _____	40
Есть ли будущее у нынешней «Единой России»? _____	42
Катынь _____	46
О грядущей якобы реформе обязательного медицинского страхования _____	48
Еще один ляп Государственной Думы? _____	53
Мой респект Михаилу Сергеевичу Горбачеву _____	57
Эстетика модернизации _____	60
Будущее России: лидер всех россиян? _____	63
О соотношении экономической и политической модернизации _____	66
Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры _____	69
Премьер и экономика _____	83
Телевизионные динозавры _____	91
Государство и общество: модернизация для своих _____	93
«Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке» _____	96
Противооблуденительная жидкость как зеркало российской стабильности _____	99

Как не потерять будущее _____	101
Мы словно «Титаник», который еле держится на плаву _____	106
Развилка–2012: Медведеву пора перейти Рубикон _____	109
Это и нас касается _____	113
Главное — маневры! Бюджетные... _____	116
Соотечественники _____	119
Exit strategy: последний шанс _____	123
Как обрести будущее? _____	127
Интеллигенция _____	130
Сценарий: Пакт Монклоа — 2012 _____	132
Цензура 2.0, или Воспоминания о будущем _____	137
Послепутинская эпоха уже началась _____	140
Митинги _____	142
О социальной катастрофе _____	144
Третье президентство Владимира Путина _____	148
Чистые пруды: что дальше? _____	149
Качество государства ниже плинтуса _____	152
Нужен новый пенсионный договор _____	155
Вместо заключения _____	158

От автора

Я всегда пытаюсь избежать делать прогнозы, хотя моя основная специальность — экономист — к этому подталкивает. Так и хочется вслед за солидными структурами, типа Минэкономики, чего-нибудь посчитать на год, а может быть, и на 5, 10 лет вперед. Например, рост уровня жизни людей, обеспеченность услугами, пенсиями и т.д. и т.п. Но мой богатый опыт занятий социальной проблематикой (обучаясь в Московском университете, я еще в 1973 году написал курсовую работу на тему «Географические различия уровня жизни населения РСФСР») подсказывает: все, что связано с человеком, носит глубоко гуманитарный характер. Тут густо смешались и физиология, и психология, и политика, и, конечно, экономика. Рассмотреть в этом клубке какие-то объективные тенденции крайне сложно. Подходишь то с одной стороны, то с другой, а ясности нет. Иногда выручает опыт, иногда интуиция.

И все было бы хорошо, если бы рука не тянулась к перу. А здесь возникает еще больший риск показаться наивным, смешным, поверхностным, глупым. Но есть непреодолимое желание поделиться своими размышлениями. Оно реализуется в моих научных трудах (за моими плечами длинная академическая карьера, продолжающаяся до сих пор). И на этом тоже можно было бы поставить точку. Но время такое — хочется быстро отреагировать, может, даже крикнуть, привлечь внимание и острой публицистикой. Чем я тоже регулярно, на свою голову, занимаюсь. Например, веду блог на «Эхе Москвы», являюсь автором газеты «Ведомости», «Новой газеты», «Ежедневного журнала» и ряда других приличных, с моей точки зрения, изданий.

Конечно, этот литературный опыт никак не претендует на статус «нетленки». И если бы я просто механически собрал свою публицистику под одной обложкой, то это было бы неинтересно ни мне, ни читателям. Я поставил перед собой более сложную задачу: прокомментировать там, где это необходимо, самого себя (несмотря на очевидный риск удара по собственному самолюбию) с высоты прошедших лет и месяцев. Тем самым я попытаюсь дать своим записям фактически вторую жизнь и создать панорамную картину метаний, надежд и разочарований одного из тех, кому небезразлична судьба России.

Получилось это или нет — судить вам, мои уважаемые читатели и, я надеюсь, единомышленники.

Евгений Гонтмахер

Сентябрь 2012 года

Ночной кошмар Натана Дубовицкого

САЙТ «ЭХО МОСКВЫ», 2 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА

Писатель Натан Дубовицкий проснулся в холодном поту. Лежа в шикарной четырехспальной кровати (такой же, как у Сильвио Берлускони), он лихорадочно пытался вспомнить только что приснившийся ему ночной кошмар.

Первое, что всплыло в памяти, — слово «правозащитники». Потом он явственно увидел растоптанную оранжевыми революционерами вывеску «Суверенная демократия».

Но и это не все. Сам кошмар был в другом: он увидел, как его (именно его, Натана Абрамовича Дубовицкого), закованного в кандалы (и ручные и ножные), люди в фуражках с синим околышем НКВД ведут на площадь, где тысячи правозащитников скандируют: «Смерть!» — и тянутся к его горлу своими костлявыми (а какими же еще?) руками.

А среди них (о, ужас!) и переметнувшиеся на враждебную сторону политтехнологи с засаленными от пересчета денег ладошками, которые кричат-то как раз громче всех! Натан вопит: «Владимир Владимирович, Дмитрий Анатольевич, нашисты, спасите!!!» Но ответа нет...

Заместителя главы Администрации Президента Натана Дубовицкого разбудил пронзительный звонок кремлевской вертушки. Прорывался какой-то министр, который униженно просил об аудиенции. «Надоели», — раздраженно подумал Натан.

Он хронически недосыпал, потому что по ночам писал: то стишки, то песенки, а в последнее время — прозу. Он себе даже псевдоним придумал — «Владислав Сурков». Пусть «публика» помучается, выискивая причины такого выбора.

Перед тем как снова задремать в своем начальственном кресле, Натан предупредил секретаря, чтобы с ним никого не соединяли — «работа с документами», однако.

Он заснул так глубоко, что ему даже приснился сон о том, как писатель Натан Дубовицкий просыпается в холодном поту и, лежа в шикарной четырехспальной кровати (такой же, как у Сильвио Берлускони), пытается вспомнить только что приснившийся ему ночной кошмар...

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Писатель Натан Дубовицкий проснулся в холодном поту. Лежа в шикарной четырехспальной кровати (такой же, как у Сильвио Берлускони), он лихорадочно пытался вспомнить только что приснившийся ему ночной кошмар.

Первое, что всплыло в памяти, — слова «детский сад». Потом он явственно увидел растоптанную толпой беременных женщин вывеску «Правительство Российской Федерации».

Но и это не всё. Сам кошмар был в другом: он увидел, как его (именно его, Натана Абрамовича Дубовицкого), закованного в кандалы (и ручные и ножные), люди из американского Госдепа ведут на Болотную площадь, где тысячи рассерженных горожан скандируют: «Смерть!» — и тянутся к его горлу своими костлявыми (а какими же еще?) руками.

А среди них (о, ужас!) и переметнувшиеся на враждебную сторону политтехнологи с засаленными от пересчета денег ладошками, которые кричат-то как раз громче всех! Натан вопит: «Владимир Владимирович, Дмитрий Анатольевич, нашисты, спасите!!!» Но ответа нет...

Заместителя Председателя Правительства Натана Дубовицкого разбудил пронзительный звонок кремлевской вертушки. Прорывался какой-то министр, который униженно просил об аудиенции. «Надоели», — раздраженно подумал Натан.

Он хронически недосыпал, потому что по ночам писал: то стишки, то песенки, а в последнее время — прозу. Он себе даже псевдоним придумал — «Владислав Сурков». Пусть «публика» помучается, выискивая причины такого выбора.

Перед тем как снова задремать в своем начальственном кресле, Натан предупредил секретаря, чтобы с ним никого не соединяли, — «работа с документами», однако.

Он заснул так глубоко, что ему даже приснился сон о том, как писатель Натан Дубовицкий просыпается в холодном поту и, лежа в шикарной четырехспальной кровати (такой же, как у Сильвио Берлускони), пытается вспомнить только что приснившийся ему ночной кошмар...

Либерализм и демократия

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 28 ОКТЯБРЯ 2009 ГОДА

Один из мифов, который настойчиво прививает общественному сознанию сурковская пропаганда, — о зловредном либерализме. Он, оказывается, совершенно незаметно переходит в хаос, увлекая туда нашу бедную страну, как это уже произошло в «лихие» 1990-е годы. Так и видится типаж с карикатур Бор. Ефимова — котелок, сигара в зубах, полосатая манишка, брюки дудочкой и начищенные черные штиблеты с загнутыми вверх тупыми носами. Естественно, это абсолютно чужеродный персонаж — или дядя Сэм, который сует свой поганый нос в наши суверенные дела, или наш зловредный правозащитник, шакалящий у известных посольств.

Эта тупая, но настойчивая антипропаганда либерализма, льющаяся через большинство СМИ, своей целью держит, конечно, другое понятие — демократию. Специально подобранные ловкачи денно и ночью подталкивают наш народ к мысли, что либерализм — это и есть демократия. А значит, нам не нужно и это «заморское» изобретение.

Конечно, напрямую никто не говорит о том, что демократия — это плохо. Действуют более тонко. Например, раз за разом проводят все более «демократические» выборы, которые вызывают антипатию того неискушенного большинства, которое считает, что это и есть настоящая демократическая процедура. Такими несложными политтехнологическими подменами готовится почва для того, чтобы некий «национальный лидер» не просто в открытую отбросил даже всякую имитацию демократии в России, но и получил при этом массовую поддержку. В XX веке такое уже бывало — вспомним историю Италии, Германии, Испании, Португалии.

Надеюсь, что услужливые политтехнологи ошибаются и их рано или поздно все-таки выгонят за ненадобностью. Ведь осовременивание России, к которому нас стал призывать даже г-н Сурков, как раз требует — для начала — очень простой вещи: освобождения телевидения (не могу не процитировать Егора Гайдара). А это нужно для того, чтобы, в частности, разъяснить людям несколько простых вещей.

Во-первых, либерализм далеко не единственное идейное течение в обойме настоящей, а не имитационной демократии. Есть, например, социал-демократия, консерватизм (а не наше заскоружное и заказное «охранительство»). В большинстве нынешних развитых демократий у власти как раз находятся все кто угодно, но не чистые либералы, которые в лучшем случае, как это недавно произошло в Германии, входят в правящую коалицию максимум на правах младшего партнера.

Во-вторых, все эти идейные течения объединяет очень простой принцип: индивидуальная свобода как самоценность и базис существования общества. Отсюда, кстати, то трепетное отношение к человеческой жизни, которое на Западе считается нормой, а у нас — эгоистическим излишеством.

В-третьих, государство в любой состоявшейся демократии не более чем один из необходимых, но не господствующих институтов. Если нужно, то его очень быстро приводят в себя холодным душем выборов и свободными СМИ.

И в-четвертых, демократия своими механизмами складывает в совокупную общественную волю миллионы (десятки миллионов) индивидуальных волей, которые проявляют себя через легальные процедуры, а не по неписанным правилам («понятиям»), и категорически не принимает «ручных управлений» и манипуляций государства с общественным сознанием.

Думаю, что большинство здравомыслящих людей в России с этими банальными, но — увы! — актуальными истинами согласятся. Вот тогда и станет понятно, какая модернизация действительно нужна стране, чтобы обеспечить ее людям успешное будущее, и какое «осовременивание» нас ведет к новому застою, а затем и к очередному историческому краху.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

По-моему, эти мои рассуждения не потеряли актуальности.

Более того, нападки на «либералов» еще более усилились в конце прошлого — начале нынешнего года, приобретя совсем уж гротескные формы в предвыборных выступлениях Владимира Путина. Там снова и про «забугорье», и про то, что если хоть немного отступить от принципов нынешней политической системы, то можно впасть в хаос, и т.п.

Кстати, вышедшие на Болотную площадь и проспект Сахарова люди далеко не всегда именно либералы в строгом смысле этого понятия. Там было очень много и левых разных мастей, и даже националистов.

А уж про карикатурного дядю Сэма времен Бор. Ефимова как не вспомнить, посмотрев агитпроповскую продукцию НТВ и других федеральных телеканалов.

Консерватизм как клеймо неудачника

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 23 НОЯБРЯ 2009 ГОДА

Заявление о консервативной идеологии «Единой России», если отнестись к нему серьезно, вызывает недоумение и заставляет, в который уже раз, подивиться профнепригодности наших официальных политтехнологов.

Представим себе рядового российского избирателя. Он, конечно, уже давно отравлен (стараниями все тех же политтехнологов) либеральным пугалом — верит, что эта вещь (суть которой ему, кстати, не разъяснили, но навешали всех собак) вредная. С коммунистами как раз понятно, но, даже если испытываешь ностальгию по советским временам, то все равно боязно (именно советское наследие в мозгах сказывается).

Кто остается? Непонятные «социал-демократы», которых в нашей новейшей истории днем с огнем не найдешь? Разве что «Яблоко», если принятьхаться, немного этим духом попахивает. Но вот «консерваторы». В переводе на русский — те, кто чего-то такое сохраняют. Чего же именно? Сырьевую экономику, вездесущую бюрократию, системную коррупцию, потешные выборы? Как показывают опросы, людям это сильно не нравится, но это органические характеристики нынешней российской общественно-политической и экономической формации.

Авторы идеи выдвижения консерватизма как идеологии правящей партии могут сказать, что в нашей стране есть что сохранять. Например, нашу внутреннюю политическую стабильность, культурную идентичность, территориальную целостность, в конце концов. И это правда, но не вся. Назовите мне хоть одну официально зарегистрированную партию или общественное движение, которые эти ценности отрицают. К внесистемным потрясениям призывает разве что узкий слой ультраправого и ультралевого андерграунда.

Вот и получается, что охранная идеология в глазах подавляющего числа людей, в том числе и избирателей «Единой России», не просто что-то непонятное, но еще и имеет серьезный негативный подтекст. Да, относительное большинство электората (40–45%) исправно голосует за «Единую Россию», потому что у Владимира Путина высокий рейтинг, да и за начальство кидать бюллетень как-то привычнее, чем за безродных крикунов слева и справа. Эти два обстоятельства пока выручают «Единую Россию». Но стоит только, допустим, Владимиру Путину расстаться с этой партией, членом которой он, несмотря ни на какую логику, не состоит, от нее быстренько ничего не останется — вспомним судьбу «Нашего дома — России».

А ведь, кстати, лидер партии не взял на себя ответственность огласить ее

программу аж на 10 лет вперед, не стал себя ассоциировать с «консерватизмом». Это интересный факт, говорящий о том, что Владимир Путин пока просто не нашел другого способа влияния на Государственную Думу, чем через конвейерные голосования «Единой России».

Еще одно очень важное обстоятельство. Официальные политтехнологи так и не смогли соединить мрачную охранительную материю с масштабной модернизацией страны, на которой настаивает Дмитрий Медведев. Вот уж поистине знатная раскоряка получилась! С одной стороны, призываем сохранить давно отставшее от жизни наследие «тучных» лет нефтегазового опьянения, а с другой стороны, начинаем, заикаясь, по слогам выговаривать это ненавистное слово: мо-д-дер-н-ни-за-ци-я. Так еще с ума можно сойти даже не от раздвоенного сознания, а от страха не угадать, откуда ветер дует.

А вдруг действительно модернизация станет не просто очередным проходным лозунгом, а реальным процессом осовременивания страны? Тогда все эти словесные ужимки типа «консерватизма» станут не нужны и перестанут приносить реальные деньги «охранителям». И побегут они под улюлюканье электората в какие-нибудь периферийные щели общественной жизни, где даже на их мемуары спроса не будет.

Очень надеюсь дожить до этого светлого дня.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

С той поры — ноябрь 2009 года — в политике утекло много воды. А вместе с ней смыло в небытие так называемый консерватизм.

Мне кажется, что я здесь оказался прав в том смысле, что «Единая Россия» искала-искала свою идеологическую нишу, но так и не смогла это сделать. Произошло это по нескольким причинам:

- это образование так и не стало партией, оставшись фактически политическим департаментом Администрации Президента. А там какие заботы? Провести без проблем нужный закон через Думу;
- в «Единой России» слишком много внутренних групп: там и вроде бы либералы, и откровенно левые, и якобы патриоты. Но больше всего, конечно, карьеристов, вся идеология которых сводится к известному определению Алексея Навального о «жуликах и ворах»;
- Владимир Путин так и не стал членом этой партии, неуклюже лавируя между ее поддержкой и дистанцированием от нее, создав буферный Общероссийский народный фронт.

Есть, конечно, факт, который никак не вписывался в мои представления о будущем, глядя из ноября 2009 года: это трансформация Дмитрия Медведева. Тогда он казался если и не либералом, то современным человеком, критикующим тот застой, в который попала страна во многом из-за «Единой России». Но

вольная или невольная рокировка 24 сентября 2011 года, видимо, произвела на Дмитрия Медведева такое воздействие, что он объявил себя «консерватором», притом что «Единая Россия», как сказано выше, эту идеологию так и не смогла привить к нашей реальной почве. Более того, он возглавил эту «партию», надеясь, видимо, на продолжение своей политической карьеры.

Думаю, что Дмитрий Медведев совершил очень тяжелую ошибку, легко объяснимую конъюнктурно-карьеристскими мотивациями какого-нибудь рядового чиновника или «нашиста», но фатальную для человека, который не исключает для себя возвращения на президентский пост.

Из-за того что судьба российского консерватизма как политического течения столь печальна, вместо него широко распространяются пропагандистские штампы, например о «стабильности». Что это означает в условиях неуклонно деградирующей страны? Не более чем попытку напугать широкие массы людей любыми изменениями по принципу «лишь бы не было войны». Думаю, что не стоит доказывать стратегический проигрыш такой установки. Причем временной горизонт от нынешней «стабильности» к срыву в открытый кризис — считанные годы.

Тем более что в стране начинает выползать на поверхность еще одна «идеология» — фундаментализм. Это густая смесь церковной (не религиозной!) дремучести и национализма всех мастей. Тут уж, если тупо ничего не менять, может так грохнуть, что и от России мало что останется... Вот тогда мы и вспомним о вегетарианских временах борьбы «консерватизма» с либерализмом.

Повышение пенсий: вопросы без ответов

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 26 НОЯБРЯ 2009 ГОДА

Предстоящее большое (в среднем на 30–40%) повышение пенсий не может не радовать. У меня в этом смысле чувства абсолютно бескорыстные, так как я еще не пенсионер. Но мне действительно небезразлично, что 37 миллионам российских пожилых людей добавят несколько сотен, а кое-кому — даже пару тысяч рублей в месяц. Слишком хорошо, занимаясь социальными проблемами всю свою сознательную жизнь, знаю, как унижительно бедно живут наши старики, особенно те, кто остался в одиночестве.

Но, как и положено независимому эксперту, я пытаюсь посмотреть на это радостное событие немного с другой стороны и задаю вопрос: а есть ли достаточная финансовая база, чтобы и через два года, и через пять лет эти повышенные пенсии платить? Ведь надо не забывать, что законодательством предусмотрены регулярные индексации пенсий в зависимости от накопленной инфляции и роста средней номинальной зарплаты по стране.

У правительства ответа на этот вопрос нет. Там ссылаются на возможности федерального бюджета и поддержку из Фонда национального благосостояния.

Но, как говаривал классик, «факты — упрямая вещь». Например, официальный прогноз Минэкономразвития предполагает, что на докризисный уровень ВВП мы выйдем лишь в 2012 году. На практике это означает, что и общих налогов, и социальных страховых взносов в 2010, 2011 и 2012 годах будет собрано меньше, чем в докризисном 2007 году. А пенсионных обязательств станет существенно больше. Значит, мы имеем явное противоречие между социальной целесообразностью и экономическими возможностями ее реализовать. Это неизбежно выльется в еще большее сворачивание непенсионных направлений федеральных расходов, например в образование, здравоохранение, культуру, даже на целесообразные оборону и правоохранительную деятельность. А это, в соответствии с законами цепной реакции, еще больше сузит возможности государства разбудить экономику.

Есть и второе опасение. Допустим, в 2010–2012 годах удастся продержаться за счет возможностей федерального бюджета и резервов, надеясь на то, что уже в 2013 году возродится экономический рост, поползут вверх зарплаты, объем собранных налогов и страховых платежей. Но состоится ли сия радужная перспектива? Ведь речь идет не о возвращении к старой, примитивной сырьевой экономике, а о модернизационном рывке. А это, в свою очередь, требует масштабных изменений и в структуре экономики, и в инвестиционном климате, и (давайте говорить откровенно) в политической системе. Понятно,

что даже если эта модернизация начнется завтра, то ее чисто экономические результаты в виде роста ВВП, объемов конкурентоспособной отечественной продукции появятся не сразу. Соответственно, ждать повышения сбора налогов взносов тоже (в лучшем случае) нужно несколько лет.

Но и это не всё. Глубоко убежден в том, что новая, инновационная экономика может сменить нынешнюю отсталую, сырьевую, только если будут снижены налоги, например тот же пресловутый НДС. Уверен, что и грядущее повышение обязательных взносов в Пенсионный фонд и в систему обязательного медицинского страхования будет либо отменено, либо сведено на нет обходными маневрами работодателей, на которых падает вся тяжесть этих выплат.

Поэтому, возвращаясь к грядущему повышению пенсий, хочу отметить, что правительство (вместе с президентом) втягивается в очень рискованную ситуацию, когда через пару-тройку лет практически неизбежно придется идти на непопулярные решения. Поэтому уже сейчас, не дав себе захлебнуться от восторга, надо думать и о более дальней перспективе, чем несколько месяцев.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Увы, все те вопросы и опасения, о которых я написал почти три года назад, остаются и сейчас. Более того, ситуация еще более ухудшилась: правительство так и не может сформулировать конкретные пути выхода из пенсионного тупика. Помню, нам обещали это сделать еще в 2011 году, но потом перенесли на год, надеявшись, видимо, на политическое чутье нового-старого президента.

Угадал я, увы, многое.

Прежде всего, сокращение расходов на образование и здравоохранение в федеральном бюджете на 2012–2014 годы (об этом можно посмотреть отдельную мою статью ниже), что подтверждено проектировками федерального бюджета на 2013–2015 годы.

Оказался точным и прогноз повышения размера обязательных отчислений в Пенсионный фонд, который не даст никакого значимого фискального эффекта (а это признали в начале 2012 года Минфин и Минэкономразвития). Работодатели, как и ожидалось, стали уходить в тень, снижать оплату труда и придумали еще ряд подобных ухищрений для экономии на страховых взносах.

Это стало настолько очевидным, что Дмитрий Медведев в начале 2011 года потребовал от правительства снизить размер страховых взносов. Но вся эта история закончилась пшиком: формально вместо 34% обязательных отчислений с 1 января 2012 года работодатели платят 30%, однако на зарплате свыше 512 тысяч рублей в год ввели фактически 10-процентный налог в пользу Пенсионного фонда.

За этой эквилибристикой цифр скрывается очень важный политический момент: власть настолько отвыкла от профессионально продуманных и

публично согласованных решений, что делает одну ошибку за другой. А ведь именно пенсионная проблема могла бы стать хорошей основой для общественного договора (об этом смотри ниже мою статью, опубликованную в августе 2012 года в газете «Ведомости»).

Что я не угадал, так это резкое повышение в федеральном бюджете, начиная с 2012 года, расходов на оборону и правоохранительную деятельность. Мне, наивному человеку, казалось, что уж эти статьи требуют внимательного рассмотрения и в конечном счете сокращения (по крайней мере, не роста). Но власть распорядилась по-другому.

Зато я оказался прав по поводу грядущих непопулярных мер в отношении пенсий. Хотя возраст выхода на заслуженный отдых все-таки пока повышать не будут (слишком велики политические риски), в правительстве обсуждается повышение размера трудового стажа, необходимого для получения пенсии и даже отказ в получении полной пенсии в 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин... Думаю, что будут еще малоприятные сюрпризы и нам, будущим пенсионерам, и нынешним пожилым людям — например, фактический отказ от повышения им выплат.

Так что на этом фронте у нас все еще впереди.

Ходорковские чтения

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 8 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

Вот и прошли Пятые Ходорковские чтения. Мне, как человеку, входящему в их оргкомитет с самого начала этого проекта, приятно, что сегодня пришло более 200 человек (не забудем — сегодня рабочий день и многим пришлось отложить свои дела, чтобы быть с нами). Спасибо всем! Как всегда, стенограмму разместим на нескольких сайтах.

Но, несмотря на уже пятое наше собрание, мы почувствовали, что сделан шаг вперед в той интеллектуальной задаче, которая изначально была поставлена нами перед Ходорковскими чтениями и всячески поддерживается самим Михаилом Борисовичем. Это познание тех процессов, которые происходят в нашей непростой стране, взаимное обогащение и, как идеал, осознание тех путей, идя по которым Россия может не просто выжить, но и приобрести новое — модернизационное — будущее.

Сегодня участники чтений обсуждали природу того общественного устройства, которое весьма условно названо «путинизмом». Думаю, что Владимир Владимирович не должен обижаться — далеко не каждый политик может похвастаться тем, что своими собственными руками создал нечто, что неразрывно связано с его именем. Казалось бы, в нашей истории были аналоги, например «сталинизм». Но, будем объективными, то, что произошло с нашей страной в XX веке, связано в не меньшей степени и с именами Ленина, Хрущева, Брежнева. Это была попытка реализовать на практике коммунистическую идеологию. А Сталин только наиболее жестокий вождь этого 70-летнего периода.

При Путине же создано уникальное общественное устройство, которое в отличие от советского времени, в частности, не имеет официальной идеологии (даже пресловутый «консерватизм», к счастью, не закреплен в Конституции). Формально Россия — демократическая страна, которая, по мнению таких деятелей, как, например, Владимир Чуров, может кое-чему научить и страны «старой» демократии. Да, у нас есть и партии, и выборы, и парламент. Но почему-то вслед за Станиславским хочется в очередной раз повторить: не верю. У нас нет массовых репрессий — и это реально большое достижение. Но при этом регулярно отстреливают правозащитников, журналистов, антифашистов, доводят до смерти Магнитского, превращают в недостойный спектакль суд над Ходорковским и Лебедевым.

Если поискать аналоги «путинизму», то, пожалуй, ближе всего латиноамериканские примеры — «перонизм», периоды правления некоторых мексиканских президентов начала и середины XX века, нынешний «чавизм». Но у нас,

как у большой страны, все делается с поистине русским размахом: такого сращивания государства (точнее, его конкретных представителей) с бизнесом, а кое-где и с криминалитетом, пожалуй, нигде не найти. В этом треугольнике обращаются сотни миллиардов долларов, которые не доходят до госказны, а материализуются в виде личных банковских счетов, недвижимости (в том числе за границей), жирных кусков собственности, принадлежащих всяким подставным физ- и юрлицами. Источник этих колоссальных сумм (сопоставимых с официальным ВВП) — это и банальные взятки, и захват чужой (лакомой) собственности, и собственная коммерческая деятельность на самых прибыльных и намеренно монополизированных направлениях.

«Путинизм», выросший (давайте уж будем объективными) из позднеельцинского наследия и окончательно оформившийся к 2004–2005 годам, весьма устойчивое образование: тут и умело дозированная политика по раздаче крошек с барского стола малообеспеченному большинству, и весьма профессиональная зачистка политического поля от любого, кто мог даже с невысокой степенью вероятности стать оппонирующим неподконтрольным лидером, и массированная телевизионная пропаганда, и заламывание рук бизнесу как общественной силе. Но и на старуху бывает проруха. Мировой кризис вдруг обнаружил многочисленные недостатки «путинизма» — и прежде всего его действительно реальный консерватизм в прямом смысле этого понятия. Система оказывается абсолютно неспособной адекватно реагировать на вызовы, вдруг вставшие перед Россией. Например, все разговоры о системной модернизации (и экономической, и политической, и социальной), в которой мы действительно нуждаемся как в воздухе, начинают интенсивно забалтываться. Скоро, я думаю, министры и губернаторы будут отчитываться о том, что ими сделано для «модернизации». И мы услышим о новом оборудовании, переобученных кадрах и прочей потемкинской деревне, так как нельзя консервировать «путинизм» и одновременно модернизировать страну. Потому что нам нужны не очередные имитации, которые вполне закономерно довели страну до примитивизации экономики и карикатурной политической системы, а реальные дела по освобождению от этого исторического хлама, который должен был бы остаться еще в XX веке.

В XXI веке общественное устройство благополучных стран не должно быть персонифицировано.

Для России это, увы, не только филологическая проблема.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Сентябрь 2012 года, а Михаил Ходорковский все еще в заключении. Оргкомитет провел уже Восьмые чтения, но мы продолжаем надеяться, что МБХ будет с нами не только виртуально, но и физически.

Почему же сохраняется эта немыслимая для нормально устроенной страны ситуация? Увы, диагноз, поставленный еще в 2009 году, по-прежнему актуален: в России продолжает существовать персоналистский (а значит, авторитарный) режим под названием «путинизм».

Все вроде бы на месте: всевластная и несменяемая бюрократия во главе с ВВП, действия по принципу «своим — всё, чужим — закон», системная коррупция и безнаказанность.

Но что-то внутри этого режима щелкнуло и сломалось. Это «что-то» — смиренность народа, который еще недавно безучастно принимал все эти особенности российской жизни. В 2011 году случился великий перелом: общество перестало бояться говорить — и вышло на площади крупных городов, взорвало Интернет, отказало Владимиру Путину в любви. Нужно понимать, что результаты голосования 4 марта, даже если верить официальным результатам, о многом говорят. Например, о том, что за Владимира Путина проголосовало всего 40% (т.е. меньшинство) электората. Из оставшихся 60% примерно треть была «против», а 40% просто не пришли на выборы.

Но даже среди тех, кто поддержал Путина, очень мало голосовавших «сердцем». Большинство сделало это либо под давлением таких обстоятельств, как угроза санкций по месту работы, либо испугавшись якобы хаоса или революции, которые грядут, если президентом станет не Путин.

Поэтому «путинизм», казавшийся весьма прочным еще пару лет назад, сейчас истончился до такой степени, что может быть снесен даже самым незначительным событием. Вспомним февраль 1917 года, когда в Петрограде волнения вспыхнули от какой-то ерунды. А чем все закончилось?

Думаю, что мы увидим конец этого типа общественного устройства в России. Только хотелось бы, чтобы, во-первых, обошлось без насилия и крови и, во-вторых, чтобы МБХ освободили.

Сценарий: Новочеркасск-2009

«ВЕДОМОСТИ», 6 НОЯБРЯ 2008 ГОДА

Не буду претендовать на собственную версию «Дня опричника». Владимир Сорокин — профессиональный писатель, блестяще с этим справившийся. У меня другой жанр: мне бы хотелось попробовать смоделировать ситуацию, которая со все большей вероятностью может реализоваться где-нибудь в глубине России уже в самое ближайшее время. Конкретных поводов может быть много: от попытки местных властей сэкономить на людях (кстати, на днях в Барнауле люди несколько раз перекрывали центральную улицу, протестуя против попытки монетизации городских льгот) до перебоев с отоплением предстоящей зимой. Но экономический кризис, в который все глубже погружается Россия, подсказывает и новые сюжеты.

Пролог

Итак, соблюдая хронологическую последовательность, начнем с события № 1. В городе Н-ске произошло массовое высвобождение людей с местного машиностроительного (металлургического, химического и т.п.) градообразующего предприятия. Его владелец несколько месяцев пытался не допустить этого, отправив наиболее ценных работников в административные отпуска с выплатой 2/3 зарплаты и уволив почти весь офисный персонал. Но чуда не произошло: спрос на продукцию этого завода так и не восстановился до предкризисного уровня, деньги на поддержание оставшихся кадров тоже кончились. Вот и пришлось увольнять всех подряд.

Событие № 2. В Н-ске вдруг появилось несколько тысяч безработных людей, которые были бы согласны практически на любую оплачиваемую занятость (семьи-то кормить надо!), но и ее, оказывается, уже нет. Малый бизнес, бурно развивавшийся в конце 1980-х – в 1990-е годы благодаря предпринимательской активности бывших инженеров, конструкторов и чиновников, в 2000-е годы перестал расти из-за мощнейшего административного пресса. В результате он не сможет абсорбировать большие массы новых безработных. Появившиеся бюджетные сложности (начиная с низких цен на нефть и кончая тем, что остановившийся завод перестал пополнять своими налогами н-скую казну) резко уменьшили число даже самых примитивных вакансий в бюджетной сфере.

Событие № 3. Сжавшийся платежеспособный спрос населения привел к кризису н-ской розничной торговли. Появившиеся были всевозможные супер-

маркеты и универсамы закрываются, порождая еще одну волну высвобождений. Выживают только небольшие торговые точки, торгующие самыми элементарными вещами — хлебом, крупой, молоком, дешевой колбасой, сухими супами. Одинокие старушки, стоя на улицах, пытаются продать выращенные на собственном огороде овощи. Появляются блошинные рынки.

Событие № 4. Полный паралич администрации региона и мэрии Н-ска. Воспитанные в страхе потерять теплые места в «вертикали власти» чиновники ждут указаний сверху. А в это время по федеральным телеканалам в перерывах между ледовым шоу и «Кривым зеркалом» сообщают «о некоторых наших затруднениях, спровоцированных американским экономическим кризисом».

Событие № 5. Среди людей, доведенных до отчаяния потерей даже самых примитивных жизненных перспектив, начинается брожение, которое стихийно перерастает в открытый протест. Жители Н-ска идут к местной мэрии, требуя от власти хоть что-то сделать. Растерянные чиновники разбегаются, опасаясь насилия. Милиция не вмешивается, но и не скрывает симпатий к «бунтовщикам», многие из которых соседи или даже родственники.

Событие № 6. Люди занимают покинутые чиновничьи кабинеты. Появляются стихийные лидеры, которые пытаются ввести события в организованное русло. Среди вожаков нет местных партийных руководителей, например коммунистов. Они намертво встроены в псевдопартийную систему, сформировавшуюся в начале 2000-х годов, и впали в такой же ступор, как и чиновники. Более того: члены «Единой России» лихорадочно прячут в потайные места (а то и сжигают на газу) свои партийные билеты.

Событие № 7. Вышестоящим властям — начиная от губернатора и кончая президентом России — предъявляются требования: «Верните работу!», «Зажравшихся чиновников — к ответу!». Есть шанс и на выдвижение лозунга «Россия — для русских!». Объявляется, что здание мэрии не будет освобождено до выполнения этих требований.

Событие № 8. Региональный губернатор, получив сообщение о событиях, происходящих в Н-ске, срочно связывается с Москвой. Первые сообщения о беспорядках просачиваются через Интернет и телефон в информационное пространство. О них сообщают «Эхо Москвы» и «Свобода». Федеральные телеканалы молчат.

Событие № 9. Москва на запрос губернатора не отвечает. В высоких кабинетах царит легко объяснимая растерянность: идти на переговоры с собственным населением — это далеко не то же самое, что кричать в телефонную трубку: «Шамиль Басаев, ты меня слышишь?!» Применить силу? Только ее, оказывается, и нет. Местная милиция против своих горожан не пойдет. Прислать ОМОН? А если прольется кровь? Тогда пожар может полыхнуть дальше. Тем более что «бунтовщики» доведены до отчаяния и им нечего терять. Кроме того, в Н-ск начали прибывать нежелательные свидетели — журналисты.

Событие № 10. После долгих размышлений губернатору дается приказ: выехать на место и начать переговоры, попытавшись уговорить людей разойтись по домам в обмен на обещание разобраться с создавшейся ситуацией.

Событие № 11. Губернатор, понимая, что его все равно уволят за то, что он допустил ситуацию в Н-ске, подает в отставку. Обстановка в регионе обостряется. Спешно избранный по московской рекомендации местным законодательным собранием новый глава администрации прислан из другого региона.

Событие № 12. Новый губернатор публично объявляет о том, что один из банков «с государственным участием» готов дать льготный кредит для возобновления работы закрытого в Н-ске градообразующего предприятия.

Событие № 13. Жители Н-ска требуют, чтобы губернатор стал их заложником до момента исполнения данных им обещаний.

Событие № 14. Подобные волнения вспыхивают в М-ске...

Развитие событий

Я не хотел бы гадать, чем могут закончиться подобные местные встряски для положения страны в целом. Понятно одно: наиболее вероятен вариант, когда ситуация рассосется — народ устанет бузить, тем более что власти попробуют использовать свое нынешнее самое мощное оружие — деньги. В данном случае — возобновив работу заведомо убыточного, неконкурентоспособного завода, который нуждается в жесткой санации, предполагающей, в частности, высвобождение значительной части персонала. Но очевидно, что постоянно держать на плаву за счет государственных инъекций н-ский завод невозможно. Поэтому рано или поздно (скорее рано) все вернется на круги своя. А предложить что-либо другое, кроме весьма кратковременной передышки, нынешнее государство не может: оно погрязло в коррупции, утеряло сколько-нибудь серьезные навыки профессионального решения возникших проблем. Это видно, в частности, на «ужасном» (по словам Владимира Путина) положении малого бизнеса и отвратительном инвестиционном климате. Поэтому вариант «рассосется» на самом деле сугубо промежуточный по отношению к настоящей развилке.

Либо, не дожидаясь того, что н-ские или подобные им события станут прологом всероссийской встряски, надо наконец приступить к решительной модернизации всей российской жизни — от экономики и до политики — на принципах минимизации государственного участия в общественных процессах, честной конкуренции и свободы частного предпринимательства.

Либо мы все втягиваемся в такой кризис, выход из которого невозможен в рамках нынешнего конституционного строя.

Новочеркасск-2010

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 13 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

Чуть больше года назад я опубликовал в газете «Ведомости» статью под названием «Новочеркасск-2009». Там речь шла о гипотетических событиях в одном из российских моногородов, где закрывается градообразующее предприятие и народ начинает бунтовать.

2009 год подходит к концу, и я вспоминаю об этой публикации с чувством глубокого удовлетворения.

Во-первых, мой сценарий практически полностью состоялся в Пикалёво — там, как я и предугадывал, все закончилось (по крайней мере, на данный момент) мощным денежным вливанием, которое, видимо, только на время смягчает остроту ситуации. Более того, в целом ряде других точек тот или иной фрагмент моего сценария сбывался. Например, на Дальнем Востоке после введения повышенных пошлин на ввоз импортных автомобилей и начавшихся по этому поводу волнений побоялись приводить в действие собственный ОМОН. Пришлось прислать милицию аж из Подмосковья и других дальних мест. Практически везде, где происходили социальные волнения, никакой роли не сыграли активисты «Единой России» — вроде бы правящей и вроде бы самой многочисленной партии. И т.д.

Во-вторых, как это ни удивительно, но правительственная реакция на мою статью оказалась быстрой и относительно эффективной. В день ее публикации мне позвонил высокий чиновник из Белого дома и сказал, что над ситуацией в моногородах будет установлен специальный мониторинг. Что и произошло. Теперь слово «моногород» прочно вошло в лексикон и премьера и президента (например, об этом шла речь даже в его недавнем Послании Федеральному Собранию), а губернаторы головой отвечают за то, чтобы Пикалёво не повторилось. Тем самым (что в наши времена бывает крайне редко) публикация внесла свой пусть и скромный (о проблеме российских моногородов эксперты говорили давно), но практический вклад, может быть, в какой-то степени и предотвратив размножение «пикалёвых» по стране в 2009 году.

Конечно, за этот год я получил порцию дерьма от кремлевских политтехнологов — точнее, от своры так называемых блогеров, которые сначала обвиняли меня в «карканье», а потом, наоборот, измываясь над фактами, вопили, что мой прогноз не оправдался. Да и сейчас, уверен, на сайт «Эха» зайдут эти типчики (кстати, я как-нибудь попрошу своих ребят ради справедливости сделать для публичного обозрения их список) со своей глупой заказухой.

Но и не об этом речь. Меня беспокоит то, что я вынужден пролонгировать свой годичной давности прогноз и на следующий год, фактически объявив об угрозе «Новочеркасска-2010».

Да, правительство обратило внимание на проблему моногородов, даже готовится специальная федеральная целевая программа. Но на ее реализацию выделено всего несколько миллиардов рублей (копейки по сравнению с масштабом проблемы) и, главное, появилась самоуспокоенность: дескать, острая фаза кризиса позади, впереди только путь наверх. Боюсь, что так просто не получится. Ведь моногорода — это прямое следствие продолжающегося существования еще советского экономического наследия, которое нещадно эксплуатируется нами уже скоро как 20 лет. А замены — в виде инновационной экономики — и не видно: нет инвестиций, не задвинулся бизнес. И бюджетных денег на затыкание дыр может не хватить — один АвтоВАЗ съест несколько десятков миллиардов рублей. Да и пределы у административного ресурса, оказывающего жесткое давление на работодателей, чтобы они не увольняли людей, тоже уже видны. Поэтому сейчас крайне важно, чтобы не вспыхнули десятки «пикалёвых», сменить политику — от консервации неэффективной, отжившей себя экономики к запуску модернизационного процесса, который, как известно, не ограничивается только экономикой, но и в не меньшей степени должен захватить и политическую систему.

С нынешним авторитаризмом, рядящимся в псевдодемократические одежды, мы никуда от проблемы моногородов не денемся.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

В 2010–2011 годах новых «пикалёвых» не случилось. То есть люди не выходили на улицы, не перекрывали дороги.

В чем я ошибся? Моногорода ведь никуда не делись, да и их проблемы никуда не рассосались.

Дело в сочетании в каждом конкретном моногороде трех тенденций:

- быстроты ухудшения экономической ситуации;
- возможности уехать в другое место, где есть работа;
- усиления степени маргинализации местного населения.

Какое сочетание оформилось в Пикалёво? Экономическое положение стремительно ухудшилось, желания уезжать массово не было, и, наконец, люди все еще не махнули рукой на себя и будущее своих семей. Результат: открытый социальный конфликт.

Но, как оказалось, в России это все-таки не типичный случай. Выплеск недовольства произошел в конце 2011 года в крупных городах и совсем по другим причинам. А что же моногорода?

Боюсь, что решающую роль в их тихом существовании сыграли факторы выезда наиболее активных жителей и переход маргинализации оставшихся через некую критическую черту.

Что это означает на практике? Видимо, во-первых, бесповоротную деградацию сотен тысяч (если не миллионов) людей вполне трудоспособного возраста и, во-вторых, потерю для страны потенциальных точек роста, которые еще недавно оставались в моногородах.

Что же делать в этом случае властям, если они, конечно, что-нибудь путное еще умеют делать?

Прежде всего, расстаться с иллюзиями, что завтра проблема моногородов рассосется сама собой.

Затем провести глубинное исследование положения в каждом из них на предмет сохранившихся еще человеческих ресурсов и экономических возможностей.

Потом разработать и реализовать два основных типа программ:

- помощи тем моногородам, где на что-то еще можно надеяться;
- фактически расселения тех моногородов, которые окончательно умерли в экономическом и социальном смысле.

Это, конечно, не означает, что надо массово закрывать эти города (как когда-то неперспективные села). Если люди хотят оставаться там (причин к тому может быть много, особенно у пожилых), то надо обеспечивать им и поликлиники, больницы, и социальную помощь, и общественный транспорт по аналогии с рестораном, который работает до последнего посетителя.

Но, как я написал в 2009 году, «с нынешним авторитаризмом, рядящимся в псевдодемократические одежды, мы никуда от проблемы моногородов не денемся».

Сабуров и Гайдар: судьба реформаторов

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 18 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

Так получилось, что в этом году я потерял не просто двух весьма дорогих для меня людей — Евгения Сабурова и Егора Гайдара. Страна осталась без тех, кто стоял у истоков новой России.

Хочу напомнить, что в 1991 году, до ГКЧП, председателем правительства был Иван Силаев, а его заместителем и одновременно министром экономики — Евгений Сабуров. Этот человек, несмотря на абсолютно советское происхождение, во-первых, никогда не был членом КПСС, во-вторых, был крещен отцом Александром Менем еще в глухие застойные времена и, в-третьих, уже тогда был известным поэтом, писателем и драматургом. Он успел поработать заместителем министра образования, где, в частности, оставил после себя весьма актуальную и сейчас идею подушевого финансирования. А став человеком, отвечавшим в разваливавшемся Советском Союзе за экономику России, предложил так называемый гетеродоксный план реформ.

Это план, который избегает силовых акций и шоковой терапии, который предполагает согласие основных общественных сил на определенные действия и в связи с ценами, и в связи с бюджетной политикой, и в связи с приватизацией. Причем это формально оформленные действия, которые являются предметом общественного контроля. В ряде стран (Испания — пакт Монклоа, Израиль, Бразилия, Италия — операция «Чистые руки») подобные планы успешно сработали. Кстати, актуальность такого плана для России сейчас, как мне представляется, крайне высока.

Но экономическая ситуация второй половины 1991 года была настолько плоха, что выход из кризиса посредством «общественного договора» казался Борису Николаевичу крайне медленным. Тем более что Советский Союз разваливался на глазах и впереди маячила перспектива полного государственного суверенитета. Да и кредит доверия у первого президента России был очень высок. Поэтому сабуровский «гетеродоксный план» был отвергнут. Пришло время Егора Гайдара, который предложил несколько простых шагов (типа либерализации основной массы цен и приватизации), которые в тот момент казались наиболее эффективными.

Дальше мы все помним, что произошло. Тогда казалось, что буквально через несколько месяцев экономика переродится и мы ворвемся в круг наиболее развитых стран. Но не вина Гайдара в том, что этого не произошло и до сих пор. Вспомним то колоссальное сопротивление, которое он и его правительство встретили в тогдашнем Верховном Совете, вспомним непоследова-

тельность и Бориса Николаевича, который пытался соединить несоединимое — прагматизм Гайдара и популизм народных депутатов.

Вот и получилась не «шоковая терапия», как об этом пишут некоторые журналисты, а точечное воздействие на старую советскую экономическую систему, эффект от которого чувствуется до сих пор и без которого мы бы сейчас даже не дискутировали о модернизации, а просто-напросто жили бы в землянках и при этом кормили ненасытных жестоких властелинов-людоедов.

Кстати, Гайдар, с которым мне тогда довелось познакомиться, прекрасно понимал свою роль политической фигуры, которую рано или поздно отдадут на закланье толпе, которая хочет работать по-советски и при этом жить как в Америке. Что, собственно, и произошло в конце 1992 года. Да, спасибо Борису Николаевичу: он дал возможность Гайдару возглавить Институт экономики переходного периода, заняться активной политической деятельностью в рамках «Демократической России». Но кара толпы настигла его сейчас: почитайте наш помойный Интернет последних дней... И это страна, которая считает себя духовно возвышенной!

У Евгения Сабурова в этом смысле более счастливая судьба. Кратковременно побыв премьер-министром родного ему Крыма, он стал одним из интеллектуальных столпов ЮКОСа, а после его ликвидации вернулся в систему образования, где он снова оставил очень яркий след, оценка значения которого еще впереди.

Оба — и Сабуров и Гайдар — ушли от нас с разницей всего в полгода, и ушли явно преждевременно. Конечно, я не ищу в этом какой-то потаенный смысл, мне просто больно за нас, оставшихся в России. Ведь без моральной и интеллектуальной поддержки этих двух исторических фигур нам будем намного сложнее наконец окончательно развернуть нашу страну на путь процветания. Пока, к сожалению, куда более вероятен новый застой, который закончится окончательной деградацией.

МОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ К КНИГЕ ЕВГЕНИЯ САБУРОВА «ГУМАНИТАРНАЯ ЭКОНОМИКА»¹

У этой книги удивительно точное название. И не потому, что оно звучит несколько парадоксально: экономика вроде бы точная наука, со своим мощным математическим аппаратом, а «гуманитарщина» — это с точки зрения типового экономиста «облако в штанах». Нет, даже не поэтому. А потому, что точно отражает то, чем на протяжении практически всей своей жизни занимался Евгений Федорович Сабуров.

---

¹ Библиотека журнала «Неприкосновенный запас». М. : Новое литературное обозрение, 2012.

Как известно, он окончил механико-математический факультет МГУ, где преподавали великие ученые, этакие перельманы-шестидесятники, у которых еще не было отвращения к окружающей их действительности. Экономикой там, естественно, и не пахло. Соответствующий факультет занимался заучиванием советской библии — «Капитала» и ловлей бессмертной улыбки Чеширского кота, которая там скрывалась под ником «политэкономия социализма».

В самые беспросветные застойные времена Евгений Федорович даже и не думал об экономике, он работал (извините за скучное, но важное перечисление) в Главном вычислительном центре Минавтодора РСФСР, в Московском государственном научно-исследовательском и проектном институте, Центральном научно-исследовательском институте экспериментального проектирования, Московском институте радиоэлектроники и автоматики. То есть математика, математика и математика, конечно в ее прикладном значении. Но этого ему было явно недостаточно. Его натура требовала выхода чувств, гуманитарной деятельности. Именно в те годы Евгений Сабуров заявил о себе как выдающийся поэт и литератор. Правда, об этом знали лишь его родные и немногочисленный круг друзей. Печататься, равно как и заниматься экономикой, в то время было отвратительно. Тогда же он нашел и своего духовного пастыря — отца Александр Меня.

Такая двойная жизнь закончилась в конце 1980-х, когда грянула перестройка. В 1989 году Евгений Федорович переходит в академический Институт народно-хозяйственного прогнозирования, выделившийся из Центрального экономико-математического института. Что его могло там привлечь? Конечно же, вырвавшаяся из-под глыб начетничества экономическая мысль, проводниками которой были выдающиеся фигуры — Александр Анчишкин, Юрий Яременко, Станислав Шаталин. Причем эти люди были технократами, считавшими, что экономика — точная наука. После мертвечины и заидеологизованности 1970-х это был вызов системе. Но для Евгения Сабурова это было дуновение интеллектуальной свободы, а не просто возможность использовать в математических моделях индикаторы, о которых раньше было даже страшно думать.

Он сразу же, только-только став формально экономистом, выскочил далеко вперед и вверх тогдашнего технократического мейнстрима, обратив внимание на главного актора экономики — человека, а не на пресловутую «рабочую силу». Homo soveticus безнадежно устарел. Эту банальную истину сейчас, в начале XXI века, уже никто не оспаривает, но мало кто до сих пор понимает, что это означает для теории и практики. Однако тогда, 30 лет назад, еще в СССР, это была уже, к счастью, не крамола, но сенсация. Евгений Сабуров, с его двойным (а на самом деле органически единым) менталитетом технаря-гуманитария, конечно, не мог пройти мимо самого главного — образования. Именно в этой сфере нужно было перековать Homo soveticus в свободного человека — интеллектуала и гражданина.

Причем Евгений Федорович не стал долго входить в курс дела. Он практически сразу же стал заместителем министра образования РСФСР. Там он впервые применил на практике свое понятие о «гуманитарной экономике», предложив ввести то, что сейчас называется «подушевое финансирование». Этот институт, если он, конечно, правильно выстроен, позволяет изменить мотивации участников образовательного процесса: учитель конкурирует за ученика, повышая свою квалификацию, а родители получают возможность выбора школы. Причем эта возможность является намного более значимой ценностью, так как придает человеку свойство выбирать не только школу, но и собственную жизненную стратегию, а также власть. Это было очень актуально в самом конце 1980-х, когда казалось, что долгожданная свобода так близко...

После Министерства образования Евгений Сабуров попадает в Министерство экономики. Казалось бы, снова уход от гуманитарности и занятие чистой технологией. Но нет. Именно тогда, уже будучи одновременно вице-премьером российского правительства, перегруженный текучкой разваливающегося советского «народного хозяйства», он разрабатывает и предлагает так называемый «гетеродоксный план» реформ. В этом проекте чисто гуманитарная основа: переговоры всех политических сил, круглые столы и договоренность по типу испанского Пакта Монклоа.

Теперь, конечно, трудно сказать, что было бы с Россией, если бы этот план начал реализовываться. Но в отношении того, что произошло в 1990-х, совсем недавно очень любопытно высказался Анатолий Чубайс на презентации его совместной с Егором Гайдаром книги о развилках новейшей российской истории. Он сказал, что перед страной в те годы стояли две задачи: перейти от плановой экономики к рыночной и от авторитаризма к демократии. С первой задачей, по словам Анатолия Чубайса, тогдашние реформаторы справились, а со второй нет, потому что это не было зоной их ответственности, а людей, которые могли добиться успеха и здесь, так и не появилось. Иными словами, гуманитарный аспект реформ общества был провален, что сейчас, глядя на нашу нынешнюю действительность, очевидно всем. Новейшая российская история показала: штурмующие небо технократы-реформаторы работают во многом вхолостую из-за того, что не обращают внимания на тот хаос, который поселился в голове бывшего советского человека. У него отняли пусть мифологизированное, но понятное прошлое. В настоящем его (конечно, невольно, не замечая) проезжающий мимо лимузин нувориша обдал грязью из лужи. А что касается будущего, то оно как-то не просматривается за мощными облаками, закрывшими небо. Так может быть, Евгений Сабуров, с его гуманитарным взглядом и на экономику, и на общество, и был тем человеком, который на этой исторической развилке мог (вместе со своими единомышленниками) отвести страну от такого вот финала (надеюсь, только промежуточного) реформ? Этот вопрос носит далеко не только исторический характер. Сейчас Россия стоит на пороге очередной развилки, которую можно обозначить очень коротко: или

деградация и развал под маркой «стабильность во что бы то ни стало», или решительная модернизация всех сфер жизни, опираясь на сохранившуюся еще общественную (гуманитарную) энергетику. Очередной виток технократических реформ выбросит страну на обочину цивилизации и наоборот – ставка на гуманитарный прорыв только и может обеспечить рывок страны вперед, в том числе и в экономике.

Я думаю, что именно поэтому Евгений Федорович после ухода с государственных постов профессионально сосредоточился на развитии образования. Он возглавлял институт, занимающийся этой проблематикой в Высшей школе экономики, а затем стал научным руководителем Федерального института развития образования.

То, что теперь наступает время гуманитарной экономики, о которой думал и писал Евгений Сабуров еще с позднесоветского времени, подтверждает новый поворот мирового экономического дискурса.

Прежде всего, формируется новая — гуманитарная — система жизненных приоритетов как личности, так и общества в целом. Простая погоня за ростом личного состояния или ВВП страны перестает быть мерилom и индивидуально-го и национального успеха. Конечно, это становится возможным только при прохождении значимого периода так называемого общества потребления, т.е. должно произойти насыщение преимущественной части населения (например, среднего класса) материальными благами и должна начаться переориентация поведения. Косвенным указанием на это является недавнее утверждение нобелевского лауреата Джозефа Стиглица о том, что для оценки экономического состояния нужно больше сосредотачиваться на уровне жизни каждого человека. По словам этого выдающегося экономиста, последние годы мир с нездоровым интересом следил за ростом ВВП, т.е. за количеством товаров и услуг, которое производит экономика. Поглощенность этим единственным индикатором заставила проглядеть другие важные факторы, такие как социальная цена безработицы и воздействие на здоровье нации загрязнения окружающей среды. Банкам было разрешено выдавать невероятные суммы денег, подслащивая сегодняшний день в залог завтрашнего, тем самым готовя площадку для самого серьезного кризиса с 1930-х годов.

Вместо того чтобы концентрироваться на товарах и услугах, которые производит экономика, властям стоит сфокусироваться на материальном благосостоянии людей, на оценке их доходов и потребления одновременно с состоянием их здоровья и их образовательным уровнем, считает Стиглиц.

Видно и резкое возрастание роли этики в жизни современной европейской цивилизации. Уважение к окружающей среде, чувство единения с ней рождают и другие нормы поведения в обществе. Так, например, окончательно уходит в прошлое фетишизация материального успеха, стремления во что бы то ни стало стать богатым. Намного больше ценится — с точки зрения как общества, так и отдельного индивида — душевное равновесие, достоинство, соблюде-

ние прав личности, нравственность. Это накладывает отпечаток и на современную политическую жизнь: считается неприемлемым брать и давать взятки (хотя такие случаи время от времени происходят), отвращение вызывает чванство политиков и государственных мужей, их неискренность.

Сравнение с тем, что происходит в России, удручает. У нас как раз идет еще большее умаление гуманитарности, одичание — и не только в экономике, но и в организации жизни общества. Это, как мне представляется, противоречит человеческой натуре и дает надежду на то, что наше общество рано или поздно опомнится. И «гуманитарная экономика» по Сабурову станет общепризнанным ценностным и практическим ориентиром.

Милиция: начало модернизации?

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 24 ДЕКАБРЯ 2009 ГОДА

Указ президента Медведева «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» вызывает смешанные чувства.

С одной стороны, признано, что «в последнее время участились случаи нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины, которые вызывают обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляют авторитет власти, а также что существующая структура органов внутренних дел Российской Федерации, организация их деятельности, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение милиции не отвечают современным требованиям и нуждаются в модернизации». И это правда. Причем важна ссылка на «негативную реакцию в обществе». Тем самым пусть косвенно, но признается, что имеет место результат определенного давления «снизу». И это хорошо: побольше бы общественных импульсов реализовывалось в решениях верховной власти.

Но, с другой стороны, сам текст указа порождает множество вопросов, на которые нет ответа. Например, почему сокращение числа милиционеров намечено именно на 20%? И за счет каких служб это будет сделано? Конечно, сокращение числа департаментов в федеральном министерстве и числа заместителей региональных милицеевских начальников искомую величину (а это не менее 250 тыс. человек) не даст. В какой степени сокращение коснется наиболее коррумпированных подразделений, например ГИБДД? Не ограничится ли это действие сокращением тех, кто несет службу по охране общественного порядка на улицах, а столоначальники усидят?

В качестве антикоррупционной меры предложено ввести систему ротации руководящего состава МВД, что можно только поддержать.

Но как это будет осуществлено на практике? Ведь ротация применяется и сейчас. Возьмите, например, недавнюю замену начальника Московской милиции. Будет ли министром внутренних дел, например, Чечни выдвигенец из Калуги? И наоборот.

В указе предложено фактически взять на федеральный кошт милицию общественной безопасности, т.е. ту часть МВД, которая патрулирует улицы и контролирует «жилой сектор». Даже не хочу обсуждать вопрос, откуда в 2012 году у федерального бюджета на это найдутся деньги. Важнее другое: фактически сделан выбор в сторону усиления централизации в системе органов внутренних дел, хотя мировой опыт предлагает и другие варианты. Например, когда

милиция общественной безопасности финансируется и контролируется местными властями, которые, по идее, намного быстрее увидят «негативную реакцию» охраняемого местного населения, чем чиновники в далекой Москве.

Выше я написал, что меня радует факт реакции на общественные настроения. Но хочу сам себя поправить. Наверное, перед тем как готовить такой указ, претендующий на запуск модернизации органов внутренних дел, было бы неплохо пообсуждать с встревоженным обществом его основные идеи. На крайний случай можно было бы устроить телевизионную «презентацию» этого вроде бы небольшого, но важнейшего документа, чтобы разъяснить не искушенному в заковыристых формулировках обществу, о чем, собственно говоря, идет речь. Или, на самый крайний случай, можно было бы вослед Указу опубликовать статью о нем на наиболее читаемых сайтах в Интернете, подписанную автором этого документа. А то ведь, во-первых, подавляющая часть «охраняемого» милицией населения так и не узнает о начавшихся изменениях в МВД и, во-вторых, через некоторое время будет очень сложно оценить эффективность предлагаемых мер.

И самое последнее. Я ничего не имею против лично Рашида Нургалиева. Но элементарной управленческой аксиомой является назначение нового (ротация, однако) министра внутренних дел для надежды на успех в модернизации милиции. В старые меха, как известно, новое вино не наливают.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Я откликнулся на указ Дмитрия Медведева, но после этого был принят Закон «О полиции». И можно подвести первые итоги этой реформы.

Сразу об общем выводе: реформа провалилась, потому что с самого начала была неправильно задумана. Почему?

- Вместо централизации нужно было передать функции по поддержанию общественного порядка местным сообществам, вплоть до избрания начальников райотделов полиции.
- Рашида Нургалиева нельзя было оставлять в качестве главного реформатора. Сейчас, по-моему, это всем очевидно.
- Last, but not least: нужно было провести не формальную переаттестацию кадров, а заменить всю головку как центрального аппарата МВД, так и региональное начальство (см. пример Грузии).

И конечно, самое главное: нельзя успешно провести реформы только в одном секторе общественной жизни, если во всех остальных секторах ничего не меняется. Для того чтобы обеспечить реальную безопасность людей, надо менять политическую систему (конкуренция, децентрализация властных полномочий), а вместе с этим и общий коррупционный фон, который разъедает любое даже самое здоровое начинание.

О Китае и не только

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 2 ЯНВАРЯ 2010 ГОДА

(но и сегодня я бы ничего в этом тексте не поменял)

Прошедший год оставил нам в наследство так и не завершённую дискуссию о принципах модернизации России. В частности, в этой полемике часто идут ссылки на опыт (в основном позитивный) Китая. Там и высокие (несмотря на кризис) темпы экономического роста, и внутренняя стабильность, и рекордные золотовалютные запасы и т.д.

Но давайте не забывать о совершенно разных исторических траекториях Китая и России. Например, к вопросу о типе общества. В Китае до сих пор преобладающая часть населения — это крестьяне. Причем крестьяне настоящие — собственники куска земли и средств производства. Что у нас? По последним данным, лишь 27% населения России проживают на селе. Из них собственно крестьян — в китайском смысле этого понятия — всего несколько процентов. Надо не забывать, что крестьянство как класс частных собственников у нас уничтожили еще в 30–40-е годы прошлого века. В Китае местные коммунисты этого сделать, несмотря на все их усилия, не успели. Россия же получила в наследство от Советского Союза сельский пролетариат со всеми его минусами («нечего терять, кроме своих цепей», маргинализация, бытовое разложение). Это произошло из-за многолетнего негативного отбора (лучшие уехали в города). В последние годы только кое-кто решился стать фермером или просто заняться собственным бизнесом, связанным с аграрным сектором, в котором сейчас первую скрипку играют либо фактически сохранившиеся колхозы (приватизированные их руководителями), либо крупный бизнес, пришедший из города.

Почему это различие принципиально важно? Существование огромного крестьянского класса в Китае создает отличное поле для быстрого экономического роста индустриально-тоталитарного типа (дешевая рабочая сила — вчерашние крестьяне, низкий уровень потребительских запросов, отсутствие навыков политической и публичной жизни). Мы это проходили еще с конца 20-х годов прошлого века, после насильственного окончания НЭПа. Китайцы повторяют нас тогдашних даже тем, что они, используя государственную мощь, запустили человека в космос, создали атомную бомбу и наращивают современную военную промышленность. И это прежде всего за счет изъятия средств у очень бедного в своей массе несколькосотмиллионного собственно населения, обрабатывающего свои клочки земли. Ведь в Китае доля инвестиций в национальном доходе превышает 30%, при наших скромных 18%.

Еще один важный момент. В Китае нет сращивания бизнеса и государства. Что бы мы ни говорили о коммунистах, надо признать, что в КНР их верхушка не завязана всеми своими интересами на нефтяной, газовый или какой-то другой выгодный бизнес. Более того, попавшихся коррупционеров там расстреливают. Хотя — какой соблазн! — под рукой и Гонконг, и Макао, и Шэньжень, и даже Сингапур, где китайцев, как известно, большинство.

Более того, в Китае, начиная со времен Дэн Сяопина, происходит плановая ротация руководства страны. Там не засидишься, не обростешь клановыми связями, не передашь власть «по наследству».

Так идти нам по пути Китая? За счет чего? Где эти люди, которые готовы за кусок хлеба бежать из села в город и становиться рабочими или подметать улицы? Где найти у нас такую руководящую элиту, которая не путает свои корыстные интересы с интересами государства? Где у нас такая правящая партия, которая сама ликвидировала институт неограниченного никакими временными рамками вождизма?

Поэтому все разговоры об актуальности для нас модернизации по китайскому образцу — лишь очередное прикрытие очень ясной и понятной идеи: оставим все наши политические порядки как они есть (не трогайте святое!) и сосредоточимся на техническом переоснащении нашей экономики. У нас ведь, оказывается, еще нет запроса на демократию. Это, с моей точки зрения, не просто заблуждение, а тяжелая ошибка, которая, если на ней будут настаивать, рано или поздно приведет к катастрофе, потому что большинству россиян демократия (а не ее имитация) уже давно нужна. Иначе бы не было победы августа 1991 года и экономических реформ начала 1990-х. Надо просто засучить рукава и, не откладывая, шаг за шагом, всем вместе менять собственную политическую действительность. Тогда мы станем уважать сами себя и окружающий нас мир перестанет считать Россию одной из далеких краин цивилизации.

Перечитываем классиков

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 4 ЯНВАРЯ 2010 ГОДА

В новогодние дни очень полезно перечитывать классиков:

...Мы, как уже было указано выше, не можем ожидать появления либерально-демократической России, созданной по американскому образцу. Это необходимо подчеркнуть со всей силой. Это не значит, конечно, что будущий русский режим обязательно будет антилиберальным. Нет более прекрасной либеральной традиции, чем та, которая была в русском прошлом. Да и в наши дни многие русские люди и русские общественные группы глубоко проникнуты этой традицией и готовы сделать все, что в их силах, для того, чтобы она стала господствующей в новой России. Мы только можем от всей души пожелать им успеха. Но мы не окажем им услуги, если будем ожидать от них слишком быстрых и слишком больших успехов или же если будем надеяться, что они создадут строй, подобный нашему. Русским либералам предстоит трудный путь. Они найдут в своей стране молодое поколение, которое не знает иной власти, кроме советской, и которое подсознательно приучено мыслить в терминах этой власти, даже когда оно питает к ней вражду и ненависть. (...)

...Когда советская власть придет к своему концу или когда ее дух и ее руководители начнут меняться (ибо и тот и другой конечный исход возможен) — не будем с нервным нетерпением следить за работой людей, пришедших ей на смену, и ежедневно прикладывать лакмусовую бумажку к их политической физиономии, определяя, насколько они отвечают нашему представлению о «демократах». Дайте им время; дайте им возможность быть русскими; дайте им возможность разрешить их внутренние проблемы по-своему. (...)

В каких же отношениях вопрос о характере будущего русского государства затрагивает наши интересы? Какой России можем мы разумно и законно желать? Какие черты мы, как ответственные граждане мирового коллектива, имеем право искать в облике любого иностранного государства, и, в частности, в облике России?

Мы вправе, в первую очередь, ожидать появления такого русского правительства, которое, в отличие от теперешнего, было бы терпимым, открытым и прямым в своих отношениях с другими государствами и народами. В его идеологии не должно быть места убеждению, что собственные его цели не могут быть успешно достигнуты, пока все государственные системы, не находящиеся под его контролем, не будут подорваны и в конечном счете уничтожены. Оно должно избавиться от мании преследования и обрести способность видеть внешний мир, включая и нас, таким, каков он есть на самом деле: не абсолютно плохим и не абсолютно хорошим; не

всецело заслуживающим доверия, но и не всецело его не заслуживающим (хотя бы по той простой причине, что «доверие» имеет в международных делах лишь относительное значение). Оно должно понять, что на самом деле внешний мир не поглощен дьявольским замыслом о вторжении в Россию и нанесении удара русскому народу. Видя внешний мир в таком свете, государственные деятели будущей России смогли бы подойти к нему с уступчивостью и здоровым чувством доброжелательности, защищая свои национальные интересы, как подобает государственным деятелям, но не исходя из предположения, что эти интересы можно отстаивать только за счет интересов других стран и что другие страны должны делать то же самое. Никто не требует наивного и детского доверия; никто не требует беспричинного энтузиазма по отношению ко всему иностранному; никто не требует, чтобы игнорировались реальные и законные расхождения интересов, которые всегда налагают и будут налагать свою печать на международные отношения. Мы должны не только считаться с тем, что русские национальные интересы не перестанут существовать, но и с тем, что они будут энергично и уверенно отстаиваться. Но при режиме, который, по нашему признанию, будет заметным улучшением по сравнению с теперешним режимом, мы будем вправе ожидать, что это будет происходить в атмосфере душевного равновесия и сдержанности: на иностранного представителя не будут смотреть как на человека, одержимого дьяволом, и не будут с ним обращаться как с таковым; будет признано естественным самое невинное и законное любопытство по отношению к иностранному государству и что удовлетворение такого любопытства может быть дозволено без роковых последствий для национальных интересов этого государства; будет признано, что отдельные иностранные круги могут иметь определенные деловые интересы, которые не преследуют цели разрушения русского государства; и, наконец, будет допущено, что лица, желающие путешествовать за границей, могут руководиться иными мотивами, кроме шпионажа, саботажа и подрывной деятельности, — в том числе такими простыми мотивами, как, например, любовь к путешествиям или необъяснимое желание время от времени навещать своих родственников. (...)

Во-вторых, признавая, что форма правления является внутренним делом России и допуская, что она может резко отличаться от нашей, мы одновременно имеем право ожидать, чтобы выполнение функций государственной власти не переходило ясно начертанной границы, за которой начинается тоталитаризм. (...)

...Экссессы внутренней власти неизбежно ведут к антисоциальному и агрессивному образу действий на международной арене и становятся поводом для тревоги со стороны международного коллектива. Миру не только безмерно надоела эта комедия с ее бесконечной и утомительной ложью. На горьком опыте он еще убедился и в том, что когда эта комедия затягивается на продолжительный срок, то, в силу своей опасной безответственности, она становится серьезной угрозой международному миру и мировой устойчивости. Именно по этой причине — хотя и отдавая себе отчет в том, что все различия между свободой и властью относительноны, и признавая, что 90% этих различий нас не касаются,

поскольку дело идет об иностранном государстве, — мы все же настаиваем, что есть такая запретная зона, в которую ни одно правительство великой страны не может вступить, не создавая при этом самых прискорбных и серьезных последствий для своих соседей. (...)

В-третьих, мы можем надеяться, что новая Россия не станет надевать тягостного ярма на другие народы, обладающие стремлением и способностью к национальному самоопределению. Здесь мы касаемся деликатного вопроса. Более трудного и более скользкого вопроса не найти во всем политическом словаре. Думая о взаимоотношениях между великорусским народом и соседними с ним народами, живущими за пределами бывшей царской империи, а также нерусскими национальными группами, в свое время включенными в состав этой империи, нельзя представить себе такую схему разрешения вопроса о границах или государственного устройства, которая, при преобладающих сейчас понятиях, не вызвала бы взрыва недовольства во многих кругах и не была бы часто действительно несправедливой. Покуда население этой части света не изменит своего отношения к вопросам о границах и о национальных меньшинствах, американцам не следует брать на себя ответственность за определенные взгляды и определенную позицию в этом вопросе; ибо любое конкретное решение может в какой-нибудь момент стать поводом к горьким упрекам по их адресу и американцы будут вовлечены в споры, не имеющие никакого отношения к делу человеческой свободы. (...)

По соседству с великорусским народом живут народы нерусского происхождения, экономическая жизнь которых тесно связана с экономической жизнью великороссов. Желательно наименьшее ослабление этих экономических связей в будущем, а это уже само по себе обычно требует тесной политической связи. Но характер этой связи будет зависеть от настроений по обе стороны демаркационной линии: от степени терпимости и понимания, на которую окажутся способны все эти народы (а не только один русский народ) при установлении новых взаимоотношений. Мы, например, все согласны, что балтийские страны никогда более не должны находиться в вынужденной экономической зависимости от русского государства, ибо это идет вразрез с сокровенными чаяниями населяющих их народов; но в то же самое время для этих народов было бы безрассудным отказаться от тесного сотрудничества с проникнутой духом терпимости неимпериалистической Россией, которая искренно стремилась бы рассеять воспоминания о печальном прошлом и построить свои отношения с балтийскими народами на почве подлинного и бескорыстного уважения их прав.

Украина, несомненно, заслуживает полного признания самобытного гения и способностей ее народа, равно как ее нужд и возможностей в области развития собственного языка и собственной культуры; но в экономическом отношении Украина в такой же мере составная часть России, как Пенсильвания составная часть Соединенных Штатов. Кто может сказать, каково должно быть окончательное правовое положение Украины, пока неизвестен характер будущей России,

в зависимости от которого этот вопрос придется решать? Что касается государств-сателлитов, то они должны вновь обрести и, несомненно, обретут полную независимость; но и они не обеспечат своей устойчивости и будущего процветания, если они станут на ложный путь, отдавшись чувству мести и ненависти к русскому народу, который вместе с ними разделял их трагическую судьбу, и будут пытаться построить свое будущее на своекорыстном использовании первоначальных затруднений нового русского режима, руководимого добрыми намерениями и борющегося с наследием большевизма.

Трудно определить, в чем именно заключается величие той или иной нации. Каждый народ состоит из множества отдельных людей, а среди отдельных людей, как известно, нет единообразия. Некоторые из них привлекательны, другие неприятны; одни — честные люди, другие — не вполне; одни сильны, другие слабы; одни вызывают восхищение, другие у всех вызывают любое чувство, кроме восхищения. Все это верно как в отношении нашей родины, так и в отношении России. Поэтому так трудно сказать, в чем заключается величие народа. Одно можно сказать с уверенностью: оно редко заключается в тех качествах, которые в сознании самого народа дают ему право верить в свое величие; ибо в народах, как и в отдельных людях, подлинно выдающиеся достоинства обычно бывают не те, которые они сами любят себе приписывать. И все же национальное величие, несомненно, существует; несомненно и то, что русский народ обладает им в высокой степени. Путь этого народа из мрака и нищеты был мучительным, он сопровождался безмерными страданиями и прерывался тяжелыми неудачами. Нигде на земле огонек веры в человеческое достоинство и милосердие не мерцал так неровно, сопротивляясь налетавшим на него порывам ветра. Но этот огонек никогда не угасал; не угас он и теперь даже в самой толще России; и тот, кто изучит многовековую историю борения русского духа, не может не склониться с восхищением перед русским народом, пронесшим этот огонек через все страдания и жертвы. (...)

Тоталитаризм — не национальное явление; это болезнь, которой в какой-то мере подвержено все человечество. Оказаться во власти такого режима есть несчастье, которое может постигнуть любую нацию в результате чисто исторических причин и которое нельзя связать ни с какой определенной виной данного народа в целом. Где только обстоятельства ослабляют силу сопротивления до известной критической степени, вирус тоталитаризма может восторжествовать. Для того чтобы в условиях тоталитаризма личная жизнь могла хоть как-нибудь продолжаться, она должна быть налажена путем какого-то соглашательства с режимом и при некотором принятии его целей. Более того, неизбежно, чтобы в некоторых областях тоталитарному правительству удалось отождествить себя с народными чувствами и стремлениями. Отсюда возникает неизбежная сложность взаимоотношений между гражданами и властью во всяком тоталитарном режиме: они никогда не бывают прямолинейно простыми. Тот, кто всего этого не понимает, не может понять и всей серьезности вопроса о наших отношениях с

народами таких стран. Реальность опровергает излюбленное нами представление о том, что народ тоталитарного государства может быть точно и без остатка разделен на коллаборантов и мучеников. Пережив тоталитарный режим, люди не могут остаться невредимыми; когда они выходят на свободу, они нуждаются в помощи, в руководстве и в понимании, а не в выговорах и проповедях. (...)

Безрассудное негодование, направленное против целого народа, никуда не ведет. Нужно подняться выше этих упрощенных детских представлений и воспринять трагедию России как отчасти и нашу собственную трагедию, а в русском народе признать нашего сотоварища в долгой и тяжелой борьбе за лучший порядок, при котором люди нашей беспокойной планеты могли бы жить в мире друг с другом и в согласии с природой. (...)

...Не может быть подлинно устойчивой система, базирующаяся на отрицательных и слабых сторонах человеческой природы, — система, пытающаяся жить за счет унижения человека, питающаяся, как коршун, его страхом и ненавистью, его неразумностью и подверженностью психологическому воздействию. Такая система отражает лишь чувство бесплодности и озлобленность создавших ее людей и холодный ужас тех, кто по слабости характера или по недалекости сделался ее агентами. (...)

Таковы соображения, которые дают автору этой статьи основание верить, что если перед русским народом будет находиться пример возможных перемен в его жизни, в виде существования в другой части земного шара достаточно привлекательной цивилизации, питающей в людях надежду и ставящей перед ними положительные цели, то рано или поздно наступит день, когда, путем эволюции или иным путем, та ужасная система власти, которая отбросила на много десятилетий назад прогресс великого народа и навела густую тень на чаяния всего цивилизованного мира, перестанет быть реальностью. Память о ней останется частью в исторических анналах, а частью в тех отложениях, которые всякое великое потрясение, как бы ни были печальны другие его проявления, оставляет после себя в человеческой истории, в форме конструктивных органических изменений.

Как именно произойдет перемена — предугадать невозможно. Если вообще существуют законы политического развития, то, конечно, они тут скажутся; но это будут особые законы развития, присущие феномену современного тоталитаризма, а эти законы еще недостаточно изучены и поняты. Независимо от того, существуют такие законы или нет, дальнейшее развитие будет в значительной мере обусловлено еще и национальным характером русского народа, и тем элементом случайности, который, несомненно, играет огромную роль в событиях человеческой жизни. При таком положении вещей мы вынуждены признать, что пока мы видим будущий политический строй России неясно, как бы сквозь матовое стекло.

Это написал Джордж Ф. Кеннан в 1951 году.

Олимпиада как глобальная проблема

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 26 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА

Заканчивающаяся Олимпиада уже породила в российском общественном мнении самые разные чувства — от очередного посыпания пеплом головы (типа «виноваты лихие 90-е») до столь же очередной маниакальной конспирологии (заговор судей против России, специальное изменение правил и т.п.). Мне бы не хотелось еще раз ерничать по этому поводу, потому что, во-первых, это уже сделали многие и, во-вторых, мне кажется, что проблема намного глубже просто констатации провала нашего спорта.

Давайте обратимся к основам олимпизма. Пьер де Кубертен, предложив возобновить эту античную традицию, конечно, руководствовался чистыми идеалами. Ему и в голову не могло прийти, что, борясь за победу на Олимпиаде (и не только на Олимпиаде), спортсмены:

- 1) получают огромные официальные и неофициальные гонорары;
- 2) сидят на допинге (извините — на стимуляторах) и ради этого существует целая отрасль (не только в России), которая изобретает все новые препараты, которые просто пока не ловятся;
- 3) сделают спорт своей профессией, что и предопределяет пункт первый и второй.

Когда в конце XIX века появился спорт как профессиональное занятие, это казалось чем-то вроде французской борьбы под куполом цирка-шапито. И воспринималось совершенно отдельно от физической культуры, которой джентльмены посвящали свободное от работы время. Но затем, особенно в период после Второй мировой войны, с развитием телевидения и глобализацией общественной жизни, стало понятно, что на спорте можно делать большие деньги — реклама, сувениры, фан-клубы и т.п. Именно тогда олимпиады, долго державшиеся отдельно от профессионального спорта, были сданы тогдашними функционерами МОК в бизнес-оборот. Боюсь, что это произошло небескорыстно (бедный Пьер де Кубертен!).

СССР вместе со странами соцлагеря (в первую очередь отметим ГДР) добавили в этот коктейль еще и мощную идеологическую ноту — в стиле соревнования двух систем. Вспомним репрессии против наших футболистов, посмеявших проиграть сборной титовской Югославии. Это, к сожалению, очень напоминало Олимпиаду 1936 года, которая проходила в Германии. Как известно, Гитлер демонстративно покинул стадион, когда победу в прыжках в длину одержал чернокожий американец, а не представитель «высшей расы».

И хотя СССР уже нет (так же как и соревнования двух систем), в наших душах все еще живет этот синдром: как могут какие-то там японки опередить лыжниц из нашей великой страны?! Мы сейчас можем сколько угодно бичевать наших спортсменов или самих себя, но понятно, что и нам, и всему цивилизованному человечеству надо стряхнуть с себя все перечисленные выше напластования на изначальные идеи Пьера де Кубертена, сделав очень простые вещи:

- 1) вернуть профессиональный спорт ровно туда, где ему место, — под купол цирка. Можно даже проводить чемпионаты стран, континентов, мира среди профессионалов (как, например, это происходит в фигурном катании или рестлинге), но никакого хода на Олимпиаду им быть не должно;
- 2) вернуть олимпиадам чисто любительский характер, что, конечно, потребует разработки специальных, очень тщательных регламентов отбора и проверки (включая проверку источников доходов спортсменов), чтобы не повторялась история, когда советские (и не только советские) профессиональные спортсмены числились токарями, военнослужащими, милиционерами. Любое получение дохода от занятия спортом (в том числе и на рекламе), если человек при этом объявил себя непрофессионалом, должно навсегда отлучать его от участия в олимпийском национальном и глобальном процессе;
- 3) категорически отказаться от выплаты гонораров за призовые места, от размещения рекламы и продажи прав на телетрансляцию олимпиад. Права на телетрансляцию должны предоставляться любому каналу бесплатно. Расходы на проведение олимпиад и отборочных турниров к ним на региональном и континентальном уровнях должны быть чисто спонсорскими. Для этого может быть создан специальный международный олимпийский фонд, управляемый авторитетными бизнесменами и общественными деятелями;
- 4) сократить чисто видов спорта, по которым проводятся олимпийские соревнования, с тем чтобы ограничиться действительно массовыми дисциплинами.

Вот тогда и станет наконец понятно, какая страна лучше заботится не о политических или идеологических завоеваниях, а о реальном физическом развитии собственного народа.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Сейчас не просто подпишусь под каждым словом, но и считаю, что актуальность поднятых вопросов еще более возросла.

Есть ли будущее у нынешней «Единой России»?

«ВЕДОМОСТИ», 24 МАРТА 2010 ГОДА

Есть известное выражение о чемодане без ручки, который таскать неудобно, но и бросить жалко. Ровно такая же ситуация складывается и с партией «Единая Россия».

Результаты последних региональных выборов показывают, что, как только административный ресурс, используемый в пользу единороссов, чуть-чуть ослабевает, число голосов, поданных в пользу этой партии, падает. Да, по-прежнему «Единая Россия» побеждает на выборах в региональные парламенты, но, во-первых, упомянутый административный ресурс все еще очень мощный и, во-вторых, можно ли в этих тепличных условиях считать выигрышем, например, 40% в Свердловской области? Я уже не говорю о безоговорочном поражении в таком крупном областном центре, как Иркутск, и целом ряде менее крупных городов по всей стране.

Еще одно интересное обстоятельство — фигура главного партийца Бориса Грызлова (Владимир Путин, как известно, не является членом «Единой России»). В последнее время он побил все рекорды, мягко говоря, неадекватности в своих поступках и выступлениях. Чего стоит хотя бы история с «изобретателем» Петриком или заявления о том, что те, кто выступает против «Единой России», чуть ли не враги государства (вспомним травлю Сергея Миронова), а те, кто выходит на улицы протестовать против проводимой властями политики, получают, оказывается, за это деньги от неких неправительственных организаций. Как представляется, этим своим поведением Грызлов еще больше снижает рейтинг «Единой России», отпугивает от нее разумных людей. А те, кто попал в эту партию давно и занял там выгодные места, сохранив при этом остатки здравого смысла, конечно, не могут объявить вотум недоверия своему вожаку, но, без сомнения, на кухне (как в старые добрые советские времена) над ним посмеиваются и костерят.

Но если бы дело было в одном Грызлове! Массы единороссовских функционеров позволяют себе и поведение и высказывания, которые либо вызывают воспоминания о номенклатурных временах советского застоя, либо поражают дремучестью. Такое впечатление, что они и во времена открытых границ и Интернета думают, что пипл все схавает.

На этом фоне поведение Путина, который формально возглавил «Единую Россию», но не вступил в нее, кажется верхом прозорливости.

А ведь впереди — всего лишь через полтора года — парламентские выборы, а через несколько месяцев после них и президентские. Сможет ли «Единая

Россия» успешно выполнить свою функцию: обеспечить исполнительной власти конституционное большинство в парламенте и сделать следующим президентом того, кто будет выдвинут правящим тандемом? Это очень сомнительно, учитывая два изложенных выше обстоятельства и, что не менее важно, крайне сложное финансово-экономическое положение страны, по крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Для нынешних руководителей страны остается всего лишь один вариант — незамедлительно и всерьез заняться «Единой Россией». Что можно было бы сделать? Если предположить, что Дмитрий Медведев будет баллотироваться на президентских выборах 2012 года, то ему необходимо:

- 1) возглавить партию лично, вступив в нее;
- 2) избавиться практически от всего нынешнего руководства «Единой России» (в Москве и в регионах), заменив его на умных (кажется, это одно из любимых слов нынешнего президента) людей, которые реально заинтересованы в широкой модернизации страны;
- 3) публично отказаться от применения любого административного ресурса в пользу «Единой России»;
- 4) скрупулезно следить за соблюдением прав на телеэфиры и другие условия для политической деятельности всех других зарегистрированных партий;
- 5) инициировать активную дискуссию в обществе о формировании программы развития страны на 2012–2018 годы, вовлекая в нее максимально широкий круг участников независимо от их партийной принадлежности и политических взглядов. И в результате –
- 6) отказаться от нынешней партийной программы «Единой России», построенной на идее «консерватизма», заменив этот документ ясными и понятными целями из сферы «желаемого завтра» и механизмами их достижения.

Задача максимально ясна — приступить к исполнению своих обязанностей в мае 2012 года, имея:

- 1) четкую программу действий на несколько лет вперед;
- 2) команду единомышленников в собственной администрации и в правительстве;
- 3) Государственную Думу как место для дискуссий (и не только);
- 4) собственную политическую партию (а не второе издание КПСС, как сейчас).

Тогда можно будет в течение предстоящих шести лет заложить основы институтов неимитационной демократии, конкурентной рыночной экономики, где власть отделена от бизнеса, и на этой базе сделать первые шаги к формированию в России «социального государства». Если же вернуться к судьбе «Единой России», то за эти годы ее можно трансформировать в партию правого-центристского направления, которая будет соперничать за влияние с не менее влиятельной левоцентристской партией.

Казалось бы, весь этот сценарий возможен при условии, если Медведев будет выдвигаться на пост президента в 2012 году. Но это не совсем так. Ведь дело не в личностях, хотя в России их роль в политическом процессе экстремально высока. Дело в том выборе, который сделает нынешний правящий тандем в отношении того человека, который будет им выдвинут на высшую государственную должность страны. В этом смысле очевидно, что независимо от того, какие официальные позиции будут после 2012 года занимать Медведев и Путин, именно на них ложится историческая ответственность за развитие России в ближайшие десятилетия.

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 25 АПРЕЛЯ 2012 ГОДА

Более двух лет назад, 24 марта 2010 года, я опубликовал в газете «Ведомости» статью «Есть ли будущее у нынешней “Единой России”?».

Вот уже и Грызлова нет, а вслед за ним и Путин даже формально покинул «Единую Россию». И Медведев действительно становится ее лидером. Но что Дмитрию Анатольевичу в нынешней ситуации, когда он перестал быть президентом, делать с этим «чемоданом без ручки»?

Прежде всего, определиться с политической ориентацией ЕР. Думаю, что ему никуда не деться от ее трансформации (хотя бы на словах) в нечто правоцентристское. В этом случае возникает необходимость радикально сменить руководство ЕР в центре и в регионах, привлекая знаковые фигуры, например из «Открытого правительства» и, не исключая, Михаила Прохорова с его окружением. Не потому ли Михаил Дмитриевич вдруг резко снизил активность (а фактически ее свернул) по собственному партстроительству?

Однако есть одно очень важное обстоятельство, которое, скорее всего, делает этот проект неудачным: Дмитрий Медведев не более чем премьер-министр при полномочном Владимире Путине. А вот нужна ли новому-старому президенту действительно самостоятельная, а не голосующая в Государственной Думе в бессознательном состоянии политическая сила?

Как только люди увидят, что от смены лидера ЕР и даже прихода новых лиц все равно ничего не поменялось, проект под названием «Единая Россия» просто громко лопнет. Шансы на такой исход в нынешней политической конфигурации очень велики.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Эх, наивный я человек! Предлагал Дмитрию Медведеву элегантный, как мне тогда казалось, путь к его укоренению в политической жизни модернизирующейся России.

Но жизнь, как известно, повернулась после 24 сентября прошлого года совсем не туда. Хотя Дмитрий Медведев и возглавил список «Единой России» на выборах в Государственную Думу 4 декабря, а затем и вовсе вступил в эту партию, возглавив ее и объявив себя «консерватором».

Однако это запоздавший эрзац.

Во-первых, «Единая Россия» неудачно выступила на так называемых выборах в Государственную Думу, не обеспечив себе (т.е. власти) конституционного большинства. Бренд этой «партии» испорчен до такой степени, что многие из тех, кто голосовал за нее, отказываются в открытую признаться в этом, а сами единороссы, стесняясь своей партийной принадлежности, все чаще пытаются идти на местные выборы как самовыдвиженцы.

Во-вторых, власть вернулась к тому человеку, от которого она, похоже, никуда и не уходила все четыре медведевских года. А он не позволит иметь под своим боком какую-либо самостоятельную политическую силу, тем более во главе с бывшим президентом, у которого в любой момент снова могут всплыть какие-то верховные амбиции.

То, что у «Единой России», даже во главе с Медведевым, нет перспектив, доказывает и намерение Владимира Путина зарегистрировать в качестве юридического лица Общероссийский народный фронт.

Катынь

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 31 МАРТА 2010 ГОДА, НО И СЕЙЧАС ГОТОВ ПОДПИСАТЬСЯ ПОД КАЖДЫМ СЛОВОМ

В апреле Катынь посетят и президент, и премьер-министр Польши. Столь же высокие лица будут и с российской стороны.

Это уже само по себе значимое событие. Ведь расстрел советскими властями десятков тысяч польских офицеров по-прежнему остается актуальной, очень болезненной проблемой наших отношений.

Но до сих пор кое-кто, повторяя зады советской пропаганды, пытается утверждать, что этот акт совершили нацисты, или требует от поляков равноценных извинений за гибель красноармейцев, взятых поляками в плен во время похода Красной Армии на Варшаву в 1920 году.

Судьба этих красноармейцев, конечно, трагична. И здесь, наверное, еще не все сказано, хотя, насколько я знаю, поляки открыли и опубликовали все документы, касающиеся этого.

Но вот по Катыни ситуация далеко не такая. Владимир Путин, будучи с недавним визитом в Польше, обещал раскрыть соответствующие архивы. В этом же ряду весьма порадовавшая меня новость о том, что по государственному каналу «Культура» 2 апреля будет показан художественный фильм Анджея Вайды «Катынь», в котором с фотографической точностью показано то, как работал сталинский конвейер смерти.

Все это очень актуально не только для поляков, но и в связи с дискуссией о путях модернизации России. Очевидно, что Сталин, несмотря на то что он умер 57 лет назад, до сих пор с нами. Это видно и по обсуждению вопроса о вывешивании его портрета во время празднования 65-летней годовщины Победы, и в проскальзывающих (даже в учебных материалах для школ) нотках о том, что этот диктатор был, оказывается, «эффективным менеджером», и даже в нашей будничной жизни, когда нас призывают верить телевизионному ящику (модифицированному радиорепродуктору сталинских времен), и по той легкости, с которой мы по-прежнему относимся к цене человеческой жизни (например, в армейской среде).

Но главное наследие Сталина — роль государства, которое является чем-то данным свыше и имеет безраздельный мандат на регулирование всех сторон жизни каждого из нас.

Начинать модернизацию России с таким грузом — значит заведомо обречь себя на неудачу, как это неоднократно бывало в нашей истории. Нужно похоронить Сталина, на этот раз навсегда.

Именно поэтому и нужно открыть все документы о Катыни, выпустить фильм Анджея Вайды в широкий прокат (возможно, с помощью специальных государственных субсидий кинопрокатчикам, чтобы у них была заинтересованность в его показе).

И главное: давно пора провести широкие общественные слушания, с участием первых лиц государства, о феномене сталинизма с предъявлением конкретных документов и свидетельств, с прямой трансляцией не только по государственному телевидению, но и в Интернете.

Итогом должно стать политическое решение об осуждении сталинизма во всех его (не только репрессивных) формах и заявление о том, что с этим феноменом мы покончили раз и навсегда: Россия XXI века и любые формы тоталитаризма или авторитаризма — несовместимы.

О грядущей якобы реформе обязательного медицинского страхования

«ВРЕМЯ НОВОСТЕЙ», 9 ИЮНЯ 2010 ГОДА

1. Стилль

Грядущую реформу обязательного медицинского страхования всерьез обсуждать бессмысленно. Подготовленный в недрах Минздравсоцразвития проект соответствующего закона появился на сайте этого министерства в конце мая — вроде бы для публичного обсуждения, но всего лишь через несколько дней он, минуя согласование в правительстве, оказался внесенным в Государственную Думу группой депутатов от «Единой России». На 7 июля уже намечено первое чтение. Вот такая головокружительная скорость вокруг документа, который касается буквально каждого гражданина России. Но эксперты, страховщики, представители медицинского сообщества, организации, защищающие права пациентов, просто-напросто проигнорированы. Причем сделано это намеренно, с особым цинизмом. Еще 19 мая, до публикации проекта на сайте Минздравсоцразвития, заместитель министра Юрий Воронин на пресс-конференции сообщил: «Надеюсь, его (указанный законопроект. — *Е. Г.*) удастся рассмотреть в весеннюю сессию, чтобы он был принят в этом году и заработал с 1 января 2011 года».

Увы, в который раз Государственную Думу, а точнее, обладающую там большинством «Единую Россию» используют в качестве примитивной машины для голосования. Помнится, попытка монетизировать льготы именно таким образом привела к массовым протестным выступлениям, которые удалось остановить только обильными, чрезвычайными денежными вливаниями. Продавленные в прошлом году изменения в пенсионной системе, подрывающие перспективы безбедной старости работников молодого и среднего возраста, были заретушированы единовременным повышением нынешних пенсий (так называемой валоризацией). Казалось бы, шаг вперед в стилистике социального реформаторства правительства. Но совсем недавняя социальная новация, ставшая законом, касающаяся изменения принципов работы бюджетных организаций, снова продемонстрировала старый метод проламывания несмотря ни на что. Однако в случае с реформой обязательного медицинского страхования, кажется, побиты все рекорды пренебрежения к процедурам (на которых, как известно, и держится демократия).

Думаю, что не ошибусь, когда предположу, что 7 июля законопроект будет принят голосами «Единой России», а уже в сентябре его, с незначительными

поправками, окончательно одобряет, в октябре рассмотрят в Совете Федерации и передадут на подпись президенту. Такой график работы нашего парламента predetermined не кем иным, как заместителем министра Юрием Ворониным. Ведь он, как отмечалось выше, дал установку, чтобы уже с 1 января 2011 года в системе обязательного медицинского страхования началась новая жизнь.

Рад буду ошибиться, ведь в нашем законодательном процессе бывают и чудеса, как, например, с законом о транспортном налоге, который, будучи принят единоклассовским большинством Государственной Думы в конце прошлого года, был отвергнут Советом Федерации по просьбе самих же «медведей». Тут, видимо, не обошлось без высочайшего окрика.

2. Суть

После такого горького, но необходимого вступления хотелось бы остановиться, собственно, на сути предлагаемой реформы. Прежде всего, нужно отметить, что реформа и не предлагается. Речь идет о косметическом ремонте системы ОМС, которая функционирует сейчас. А она, как известно, с самых высоких трибун была названа — совершенно справедливо — неэффективной.

Почему я делаю вывод об отсутствии реформы? Корневой вопрос — финансовая обеспеченность системы ОМС. Любопытные цифры содержатся в финансово-экономическом обосновании к законопроекту. Так, в частности, в 2011 году страховые взносы работодателей составят 315 млрд руб., в 2012 году — 361 млрд, а в 2013 году — аж 712 млрд руб.

Всего же, с учетом других источников, в системе ОМС соберется соответственно 840,6; 858,3 и 1272,8 млрд руб.

К этим цифрам возникает два основных вопроса.

1. За счет чего взносы работодателей в 2013 году возрастут чуть ли не в два раза по сравнению с 2012 годом? В 2008 году (пока самые свежие данные Росстата) в систему ОМС поступило 252,3 млрд руб. страховых взносов. Это 1,3% от выплаченной в этом же году заработной платы (19,55 трлн руб.). С 1 января 2011 года тариф возрастает в 1,65 раза, т.е. при том же, что и в 2008 году, объеме зарплаты в ОМС должно поступить почти 420 млрд руб., но не 712 млрд, как считает Минздравсоцразвития. Но, может быть, в 2013 году по сравнению с 2008 годом существенно увеличится оплата труда в стране? Несложно подсчитать, что недостающие 298 млрд руб. поступят, если общий объем зарплат в 2013 году составит 33,2 трлн руб., или примерно 40 тыс. руб. в месяц в расчете на одного занятого. Хочу напомнить, что, по самым свежим данным Росстата (апрель 2010 года), средняя начисленная зарплата в России составила 20 383 руб. Выходит, что Минздравсоцразвития планирует всего лишь за три ближайших года почти двукратный рост оплаты труда? Но правительство в прогнозе социально-экономического развития страны недавно утвердило ожидаемый размер средней номинальной зарплаты в 2013 году на уровне 26 380 руб. в месяц. Так откуда же возьмутся планируемые на этот год

712 млрд руб. страховых взносов работодателей? В данной ситуации я больше доверяю правительству, чем Минздравсоцразвития.

2. Даже если допустить, что в систему ОМС в 2013 году действительно поступит почти 1,3 трлн руб. и это составит, как заявляют представители Минздравсоцразвития, 75% от общих расходов на здравоохранение, то хватит ли этих средств для полноценного удовлетворения потребности нашего населения в медицинских услугах? Снова посчитаем: 1,7 трлн руб. — это, пользуясь официальным прогнозом правительства, не более 3,8% ВВП. В экономически самый благоприятный год — 2007 год — государственные расходы на эти цели составили 3,4% ВВП. Казалось бы, прогресс. Но есть несколько оговорок.

Во-первых, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) минимально допустимый уровень государственных расходов на здравоохранение — 7% ВВП.

Во-вторых, ВВП в расчете на душу населения России по паритету покупательной способности более чем в 2,2 раза уступает соответствующему показателю по ОЭСР. Поэтому наше отставание от развитых стран по государственному (бюджет + ОМС) финансированию здравоохранения не двойное, а более чем четырехкратное.

В-третьих, самое главное. Есть такой показатель DALY (сокращение от Disability-adjusted life year), используемый Всемирной организацией здравоохранения. Он состоит из суммы потенциальных лет жизни, потерянных из-за преждевременной смерти и нетрудоспособности, и измеряет «бремя болезней» для человека, а соответственно, и для общества. Один DALY эквивалентен потере одного года здоровой жизни. В России показатель общего «бремени болезней» в 2007 году составил 210 лет на 1 тыс. человек в соответствии с Международным классификатором болезней, в то время как во Франции этот показатель составил 137 лет, в Германии — 100 лет. Наибольшее «бремя болезней» (64%) в России приходится на 24 заболевания, в целом потери от этих недугов составляют 135 лет на 1 тыс. человек. В Германии этот показатель в 2,5 раза меньше, чем в России, и составляет 53 года, а во Франции в 1,6 раза меньше — 84 года. Эти сопоставления говорят о том, что здоровью российской нации нужны не косметические примочки, а глубокое и интенсивное лечение, которое невозможно, как бы мы ни старались внедрить самые современные экономические механизмы в предоставлении медицинских услуг, без быстрого и радикального увеличения государственного финансирования на эти цели. А это предлагаемой «реформой» никак не предполагается.

3. Альтернатива

А теперь вернемся к вопросу о размере государственных ресурсов, которые необходимо тратить в России для того, чтобы хоть как-то сформировать долговременный положительный тренд в состоянии здоровья нации. Выше

уже отмечалось, что 7% ВВП — минимальный уровень, когда появляется хоть какой-то шанс на решение этой задачи. Откуда взять эти деньги в России?

Есть только два базовых варианта:

- бюджетная медицина (кстати, успешно функционирующая в целом ряде развитых стран, например в Канаде, Великобритании);
- обязательное всеобщее медицинское страхование (Германия, Франция, а теперь и США).

В первом случае медицинские услуги предоставляются за счет налогов общего покрытия (нет целевых платежей). Во втором — взимаются страховые взносы. И то и другое дает искомые суммы по простой причине: все названные выше страны — экономические развитые, одним из признаков которых являются высокие зарплаты, которые позволяют — либо через налоги, либо через страховые взносы — собирать приличные деньги на социальные расходы. В России же ситуация немного другая:

- 1) средняя зарплата в несколько раз ниже, чем в развитых странах;
- 2) бóльшая часть занятых получает и вовсе мизерную оплату за свой труд — 10–15 тыс. руб. в месяц;
- 3) 20–25% зарплат находится в тени, т.е. с них не платятся ни налоги, ни страховые взносы.

Причины просты:

- 1) архаичная структура экономики, когда только имея отношение к добыче нефти и газа или работая в банковском секторе можно получать сколько-нибудь приличные деньги. Ведь неслучайно российский средний класс — это в лучшем случае не более 20% населения;
- 2) тотальное недоверие к государству, в том числе к его способности честно тратить общественные деньги.

Вот и получается: имея экономику вчерашнего дня и неэффективное государство, пытаемся осуществить столь сложный проект, как обязательное медицинское страхование. Естественно, что главную задачу — поправить здоровье людей — он в принципе решить не может. Даже если мы будем иметь право, как предлагается в законопроекте, предъявлять свой страховой полис в любой точке страны, попытаться выбрать страховую компанию и врача и находиться в федеральной базе данных с нашей историей болезни. Все равно возможности ОМС будут ограничены теми незначительными суммами, которые удастся собрать в виде страховых взносов, и незначительными дотациями бюджетов.

Так что же делать? Вот примерная последовательность шагов:

- 1) разработать систему медико-экономических стандартов оказания медицинской помощи;
- 2) на этой базе подсчитать реальную потребность российского общества в услугах здравоохранения;
- 3) окажется, что в стране остро не хватает современного медицинского оборудования и квалифицированных кадров;

- 4) ликвидировать систему ОМС как не оправдавшую себя в условиях нынешней России с передачей соответствующего страхового взноса на цели балансировки пенсионной системы;
- 5) в рамках бюджетного финансирования сформировать долгосрочную целевую программу (ДЦП) по укреплению инфраструктуры системы здравоохранения;
- 6) по мере реализации ДЦП поднимать степень реализации медико-экономических стандартов. Причем делать это публично, после широкого обсуждения;
- 7) преобразовать нынешние территориальные фонды ОМС в информационные центры, которые ведут федеральный реестр как индивидуальных историй болезни, так и персонифицированных расходов по потреблению услуг бесплатного здравоохранения;
- 8) принять комплекс стимулирующих мер по развитию дополнительного (добровольного) медицинского страхования (прежде всего льготное налогообложение и страховщиков, и потребителей услуг);
- 9) стимулировать создание саморегулируемых медицинских организаций как врачей, так и пациентов с передачей им значительной части государственных полномочий по аттестации медицинских кадров и контролю за качеством оказанных услуг.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Хотя закон принят, но что-то не видно сдвигов к лучшему и, главное, как я и ожидал, с деньгами на здравоохранение неувязочка получается. Смотри ниже мою статью о федеральном бюджете на 2012–2014 годы, а также проектировки федерального бюджета на 2013–2015 годы.

Еще один ляп Государственной Думы?

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 12 ИЮЛЯ 2010 ГОДА¹

Под занавес весенней сессии Государственной Думы спешащие на заслуженный отдых депутаты принимают решения, которые в некоторых случаях не выдерживают никакой критики. Более того — эти решения создают, несмотря на благие намерения, опасность непредсказуемых экономических и социальных последствий.

Помимо проекта закона «Об обязательном медицинском страховании», экспертиза которого только расстраивает, о чем ИНСОП уже имел возможность высказаться, мы бы хотели обратить внимание на многочисленные подводные камни, связанные с активно продвигаемым ко второму чтению проектом закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Казалось бы, для принятия такого закона есть все основания: недавние катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, шахте «Распадская» привели к многочисленным человеческим жертвам. Но есть несколько пунктов, на которые надо обратить внимание.

Первый пункт. Речь идет о введении обязательного страхования. Но не станет ли это поводом для подмены деятельности государства, которое отвечает за установку, введение и контроль соответствующих стандартов и правил безопасности?

Второй пункт. У обязательного страхования имеются недостатки: если страховые суммы (лимиты) и/или тарифы или премии устанавливаются государством, то это:

а) не дает возможности оперативно изменять тарифы или лимиты либо дает такую возможность с большой задержкой;

б) устанавливаемые государством суммы или тарифы не всегда соразмерны масштабам конкретных рисков конкретных страхователей. Поэтому существует обоснованная опасность снижения или недостаточного стимулирования ответственности организаций, осуществляющих эксплуатацию объекта, и их сотрудников за:

- выбор места расположения при сооружении или реконструкции производственных объектов, если это возможно;

---

¹ Написано в соавторстве с Игорем Юргенсом (Институт современного развития) и Петером Мюллером (Мюнхенское перестраховочное общество).

- выбор технологии производства;
- выбор оборудования, машин и материалов;
- объем хранимых опасных веществ;
- приобретение оборудования, обеспечивающего безопасность производства, его использование и уход за ним.

Не имело ли бы больший смысл вместо обязательного страхования прямо или косвенно заложить общую обязанность всех компаний страховать свою ответственность в зависимости от степени риска, от их местоположения и других факторов риска? Прямо — путем доказательства наличия такого соответствующего страхования с установленными минимальными лимитами при получении допуска или оформлении лицензии на осуществление соответствующей производственной деятельности или косвенно — например, через налогообложение.

Третий пункт. Предлагается застраховать организации, осуществляющие эксплуатацию опасных производственных объектов. В то же время другие виды производств могут оставаться незастрахованными. Без внимания при этом остается тот факт, что сегодня вследствие переплетения всех отраслей промышленности даже малое и, если следовать этой категоризации, безобидное предприятие может нанести большой ущерб.

Четвертый пункт. В законопроекте речь идет о страховании гражданской ответственности, а не о страховании имущества или чего-либо подобного. Но этот вид страхования предусматривает гражданскую ответственность, выражающуюся в компенсации вреда, который одна сторона нанесла третьим лицам (ненамеренно) в сумме (лимите), установленной договором страхования. Из этого следует:

а) должно быть четко определено, кто является страхователем, чья ответственность страхуется: понимается ли под лицом, эксплуатирующим объект, например, любая отдельная фирма или материнская компания может заключить договор страхования гражданской ответственности в отношении всех ее дочерних компаний?

б) должно быть однозначно определено, кто в случае причинения вреда имеет право требовать возмещения. Может ли, например, государство, область, край и т.д. выступать в качестве потерпевшего?

в) должно быть ясно определено, какой ущерб будет компенсирован:

- при этом нужно учитывать, как определяется страховой случай — как «неожиданное, непредсказуемое, случайно возникшее и т.д. событие...» или что-либо другое?
- но до этого должно быть ясно, за какого рода вред нужно платить — какой вид ущерба и какому имуществу (здания, оборудование?) подлежит возмещению?
- какие вещи (например, наличные деньги) исключаются из компенсации?

- какой вид ущерба (например, моральный ущерб) исключается из компенсации?
- исключается ли ущерб по страхованию риска потери прибыли?

Пятый пункт. Было бы также важно при разработке, формулировке и обсуждении новых законов ориентироваться на существующие соответствующие международные стандарты. Это помогло бы инвесторам понимать и применять данные законы. Необходимо позаботиться о том, чтобы страховые продукты могли быть застрахованы на международном рынке, в особенности если речь идет о масштабных рисках, таких, в частности, как в законопроекте «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте». Но приведенные выше неясные моменты ставят под сомнение такую возможность, а значит, и успех предлагаемой новации.

Шестой пункт. Нельзя не поддержать и принципиальные замечания, высказанные РСПП и Торгово-промышленной палатой России:

1) в результате принятия законопроекта ежегодные расходы бюджетов всех уровней составят 23,6 млрд руб. Этих средств достаточно для выплат полных компенсаций по 2 млн руб. (а это максимально установленная сумма) 11 800 чел. в год, в то время как общее число погибших на опасных объектах, по данным Ростехнадзора, России не превышает 500 чел. в год. Оставшиеся в результате выплат средства будут, видимо, направлены в доход страховых компаний;

2) в проекте предусмотрена обязанность страхования каждого отдельного объекта, включенного в реестр опасных производственных объектов, что, с одной стороны, предусматривает многократное страхование одних и тех же рисков опасных объектов, расположенных в пределах одной производственной площадки, а с другой стороны, создает возможности для злоупотреблений, основанных на нечеткости определений законодательства в области промышленной безопасности, позволяющих искусственно увеличивать число опасных объектов, подлежащих страхованию, и, соответственно, доходов страховщиков. Это повлечет необоснованно завышенные затраты предприятий, так как не учитывается возможность нахождения опасных объектов в тесной взаимосвязи, когда авария на одном опасном объекте может повлечь аварию и на других, при этом количество пострадавших не превысит максимально возможного числа по самому «мощному» из них;

3) в представленной редакции законопроекта имеется коррупциогенное положение, согласно которому устанавливаются дифференцированные шкалы страховых сумм в зависимости от наличия или отсутствия обязанности представлять декларацию промышленной безопасности (или декларации безопасности гидротехнического сооружения);

4) принятие законопроекта может оказать существенное негативное влияние на состояние безопасности опасных производственных объектов.

Расходы промышленных предприятий на страхование, по оценкам, составят порядка 66 млрд руб., что в условиях финансовой нестабильности и объективного дефицита инвестиций приведет к снижению расходов на реализацию программ по обеспечению безопасности труда.

Таким образом, экспертиза законопроекта «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» демонстрирует такое число непроясненных норм, которое делает, как нам представляется, нецелесообразным скоропалительное его принятие.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Конечно, закон был принят. Эта история — очень хороший образец того непрофессионализма, который характерен для большинства решений власти даже в неполитической сфере. Последствия — еще большее ухудшение и без того отвратительного инвестиционного климата, притом что и работникам от этого закона ничего не перепадет.

Мой респект Михаилу Сергеевичу Горбачеву

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 15 ИЮЛЯ 2010 ГОДА

Прочитал интервью М.С. Горбачева «Новой газете»¹. Что бы ни говорили всякие его многочисленные недоброжелатели, но Михаил Сергеевич видит корень основной проблемы российской жизни. Это невиданное даже по сравнению с перестроечными временами отдаление власти от общества.

Казалось бы, как можно сопоставлять партократию конца 1980-х и нынешнюю систему?

На самом деле можно и, как это ни парадоксально, далеко не в пользу сегодняшней России. Я никогда не был коммунистом, но давайте посмотрим объективно:

Конец 1980-х	Конец 2000-х
Монополия КПСС фактически развалилась под давлением гласности	Монополия «Единой России», а точнее, людей, прикрывающих ею, полностью парализовала нормальную политическую жизнь
Расцвет электронных и печатных СМИ	Программа «Время» в стиле брежневского застоя и деградации
Волокита и тупость чиновничьего аппарата	Волокита, изворотливость и всеохватная коррупция
Искреннее желание М.С. Горбачева, А.Н. Яковлева и их немногочисленных коллег из руководства КПСС что-то поменять в стране, а не для себя лично	Правильные слова и даже лозунги, которые быстро становятся имитацией, которая прикрывает желание поручить конкретными нефтегазовыми и прочими денежными потоками
Освобождение предпринимательской инициативы, возникновение института частной собственности не только в масштабах собственной квартиры	Сверхмонополизация экономики, «кошмаривание» малого и среднего бизнеса, отсутствие гарантий частной собственности
1980-х — возвращение из ссылки А.Д. Сахарова, избрание его народным депутатом	Продолжающееся позорное «дело Ходорковского»

Да, конец 1980-х закончился распадом СССР, но внутренние предпосылки к этому накапливались за все десятилетия советской власти, и заслуга Михаила Сергеевича в том, что он все-таки не пошел по югославскому пути, когда бывшие братские республики пролили немало крови, воюя друг с другом.

Возвращаясь к интервью М.С. Горбачева «Новой газете», хочу поддержать основную мысль, которую он хочет до всех нас донести: пора сказать самим себе правду — страна стоит на пороге системного кризиса.

¹ <<http://www.novayagazeta.ru/politics/2686.html>>.

И если власть пытается не замечать этого, убаюкивая себя надеждами на растущие нефтяные цены, то мы не должны поддаваться на эти приманки.

Надо говорить правду хотя бы друг другу — тем, кто не хочет смириться с повторением, на этот раз в виде фарса, брежневского застоя.

Для этого и нужен предлагаемый Михаилом Сергеевичем форум, который не требует никакой официальной регистрации, но с использованием Интернета и оставшихся островков свободы может стать идеологическим началом «Перестройки-2».

История Россия, как видим, требует развития не по заколдованному кругу «дня сурка», а все-таки по восходящей вверх спирали.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Михаил Сергеевич звонит мне редко, но регулярно. В начале апреля этого года он решил взять быка (т.е. меня) за рога: давай создавать социал-демократическую партию.

Я безмерно уважаю Михаила Сергеевича, и мое отношение к нему таким останется, пока я жив. Но мне пришлось ему отказать.

Мне действительно еще в мои студенческие времена (первая половина 1970-х годов) нравились меньшевики — эти высокие интеллектуалы, для которых был неприемлем революционный переворот в России. Но, увы, после триумфального февраля 1917 года, когда, казалось бы, Россия вот-вот должна была стать демократической республикой, прошло всего полгода — и насильственным образом пришли к власти большевики. Дальнейшее не просто известно, но и до сих пор сидит в нас.

Вот именно поэтому я постепенно, но изжил в себе симпатию к неудачникам-меньшевикам (т.е. социал-демократам). Для того чтобы поспеть за мировым развитием, нам нужен позитивный опыт. А он все-таки в основном связан с правоцентристской (либеральной) политикой.

Это никоим образом не отвергает то ценное, что наработали социал-демократы Германии, Великобритании, Франции, Скандинавских стран. Но во всех этих странах давно идет диффузия (конвергенция) социал-демократии с правым центром. Характерный пример — Великобритания, где тамошние лейбористы уже фактически немногим отличаются от консерваторов и либералов, находящихся ныне у власти. В Германии несколько лет назад успешно существовала и формировала правительство так называемая большая коалиция, состоящая из социал-демократов и христианских демократов.

Именно из-за этих общемировых тенденций в России несколько смешными выглядят попытки создать чистую социал-демократию. И недаром они заканчиваются ничем. Даже нынешняя «Справедливая Россия», считающая себя социалистической партией, на самом деле представляет собой пестрый

конгломерат политиков-популистов, за которыми нет никакой ясной идеологии.

Мне могут возразить: а ведь и на правом фланге ровно то же самое — разброд и шатание. И это правда. Мы помним печальную судьбу «Выбора России», СПС, «Правого дела». Но отличие в перспективах. Если сложатся демократические институты регистрации партий, то после нескольких лет пенообразования на поверхности останется (слева направо по политическому спектру):

- крайне левая партия с лидером типа Сергея Удальцова;
- КПРФ, которая с уходом Зюганова и станет левым центром;
- «правоцентристский проект» (пока без названия и лидера);
- националистическая партия (например, с Дмитрием Рогозиным во главе).

«Яблоко», видимо, растворится в правом центре, ЛДПР с уходом на пенсию Жириновского как политическая сила исчезнет вовсе. «Справедливая Россия» разделится на тех, кто уйдет в КПРФ и в какой-то части — к правым.

Куда в такой конфигурации двигаться Михаилу Сергеевичу и его единомышленникам? В КПРФ их не пустят в силу персональных причин, а для правого центра они слишком левые.

Все эти размышления никоим образом не умаляют заслуг Горбачева перед нашей историей. Я горд тем, что знаком с ним.

Эстетика модернизации

«ВЕДОМОСТИ», 10 АВГУСТА 2010 ГОДА

Как говорят специалисты, удачная модель самолета должна быть красивой. Эта истина имеет прямое отношение и к российской модернизации. Вот определение из одного из словарей: «Красота — эстетическая (неутилитарная, непрactical) категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором последний вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение».

Вызывает ли сейчас российская модернизация «эстетическое наслаждение»? Думаю, скорее всего, нет.

Во-первых, не видно самого объекта. До сих пор идет и, кажется, увядает дискуссия о том, что мы, собственно говоря, собрались модернизировать. Экономическую (налоги, инвестиционный климат, диверсификация)? Технологическую базу (инновации, оборудование и т.п.)? Судебную власть? Политическую систему? Государство? Не далее как 27 июля этого года, почти через год после своей программной статьи «Вперед, Россия!», Дмитрий Медведев на заседании комиссии по модернизации (!) и технологическому развитию экономики говорит:

Ни я, ни, надеюсь, здесь присутствующие российские граждане никогда не относились к модернизации просто как к вопросу перехода на инновационную экономику, просто как к теме технологической модернизации. Это, безусловно, очень важное звено. Но если говорить о других сопровождающих этот процесс условиях, то они, к сожалению, не менее важны, и, более того, может быть, без решения этих вопросов никакая технологическая модернизация, никакая инновационная экономика не возникнет, о чем говорят граждане и с чем трудно не согласиться. Это вопросы противодействия коррупции, вопросы уменьшения административного влияния в нашей стране и вопросы развития честной конкуренции. То, что три эти позиции наши люди выставляют в качестве ключевых, мне кажется, весьма и весьма симптоматично. Но это для того, чтобы мы понимали, куда мы движемся.

Так, может быть, давно пора четко и ясно изложить обществу то, что понимается под модернизацией? А то ведь скоро появятся анекдоты об этом этапе нашей жизни.

Во-вторых, модернизации XXI века имеют шанс на успех только в качестве публичного проекта. Это не сводится только к правильным статьям или красивым посланиям Федеральному Собранию. Важен обмен мнениями с участием первых лиц. В этом смысле — на безрыбье и рак рыба — производит большое

впечатление короткий, но содержательный диалог между блогером top_lap и Владимиром Путиным. Этот случай просто шедевр публичной политики по сравнению с протасненным фактически без обсуждения через Государственную Думу проектом закона «Об обязательном медицинском страховании». А ведь этот документ касается каждого гражданина России. Вот и говорят врачи и эксперты (население о грядущих «новациях», как всегда, ничего не знает) всякие нехорошие слова в адрес совокупного государства. Какое уж тут «эстетическое наслаждение»!

Может быть, на примере проекта закона «О полиции» эта лицемерная тенденция начнет преодолеваться? Хотя всего лишь один месяц (включая каникулярный август) на обсуждение — не мало ли? А потом, отделившись формальным подведением итогов, бегом в Думу, чтобы быстренько пропустить через три чтения и с 1 января 2011 года (так предлагается) уже ввести в действие? Снова хотим нарваться на общественное раздражение и даже хуже — спровоцировать дискредитацию понятия «модернизация»? Кардинальные изменения нужны — и не только в сфере охраны правопорядка, но без поспешности и показного радикализма.

В-третьих, модернизация как публичный проект требует личностного поворота лицом к обществу. Twitter, конечно, хороший коммуникационный ресурс, но он не подходит для содержательного диалога о многочисленных проблемах страны. А вот если бы президентский блог превратился из электронной приемной прошений граждан в площадку для дискуссии с участием первого лица, то это бы доставило «эстетическое наслаждение» очень многим.

То, что Медведев пожертвовал 350 000 руб. личных денег в пользу погорельцев, шаг, достойный уважения в условиях нынешней чрезвычайной погодной ситуации. А вот на благо модернизации можно было бы отправить все многочисленные президентские резиденции, передав их, например, для отдыха детей-сирот и ребят из бедных семей. И это не было бы популизмом в отличие от недавних решений, существенно повысивших пенсии без всякой мысли о том, как их выплачивать после запланированно успешных электоральных кампаний 2011–2012 годов.

В-четвертых, эстетика модернизации XXI века требует выверенного политического стиля. Желание сделать Россию современной никак не вяжется с селигерскими действиями, со стремлением высокопоставленных самозванных государственных идеологов разделить общество на «наших» и «не наших», т.е. врагов. Тут надо выбирать:

- или мы снова состоим из «внучат Ильича», «пионеров», «юных ленинцев», «членов КПСС» и сочувствующих им «беспартийных», а также жалкой кучки «отщепенцев», «тунеядцев» и «диссидентов»;
- или российское общество — это и левые, и правые, и просто граждане, которые не ходят строем под звуки кремлевских курантов, а просто живут активной и даже бурной жизнью в соответствии с Конституцией.

И о каком «эстетическом наслаждении» от модернизации может идти речь, если телевидение как ни в чем не бывало продолжает кормить тех, кто еще смотрит в электронный ящик, дешевой пропагандой и пошлятиной?

Подводя итог этому созерцанию процесса российской модернизации, остается уповать лишь на повторение счастливого конца из сказки Ганса Христиана Андерсена о гадком утенке.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Я глубоко убежден, что модернизация, в том виде, как она была заявлена Дмитрием Медведевым, быстро закончилась во многом из-за несоответствия замысла и конкретных дел. То есть слов много, а сдвигов очень мало, если не сказать жестче. Эстетика эффективного лидера как раз и должна быть неразрывно связана с его практической деятельностью.

В этом смысле Владимир Путин абсолютно органичен. Его методы руководства, построенные на принципе «грубой мужской силы», сквозят во многих поступках — тут и публичная демонстрация своего мускулистого торса, и соответствующая лексика по типу «мочить в сортире», и отношение к оппонентам.

Эстетика его политики — таинственность, неожиданность кадровых решений, дружба с байкерами. Но это уже не модернизация, мелькнувшая на горизонте российской жизни, а нечто другое, папахивающее авторитаризмом и корпоративным государством.

Будущее России: лидер всех россиян?

«ВЕДОМОСТИ», 6 СЕНТЯБРЯ 2010 ГОДА

Идея «национального лидера», вброшенная в нашу общественную жизнь в 2007 году, а затем убранный в тень, снова начинает выходить на первый план. На этот раз, правда, это словосочетание не произносится (хотя не исключено, что ближе к федеральным выборам 2011–2012 годов такая риторика пойдет по второму кругу). Вместо него пока идет видеоряд — явление народу на мотоцикле, за штурвалом самолета, за рулем «Калины» в автопробеге Хабаровск — Чита, несомненное личное мужество при погружении на дно Байкала, стрельба из научного арбалета по китам и т.п.

Сейчас бессмысленно гадать — начало ли это предвыборной кампании или нет. Но мы видим, что высокопоставленный чиновник, используя наиболее популярные СМИ, резко активизировал попытки реанимировать себя в качестве «национального лидера». Можно, конечно, вслед за целым рядом наблюдателей порассуждать, как все это влияет на взаимоотношения внутри руководящего дуумвирата. Но есть другой, гораздо более важный вопрос: а нужен ли России XXI века феномен «национального лидера», независимо от того, какая у этого лидера фамилия?

На первый взгляд, этот феномен присущ только авторитарным и тоталитарным режимам: Сталин, Гитлер, Мао, Тито, Ким Чен Ир, Фидель Кастро и Уго Чавес. Тут мы имеем дело с массовой поддержкой (хотя бы на начальном этапе) в сочетании с репрессиями (в мягкой или жесткой форме) по отношению к инакомыслящим и, конечно, массированное промывание мозгов с использованием пропаганды и системы образования. Но как оценить роль лидеров в демократических обществах, например Франклина Рузвельта, Уинстона Черчилля, де Голля, Вилли Брандта, Маргарет Тэтчер, Билла Клинтона?

Во-первых, в этих случаях словосочетание «национальный лидер» или что-то столь же понятное, но отсутствующее в законах этих демократических стран не использовалось. Во-вторых, все эти действительно сильные лидеры не претендовали на всеобщую народную любовь, понимая и ежеминутно чувствуя мощную оппозицию по отношению к самим себе. И в-третьих, их приход и уход с политической сцены происходили в соответствии с демократическими правилами: окончание срока полномочий, выборы. Бывали и добровольные отставки, смерть на посту. Но попыток увековечить свое национальное главенство — как, например, туркменбаши («глава туркмен») — в демократических странах не было. И это неслучайно: даже намек на это тут же получит адекватный общественный ответ — отставку и навсегда опороченную репутацию. Об

этом прекрасно знают все политики, претендующие на руководство этими странами.

И в XXI веке феномен демократического лидерства не утратил своей актуальности. И дело здесь не столько в выдающихся качествах того или иного человека, сколько в потребностях общества в изменениях. Кто-то должен эти настроения почувствовать, озвучить, превратить в конкретную программу действий и убедить в ее необходимости большинство избирателей. Характерные примеры — новые лидеры США и Великобритании Барак Обама и Дэвид Камерон. Оба они шли на выборы под лозунгом перемен. Не будем сейчас обсуждать вероятность успехов этих политиков, но то, что они достаточно неожиданно стали руководителями своих стран, дает им шанс войти в историю в качестве не просто президента или премьер-министра, но именно в качестве лидеров.

А что же Россия? Нам, конечно, нужен лидер, который сможет вырвать страну из архаики и деградации. Пусть это называется — не будем придирааться к терминам — модернизацией. Но политик, претендующий на руководство нашей страной и считающий, что можно, лишь подкрасив фасад, и дальше не замечать множющихся признаков системного кризиса, неизбежно станет строить свой имидж прежде всего при помощи «мотоциклетно-калиново-китовой» пропаганды. В качестве смыслового обоснования, скорее всего, будет опять использоваться мысль Владимира Путина, высказанная им по поводу возвращения советского гимна: дескать, большинство народа не ошибается.

Действительно, необходимость модернизации в нашем обществе не имеет поддержки большинства, хотя то же большинство возмущается массовой коррупцией и пренебрежением власти к законам. Эта инертность вполне объяснима: бедные боятся стать нищими (как это было в 1992 году), богатые одной ногой уже не в России, чиновники опасаются потерять места, многие просто живут по принципу «лишь бы не было войны».

Но что означает вероятность возвращения к 2012 году на политическую арену «национального лидера» образца 2007 года, причем независимо от того, какой формальный пост будет занимать этот человек? Застой с дальнейшей деградацией, еще большее отставание от передовых общемировых тенденций, что должно закончиться — рано или поздно — очередной системной общероссийской встряской.

Понятно, что руководитель, взявший на себя вынужденную, но единственно верную в нынешней нашей ситуации стратегию на всеобъемлющую модернизацию страны, заведомо будет непопулярен. Его политическая база, как показывают опросы, составляет не более 20–25% общества. Этого, конечно, недостаточно для того, чтобы претендовать на статус «национального лидера». Однако тогда у этого человека — кто бы им ни стал — появится шанс войти в историю России со знаком плюс.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Перечитав эту мою статью двухлетней давности, я считаю, что поднятая мной тема сейчас, после того как Владимир Путин вернулся в президенты, стала еще более актуальной.

Мне не нравилась его тогдашняя риторика и стиль подачи себя в информационном пространстве. Так он и остался таким же, даже еще более оформившись в историях с амфорами, нижнетагильскими рабочими, бандерлогами и презервативами.

При этом он растерял ту харизму, которая в сентябре 2010 года еще кое на кого влияла как удав на кролика. Его просто разлюбили, поддержав на выборах 4 марта 2012 года (как я уже отмечал) уже не сердцем, а просто из-за отсутствия выбора или в обмен на какие-то материальные подачки.

Если не произойдет чуда и Владимир Путин внезапно не превратится в реального модернизатора и реформатора страны, то на выборы 2018 года (если он до них, конечно, дотянет) ему будет просто не с чем идти. Что бы он ни предпринимал, за эти годы обязательно появится лидер, который переиграет его своей харизмой, простым желанием большинства сменить лицо, на которое уже тошно смотреть так много лет. А если Владимир Путин попробует подкрутить гайки, чтобы не допустить появления этого своего сменщика, то он наверняка сорвет резьбу. События конца 2011 — начала 2012 года показали, что заморозить ситуацию в стране уже невозможно. Такие попытки заканчиваются фиаско по образцу ГКЧП или, в самом крайнем варианте, свержением Чаушеску, которое организовал даже не народ, а собственные ближайшие соратники.

Повторюсь: нам никуда не деться от появления лидера нового, демократического типа. Кто этим человеком станет? Единственное, что можно с уверенностью сказать на данный момент: он уже среди нас.

И в заключение хочу повторить слова, написанные мной в сентябре 2010 года: «Но что означает вероятность возвращения к 2012 году на политическую арену "национального лидера" образца 2007 года, причем независимо от того, какой формальный пост будет занимать этот человек? Застой с дальнейшей деградацией, еще большее отставание от передовых общемировых тенденций, что должно закончиться — рано или поздно — очередной системной общероссийской встряской».

И эта встряска уже началась (см. ниже мою статью о происходящем на наших глазах начале послепутинской эпохи).

О соотношении экономической и политической модернизации

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 2 ОКТЯБРЯ 2010 ГОДА

С большим интересом наблюдаю за очередным витком спора о яйце и курице. В данном случае идет дискуссия о соотношении экономической и политической модернизации в нашей стране. Так, в частности, 21 сентября известный эксперт Владислав Иноземцев заявил в «Ведомостях»: «...президент считает постепенную модернизацию — причем преимущественно экономическую, а не политическую — оптимальной. И в этом, по-моему, президент прав».

Конечно, ссылка на Дмитрия Медведева весьма спорна — из его выступлений можно выудить много цитат с совершенно другим контекстом. Но дело в данном случае не в позиции президента, а в точке зрения той части экспертного сообщества, которая пытается ее интерпретировать примитивным и непоследовательным образом.

Прежде всего давайте разберемся: в чем же, собственно говоря, заключается именно политическая модернизация России?

Усилиями известного всем Главного Государственного Идеолога (он же Главный Политтехнолог России) понятию «политика» пытаются придать отталкивающий оттенок (благо есть налаженная пропагандистская машина, а также прикормленные «политологи»). Как может выглядеть такая страшилка? Представим себе, говорят нам и нашептывают начальникам, что:

- участники «Стратегии-31» захватывают Красную площадь;
- Борис Немцов, будучи избранным в Государственную Думу, блокирует ее трибуну (недаром он побывал в советниках у «оранжевого» Ющенко), а Владимир Рыжков, возглавляя фракцию Республиканской партии, превращает наш парламент в место для дискуссий;
- Михаил Касьянов, зарегистрировавшись в качестве единственного кандидата в президенты от оппозиции, создает помехи сложившейся в России системе передачи верховной власти;
- и вся эта перечисленная выше «кампания» вываливается на телевизионные экраны.

И конечно, за всем этим стоят ухмыляющиеся американцы с их грантами, фондами и всякими прочими программами «помощи».

Такой образ «политики» вызывает страх за свои скромные доходы у пенсионеров и очередной прилив энтузиазма у «нашистских» активистов. Но почему

именно эту примитивную и, главное, заведомо ложную модель облачают в красивые, высокоученые слова некоторые вполне профессиональные эксперты, не являющиеся членами «Единой России»? Ответ на этот вопрос мне, честно говоря, неинтересен.

Давайте все же разберемся по существу. Согласно Большому энциклопедическому словарю политика — это сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Отсюда следует, что политическими являются, например, вопросы пенсионного обеспечения, социальной защиты, обеспечения независимости суда и т.д. и т.п. Где-то в этом списке есть, конечно, и честные выборы, и свобода собраний. Но если говорить о необходимости политической модернизации, то, очевидно, дело не может быть сведено только к этим пунктам.

И это очевидно на примере творческой активности того же Владислава Иноземцева. Так, 5 апреля с. г. в «Ведомостях» он пишет: «...обнаружить компанию, символизирующую оплот “демодернизации”, можно без труда. Это, разумеется, “Газпром”». никоим образом не оспаривая эту мысль, я спрашиваю: модернизация «Газпрома» — процесс политический? Если нет, то, видимо, речь может идти только о замене одной буровой установки на другую, более современную. Но Владислав Леонидович ставит очень серьезные вопросы: о неэффективном менеджменте, отсутствии открытости и прозрачности в деятельности этой компании. Зная место «Газпрома» в контролируемом государством секторе нашей экономики, можно смело утверждать, что эксперт покушается на основы. Недаром Владислав Иноземцев одним из первых поставил свою подпись под обращением «Путин должен уйти», где, в частности, сказано: «...проект медведевской “модернизации” носит отчетливо имитационный характер и служит единственной цели — подновить декорации, сохранив природу режима авторитарной клептократии. (...) Избавление от путинизма — первый, но обязательный шаг на пути к новой свободной России». При этом он приписал от себя: «Абсолютно правильное воззвание. Высказал в точности такое же мнение незадолго до авторов в передаче на радио FinamFM»¹.

С кем вы, «деятели культуры»?!

Я с большим интересом читаю статьи Владислава Иноземцева, которые зачастую весьма профессионально вскрывают проблемы нынешней российской действительности. Но иногда появляющаяся у него двусмысленность, вольно или невольно подыгрывающая дешевому казенному агитпропу, меня, к сожалению, перестает удивлять.

¹ <www.putinavotstavku.ru/index.php?page=2>.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Прошло всего два года с момента публикации этого моего поста на сайте «Эха Москвы», а тема во многом потеряла актуальность.

Дмитрий Медведев в конце 2011 — начале 2012 года срочно вносит в Думу пакет законопроектов о новых правилах регистрации политических партий, изменениях в порядке выбора губернаторов и депутатов. И хотя эти документы, судя по всему, будут приняты в сильно искаженном и во многом лишенном смысла виде, сам посыл говорит однозначно: правящий слой понял, что настаивать (хотя бы на словах) на сохранении сложившейся в 2000-е годы политической системы — опасно.

Однако у Владимира Путина, конечно, все еще сохранились иллюзии о том, что ему удастся выскочить из ситуации малой кровью. То есть поменять какие-то частности, но не дать сформировать главное — реальную политическую конкуренцию, в том числе и себе.

Тем не менее на уровне риторики спор окончен.

И еще два чисто персональных замечания.

Тогдашний Главный Государственный Идеолог (он же Главный Политтехнолог России) — Владислав Сурков. На данный момент (сентябрь 2012 года) вице-премьер — руководитель Аппарата Правительства России. Это, конечно, не более чем транзит в никуда. Да и на этой должности его не слышно и не видно. Как же ему, наверное, невыносимо скучно заниматься бюрократической текучкой Белого дома после блеска Большой Политики! *Sic transit gloria mundi* (так проходит мирская слава).

Что касается Владислава Иноземцева, то он остается для меня высоким профессионалом-экономистом, который продолжает искать с переменным успехом свое место в политике (то исполнительный директор медведевского Ярославского форума, то член федерального избирательного списка «Правого дела» без Прохорова, то член команды Прохорова на президентских выборах, то претендент на место мэра Омска и т.д.).

Мне остается лишь пожелать ему найти себя в публичной сфере. Там он на любом месте не будет лишним.

Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры

«МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»,
№ 10, 2010 ГОД

1. От догоняющей к поисковой модернизации

Находящийся в центре общественных, политических и экспертных дискуссий призыв к модернизации России требует встраивания в систему внешних ограничений (ускорителей). Ведь речь идет о том, чтобы запустить и успешно провести этот процесс в координации с быстро меняющейся мировой экономикой, системой международных отношений и, конечно, с учетом новых тенденций в общественно-политическом и социальном развитии наиболее влиятельных стран.

Это существенно усложняет задачу. Одно дело — взять за образцы нынешние институты обществ, которые мы сами должны признать передовыми. Совершенно другая задача — стремиться не повторять механически то, что в этих странах изживается под влиянием общественного прогресса, а проанализировать наметившиеся там тенденции развития и стремиться к их имплантации в России. То есть, иными словами, нужно выбрать между догоняющей модернизацией и модернизацией *поисковой*, когда Россия активно включается в мейнстрим идейных поисков, которые сейчас идут на Западе. Думаю, что второй вариант, несмотря на свою сложность, только и может дать шанс на то, что Россия наконец попадет в когорту цивилизационных маяков, вернет себе (уже в новом, несоветском качестве) статус страны первого ряда. Страны, которые обладают этим статусом, находятся в авангарде мирового развития — от изобретения новых технологий до формирования реального социального государства, жизнь в котором является заветной мечтой людей из стран второго, третьего и последующих рядов.

Очевидно, что нынешняя Россия не только не входит в число стран первого ряда, но быстро теряет остающиеся шансы когда-либо попасть в него. Главная причина этого — архаичность (а то и простое отсутствие) институтов, механизмов и процедур, четко регламентирующих экономическую, социальную и общественно-политическую жизнь в стране. Развитие происходит в режиме «ручного управления», «по понятиям», по знакомству и т.д. И все это окутано созданными за последние годы имитациями конкуренции, выборов, свободы слова. Подробно анализировать это состояние не цель данной статьи. Единственное, на что хотелось бы обратить внимание, — это крайняя управленческая (а значит, и экономи-

ческая, социальная и политическая) неэффективность такого рода системы принятия решений. Например, страна так и не смогла воспользоваться свалившимися на нее в начале 2000-х годов деньгами от сырьевого экспорта для реальной диверсификации экономики, а следовательно, и повышения ее конкурентоспособности в мире. В социальной сфере государство ухитрилось не уменьшить, а увеличить (даже согласно официальной статистике¹) различия в доходах населения, расколоть систему здравоохранения на два сектора (формально бесплатный, предоставляющий низкокачественные услуги, и формально и неформально платный), снизить качество как общего, так и профессионального образования. В целом по индексу развития человеческого потенциала Россия на пике экономического роста 2000-х занимала всего лишь 71-е место в мире².

Именно поэтому суть предстоящей модернизации — не просто отказ от нынешних порочных российских практик и не просто заимствование нынешних передовых институтов, а участие в формировании обновленных институтов экономической и социально-политической жизни цивилизационного пространства, которое весьма условно можно назвать европейским, и их внедрение в ткань российской жизни.

На этом пути есть несколько ловушек.

Первая из них: поддаться соблазну свести модернизацию лишь к некоему материально осязаемому и точечному проекту типа иннограда Сколково. Вот что пишет в своей статье «Как создать Кремниевую долину» один из крупнейших западных экспертов Пол Грэм³:

Если вы хотите создать вторую Кремниевую долину, то вам необходим университет, но один из лучших в мире. Он должен быть достаточно хорош, чтобы притягивать лучших за тысячи километров. (...) Однако даже выдающегося университета недостаточно. Это лишь зерно. Его надо посадить в подходящую почву, иначе оно не прорастет. Чтобы инновационные проекты появлялись как грибы после дождя, университет должен быть расположен в городе, который имеет другие достоинства, кроме университета. Как показывает опыт... привлекает город, имеющий индивидуальность. Он не должен производить впечатление только что сошедшего с конвейера, где всюду однотипные новостройки. Поэтому нельзя доверять правительству решение, каким быть будущему городу. И конечно, он должен быть пронизан духом молодости, потому что инновации — дело молодых.

Это описание процесса никак не подходит к «Сколково»: во-первых, нет университета (например, типа Стэнфорда) и не планируется его создать,

---

¹ См.: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm>.

² См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%A7%D0%A0#.D0.9E.D1.82.D1.87.D1.91.D1.82_2009>.

³ Перевод статьи см.: Российская газета. 2010. 17 марта.

во-вторых, находящийся рядом город Москва быстро теряет свою индивидуальность и поражен всеми пороками современной России и, в-третьих, государство определяет, каким быть будущему этого проекта.

Но не менее интересно другое. Силиконовая долина в том виде, в каком ее представляют себе наши идеологи, в развитых странах на самом деле уходит в прошлое.

Вот что пишет, в частности, известный американский социолог Ричард Флорида в книге «Креативный класс. Люди, которые меняют будущее», изданной в 2007 году:

Мне трудно пропагандировать такие места, как Силиконовая долина, которые относятся к классическим высокотехнологичным сообществам с низким социальным капиталом, населенным индивидуалистами, не интересующимися политикой, актуальными проблемами или чем-либо еще за пределами их собственной жизни. Переход к такому обществу меня беспокоит. С другой стороны, я не думаю, что было бы желательно — или даже возможно — вернуться к тому типу общества, который существовал раньше. Он попросту не соответствует принципам, по которым люди живут и работают в креативной экономике. Существует реальная потребность в новой модели, и ее осознает растущее число людей. Все больше и больше участников моих интервью и фокус-групп уезжает из мест вроде Силиконовой долины, чтобы строить настоящую жизнь в реальном месте. Они хотят найти баланс между индивидуализмом и принадлежностью к некоему сообществу, причем не старообразному сообществу романтиков типа Патнэма, а новому, более открытому типу. Я считаю, что такие города, как Чикаго, Сиэтл или Миннеаполис, с их высокими показателями в «индексе креативности», богатым историческим наследием и развитым в разумных пределах чувством сообщества, обладают потенциалом для сочетания инноваций и экономического роста с аутентичным сообществом и более удачным образом жизни. За пределами США хороший баланс между открытостью, терпимостью и ярко выраженным чувством сообщества сумели достичь такие города, как Дублин и Торонто¹.

Это к вопросу о территориальных сгустках интеллекта уже не XX, а XXI века. На майской (2010 год) встрече руководства Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и Торгово-промышленной палаты России (ТПП) с первым заместителем руководителя администрации президента Владиславом Сурковым глава ТПП Евгений Примаков недоумевал: если стоит задача построения инновационной среды в стране, то почему государство решило создать территориально замкнутый инноград? Непонятно, каким

¹ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2007 (<http://www.urban-club.ru/?p=87>).

образом «Сколково» будет взаимодействовать с уже существующими научными центрами — НИИ, технопарками, особыми экономическими зонами. Неясно, каким государством видит взаимодействие между предпринимателями — резидентами иннограда и остальными бизнесменами¹. Эти вопросы Евгения Примакова указывают на очень важный аспект российской модернизации: последовательность действий по ее запуску.

Можно, как предлагается авторами идеи о «Сколково», начать с чистого листа с надеждой на то, что когда-нибудь из этого стерильного инкубатора пройдет модернизационный сигнал по всей стране. Но слишком велик риск того, что без создания хотя бы базовой общенациональной институциональной среды (свобода частной инициативы; честная конкуренция — и не только в экономике; независимая судебная система; эффективные правоохранительные органы; государство, адекватное масштабу стоящих перед страной задач, и т.д.) даже самые вроде бы перспективные территориально привязанные инновационные проекты могут оказаться неудачными. Это тем более вероятно в связи с упомянутой выше тенденцией к разукрупнению, а затем и отмиранию всякого рода территориально обособленных «долин» в наиболее развитых странах как рудиментов XX века. Современные информационные технологии и новейшие средства коммуникации позволяют успешно работать в исследовательской сфере коллективам, объединившим людей, которые проживают в разных уголках земного шара. Поэтому российское увлечение территориально обособленными научными центрами — это в лучшем случае элемент догоняющей модернизации, которая не позволяет России, как уже отмечено, даже в исторической перспективе войти в круг стран первого ряда.

Вторая ловушка, органически вытекающая из только что описанного «сколковского синдрома»: ограничение модернизации только технологическим аспектом. При этом предполагается, что государство каким-то чудесным образом (т.е. не поменяв институциональную среду) запускает процесс обновления основных фондов в экономике. Но эта схема действий может быть относительно эффективна только на стадии индустриализации, когда государство напрямую контролирует все основные производственные активы и является практически единственным источником инвестиций. Характерный пример — Советский Союз конца 20-х — начала 30-х годов прошлого века. А если говорить о политической оболочке этого сценария, то его реализация возможна только в условиях тоталитарного или авторитарного режима. Свежие примеры из практики последних десятилетий — Малайзия, Южная Корея и, конечно, Китай.

Можно ли установить статистическую связь между уровнем демократии и экономическим ростом?

---

¹ См.: <<http://finam.info/currency/news22C5E0001/default.asp>>.

Исчерпывающим образом об этом пишут Сергей Гуриев и Олег Цывинский:

Самый простой метод — сравнить, как быстро растут страны с разным уровнем демократии. В последние 15 лет был проведен целый ряд межстрановых эконометрических исследований экономического роста. Эта работа, проделанная несколькими экономистами, позволяет сделать два основных вывода. Первый: экономики демократий и диктатур растут в среднем примерно одним и тем же темпом. Это результат работ известного макроэкономиста Роберта Барро, который учитывает все общепринятые факторы, влияющие на экономический рост: начальный уровень дохода, уровень образования и т.д. Второй вывод: рост в демократиях существенно более устойчив, чем в диктатурах. Экономисты Тимоти Бесли и Маса Кудамцу в недавней статье показывают, что если посмотреть на изменение темпов роста в одной и той же стране, то окажется, что волатильность роста в демократиях гораздо ниже, чем в диктатурах. Более того, подавляющее большинство и экономических прорывов, и экономических катастроф произошли в диктатурах.

Впрочем, межстрановые исследования не всегда точны — ведь все различия между странами учесть трудно. Поэтому экономисты изучают не только средние уровни роста между странами, но и рост в одной и той же стране при смене режима — другими словами, стремятся понять, как переходы от диктатуры к демократии и обратно влияют на рост. Такую работу в 2008 г. проделали ведущие специалисты в области политической экономии Торстен Перссон и Гвидо Табеллини. Они проанализировали факторы, влияющие на переход к демократии или диктатуре. Перссон и Табеллини сопоставили экономический рост в странах, похожих, с точки зрения вероятности такого перехода, сравнив страны, которые перешли к демократии, с теми, которые остались диктатурами. Оказалось, что переход к демократии повышает средний темп роста на 1% в год в течение 10 лет после перехода. Переход к диктатуре снижает темп роста на 2% в год в течение 10 лет.

Убедительны ли такие статистические результаты? В конце концов достаточно одного примера успешной экономической модернизации. Если Россия успешно пойдет по пути Южной Кореи, то разве важно, что Корея является исключением, а не правилом? В этом случае как раз и полезна работа Бесли и Кудамцу, которые сравнивают успешные и неуспешные авторитарные режимы, используя не только количественные, но и качественные методы. Это позволяет ответить на вопрос, почему одни авторитарные режимы добиваются успеха в модернизации, а другие нет. Оказывается, что успешные авторитарные режимы отличаются двумя ключевыми чертами — регулярной ротацией руководителей и меритократией (системой, поощряющей карьерный рост по заслугам, а не в силу лояльности или коррупции). В таких режимах правящая элита удерживается у власти именно потому, что ее лидеры регулярно обновляются, и потому, что к власти приходят наиболее перспективные представители следующего поколения. Именно так устроена система власти в Китае и, к сожалению, не так — в России¹.

¹ <<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/02/224353>>.

Что касается *третьей ловушки* на пути к эффективной модернизации страны, то это втягивание интеллектуальной элиты страны в дискуссию, подвергающую сомнению перспективность таких базовых институтов современной европейской (а точнее — европоцентричной) цивилизации, как демократия и рыночная экономика.

Конечно, оба этих института находятся в кризисе, как показали события последних нескольких лет. Но кризис кризису рознь. В данном случае мы имеем дело с ситуацией, когда сбрасывается отжившая, устаревшая оболочка, но не уничтожаются базовые основы. Наоборот, их функционирование должно получить «второе дыхание». Вовремя увидеть это и не препятствовать нормальному развитию событий — в этом, видимо, и состоит суть начавшейся модернизации цивилизации европейского типа, в которой деятельное участие должна принять и Россия.

2. Общество — личность — окружающая среда: новые тенденции

Какие же базовые основы цивилизации европейского типа, оставаясь неизменными, сейчас начинают приобретать новый вид?

Во-первых, это положение личности в обществе. Путем долгого развития в «странах современной демократии», по выражению президента Д. Медведева¹, сложился баланс между свободой индивидуума и деятельностью государства. Отброшены в прошлое как морально и социально неприемлемые, а также экономически неэффективные (см. выше) всевозможные тоталитарные, авторитарные и корпоративистские модели, «управляемые» и прочие подобные демократии.

Во-вторых, саморегулирование общественно-политических процессов, работа институтов, а не «ручной режим» со стороны государства.

В-третьих, продвижение к непротиворечивому сосуществованию универсальных ценностей, унифицирующих реалий глобализирующегося мира и этнической, религиозной и культурной идентичности.

В-четвертых, честная конкуренция — прежде всего в экономике и политике.

В-пятых, социальная интеграция, которая предполагает, что ни одна из сколько-нибудь значимых групп населения в рамках институтов социальной солидарности не оказывается выброшенной за борт общественной жизни.

Что же меняется? Что отмирает, а что нарождается?

Прежде всего, формируется *новая система жизненных приоритетов* как личности, так и общества в целом. Простая погоня за ростом личного состояния или ВВП страны перестает быть мерилем и индивидуального, и национального успеха. Конечно, это становится возможным только при прохождении значимого периода так называемого общества потребления, т.е. должно

---

¹ См.: <http://www.yarosavl-2009.ru/ru/part56/part159/public_russia_voice>.

произойти насыщение преимущественной части населения (например, среднего класса) материальными благами, после чего и начнется переориентация поведения. В связи с этим следует обратить внимание на недавнее утверждение нобелевского лауреата Джозефа Стиглица о том, что для оценки экономического состояния нужно больше сосредоточиваться на уровне жизни каждого человека. По словам этого выдающегося экономиста, последние годы мир с нездоровым интересом следил за ростом ВВП, т.е. за количеством товаров и услуг, которое производит экономика. Поглощенность этим единственным индикатором заставила проглядеть другие важные факторы — такие как социальную цену безработицы и воздействие загрязнения окружающей среды на здоровье нации. Банкам было разрешено выдавать невероятные суммы денег, как бы для «подслащивания» сегодняшнего дня в залог завтрашнего, тем самым готовя площадку для самого серьезного кризиса с 30-х годов XX века¹.

«Мы смотрели на ВВП как на показатель, доказывавший, как хорошо все идет, но этот показатель не мог ответить на вопрос — насколько долго может продержаться этот рост. Поэтому то, что начиналось как оценка состояния рынка, переросло в способ оценивать социальную характеристику, что в корне неверно», — заявил Стиглиц.

Вместо того чтобы концентрироваться на товарах и услугах, которые производит экономика, властям стоит сосредоточиться на материальном благосостоянии людей, на оценке их доходов и потребления, одновременно на состоянии их здоровья и образовательного уровня. Раньше кредиты стимулировали потребление, а потребление переводилось в более быстрый экономический рост. В теории все хорошо, и казалось, что это может длиться долго².

Можно вспомнить и знаменитый доклад «Пределы роста» (1972 год), в котором содержался следующий вывод: «Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате скорее всего произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства»³.

Осознание тупика в дальнейшем наращивании материального потребления уже начало отражаться и на поведении людей. Упомянем, в частности, распространяющееся вегетарианство, *downshifting* и, главное, начавшееся коренное изменение поведения в сфере индивидуального потребления природных ресурсов. Крайними проявлениями такого сдвига являются радикальный антиглобализм, рост популярности левоэкстремистских движений, настаивающих на «отмене капитализма».

¹ См.: <<http://www.vedomosti.ru/finance/news/2009/09/23/844148>>.

² См.: Там же.

³ <<http://alt-future.narod.ru/Future/predel.htm>>.

Мы, глядя из России на дискуссии о «зеленой» экономике и энергосбережении, зачастую видим лишь их экономическую сторону («хотят сэкономить деньги»). На самом деле все намного глубже. Речь идет о смене ценностных критериев и оценок удовлетворенности собственным существованием.

Если во время становления демократии происходил процесс появления совокупного гражданина, который отдалял себя от государства на то расстояние, которое его устраивало, то сейчас происходит то, что можно назвать «перепозиционированием» человека европейской цивилизации по отношению к окружающей его природной среде. От добычи, эксплуатации «ресурсов» и проедания природы мы наблюдаем переход к партнерству с ней.

Очевидные экономические последствия такого перехода:

- ограничение на долгосрочную перспективу количественного объема материального потребления нынешними стандартами среднего слоя европейского среднего класса;
- становящееся нормой вторичное использование бытовых и промышленных отходов, максимальное расширение масштабов безотходных (в смысле выбросов в окружающую среду) производств;
- сокращение потребления продуктов переработки нефти (например, бензин), отказ от топливеемких видов транспорта (устаревших типов автомобилей и др.), массовый переход на использование велосипедов и экологически чистого общественного транспорта;
- форсированное развитие альтернативных источников энергии, не требующих добычи невозобновимых ресурсов.

Но это лишь одно из проявлений глобального процесса резкого возрастания роли этики в жизни современной европейской цивилизации. Уважением к окружающей среде, чувством единения с ней рождаются и другие нормы поведения в обществе. Так, окончательно уходит в прошлое фетишизация материального успеха, слабеет стремление во что бы то ни стало стать богатым. Намного больше ценится — как с точки зрения общества, так и отдельно индивида — душевное равновесие, достоинство, соблюдение прав личности, нравственность. Это накладывает отпечаток и на современную политическую жизнь: считается неприемлемым брать и давать взятки (хотя такие случаи время от времени все же происходят), отвращение вызывает чванство политиков и государственных мужей, их неискренность.

Конкретные примеры можно увидеть хотя бы в связи с поведением теперь уже бывшего премьер-министра Великобритании Гордона Брауна.

В апреле 2009 года он публично принес извинения за действия своего советника Дэмиена Макбрайда¹.

¹ См.: <<http://www.meta.kz/94424-%C3%EE%F0%E4%EE%ED-%C1%F0%E0%F3%ED-%E8%E7%E2%E8%ED%E8%EB%F1%FF-%E7%E0-%E3%F0%FF%E7%ED%FB%E5-%EF%EB%E0%ED%FB-%F1%EE%E2%E5%F2%ED%E8%EA%E0.html>>.

В мае 2009 года он извинился за допущенные парламентариями злоупотребления системой возмещения расходов и даже пригрозил санкциями в отношении провинившихся избранников народа¹.

В апреле 2010 года Гордон Браун извинился перед членами правящей Лейбористской партии за бестактное поведение по отношению к избирательнице из Большого Манчестера².

Такого рода сбои во многом предопределили исход парламентских выборов 2010 года: лейбористы уступили власть коалиции консерваторов и либерал-демократов. Лидеры последних, Дэвид Кэмерон и особенно Ник Клегг, смогли резко поднять рейтинг своих партий в том числе и за счет стиля поведения. Не надо недооценивать такие, казалось бы, мелкие с нашей, российской, точки зрения факты, как передвижение по Лондону этих молодых политиков в основном на велосипеде, отсутствие на их автомашинах всяческих «мигалок», «спецномеров»³.

Сфера политики также начинает очень сильно меняться из-за быстрого распространения Интернета. По мнению президента Д. Медведева, развитие коммуникационных технологий и рост образованности граждан в обозримом будущем сделают возможным постепенный переход от представительной демократии к прямой. Традиционно представительную демократию рассматривали как высшую форму демократии, которая реализуется через депутатов, представляющих волю народа. Дмитрий Медведев считает, что это представление во многом устарело. «Представительная демократия лучше всего, но это устаревшее представление. С учетом того, какой уровень образования у наших граждан и вообще в мире, я абсолютно уверен, что элементы прямой

¹ См.: <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=285449>>.

² См.: <http://www.ng.ru/world/2010-04-30/7_gb.html>.

³ «Новый британский премьер никак не может найти общий язык со своей службой безопасности. Причина — проста и по-человечески понятна: молодой, спортивный, раскрепощенный, Дэвид Кэмерон не хочет залезать в "клетку" и смотреть на своих избирателей сквозь "прутья". // Он хочет быть свободным человеком в свободной стране, по которой он еще две недели назад лихо колесил на велосипеде. Упорствуя в ереси, Кэмерон самовольно распространил "билль о правах человека" на свой нынешний статус премьер-министра. Он не садится в бронированный лимузин, а вместо этого выходит из здания парламента и на своих двоих отправляется в премьерскую канцелярию, благо от Вестминстера до Даунинг-стрит рукой подать. Вокруг Дэвида, понятное дело, сколачивается любопытствующая публика всех мастей, и все вместе они радостно шагают по жизни. В эти дни молодого премьера можно частенько увидеть застрявшим в пробках в его персональном "Ягуаре". От сопровождения полицейских мотоциклистов Дэвид решительно отказывается. // Наконец, Кэмерон с семейством по-прежнему проживает в своем уютном частном доме, в престижном лондонском районе Ноттинг-Хилл, не переезжая в весьма казенного духа служебную квартиру над премьерской канцелярией на Даунинг-стрит, 10. Точно так же до сих пор не передвигается в соседнюю с премьером служебную квартиру и новый канцлер казначейства Джордж Осборн» (<http://www.rg.ru/2010/05/24/kameron.html>).

демократии — не только обсуждение животрепещущих вопросов, не только социологии, просто дискуссии в блогах, а именно прямой демократии, — будут появляться в нашей жизни», — сказал он¹.

Конечно, речь не идет об отмене парламентов. Но процесс подготовки и принятия решений, касающихся любого уровня власти — от муниципалитета до страны, — радикально меняется. Становятся невозможными келейность, корыстный лоббизм, всевозможные неформальные сговоры между лицами, принимающими властные решения. И дело здесь не только в транспарентности. От пассивного созерцания граждане имеют все возможности перейти к непосредственному участию, во-первых, в выдвижении инициатив, во-вторых, в их обсуждении (с обязательным участием государственных лиц) и, в-третьих, скорее всего, в голосовании. Институт референдумов может обрести «второе дыхание», превратившись благодаря Интернету из громоздкой и дорогостоящей процедуры в моментальное волеизъявление.

В этих условиях *сильно меняется роль политических институтов*. Парламенты, кроме голосований по второстепенным вопросам, становятся прежде всего местом для дискуссий, где наиболее опытные и квалифицированные люди предъявляют друг другу и обществу аргументы, которые и предопределяют исход всенародного интернет-волеизъявления. Политические партии все более становятся виртуальными, наподобие недавно возникших в США *Tea Party Movement* (<http://teaparty patriots.ning.com>) и *Coffee Party Movement* (<http://coffeeparty movement.net>). Общественные организации могут официально не регистрироваться, имея виртуальные и фактически бесплатные офисы, в то же время организуя людей на действия в чрезвычайно короткие сроки (в течение нескольких часов, например) и на больших расстояниях. Фактически речь идет о создании сети транснациональных НКО, которые могут быть объединены общей проблемой, например экологией, которая, как известно, не признает административных и государственных границ.

В такой среде существенно трансформируется и роль государства. Оно лишается еще большего числа функций (первая такая волна сокращений прошла при переходе от тоталитаризма или авторитаризма к демократии), которые передаются саморегулируемым и общественным организациям. При этом оставшиеся государственные функции зачастую передаются в регионы и (или) муниципалитеты. За общенациональным уровнем остается прежде всего межгосударственное представительство, оборона и безопасность, налоговое и таможенное регулирование, установление минимальных социальных гарантий. В перспективе, в логике становления непосредственной демократии, вполне может реализоваться идея о делегировании властных полномочий «снизу вверх», от человека к наиболее близкому к нему уровню власти — местному самоуправлению. Это происходит через уплату налогов. Муниципалитет

---

¹ <<http://news.mail.ru/politics/3886340/>>.

в свою очередь делегирует часть своих полномочий провинции, которая в конечном счете передает на общенациональный уровень вместе с соответствующим финансированием то, что ей не под силу¹.

Таким образом, функции центральной власти и ее финансовые ресурсы формируются по «остаточному принципу», что из современной практики в отдаленной степени напоминает такие федеративные страны, как США, Канада, Австралия, Германия, Швейцария, и ряд других. Но и там роль местного самоуправления, видимо, будет существенно повышаться.

Разворот властной деятельности в сторону приоритета муниципалитетов повлечет за собой перекраивание не только взаимоотношений между бюджетами различных уровней власти, но и пересмотр структуры бюджетных расходов.

В связи с уменьшением числа осуществляемых функций государство будет стоить налогоплательщику меньше, чем во время господства бюрократии, когда любое сокращение числа чиновников «почему-то» приводит к росту их количества.

Зато существенно большее место в структуре бюджетных расходов займут социальные программы. Здесь и помощь депрессивным регионам (на что указывали Евгений Сабуров и Александр Шохин), и образование, и здравоохранение, и охрана окружающей среды, и многое другое из того, что через механизмы непосредственной демократии каждый конкретный человек и местные сообщества оценят в качестве необходимого. Тем самым на новый уровень выйдет процесс социальной интеграции общества.

Новое осмысление системы ценностей, реализация принципов самоограничения материального потребления, усиление социальной ориентации обществен-

---

¹ Именно этот процесс в свое время описали Евгений Сабуров и Александр Шохин: «Нашей **основной ответственностью** была и будет ответственность **перед собой и своей семьей. Дополнительная, общественная ответственность**, которую мы принимаем на себя, каждый раз должна проверяться с точки зрения как ее целесообразности, так и невозможности нести ее одному. Мы отдаем свои ресурсы в виде налогов, сборов и добровольных трансфертов на тот уровень организации общества, который наиболее приспособлен для осуществления тех или иных общественных задач. (...) Отсюда ясно, что ресурсы для решения дополнительных, неподъемных для отдельной семьи задач в области жилищного строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения должны быть сосредоточены на **уровне местного самоуправления**, в муниципальных и сельских образованиях. Однако люди должны постоянно контролировать этот процесс, чтобы властолюбивые личности не отбирали наши доходы тогда, когда мы можем решать свои задачи самостоятельно. **На уровне субъекта федерации** могут быть сосредоточены лишь ресурсы, которые мы согласны выделить для поддержания своей национальной, культурной и местной идентификации, в той мере, в которой мы не способны поддерживать ее сами. **На уровне федерации** обществу целесообразно концентрировать ресурсы для решения тяжелейшей для нас проблемы государственного долга, содержания армии, помощи населению депрессивных регионов» (Независимая газета. 2000. 25 марта. URL: <http://www.hse.ru/pressa/ng/20000325.htm>).

ного развития вместе с продолжающейся технологической революцией на базе ресурсо-, энерго- и трудосбережения и быстро повышения производительности труда сильно меняют структуру экономической активности и занятости.

Продолжится уменьшение числа людей, занятых в сфере добычи и первичной переработки сырья, выработки электроэнергии. Зато вырастет число тех, кто непосредственно связан с производством человеческого капитала и удовлетворением социальных потребностей. В связи с неизбежным старением населения, повышением в нем доли пожилых людей возникнут мощные сектора экономики, обслуживающие именно этот контингент. Намного больше людей будет занято и в системе медико-социальной реабилитации инвалидов, а также детей и взрослых, находящихся в сложной жизненной ситуации. Эти сектора будут представлены преимущественно некоммерческими организациями и малым бизнесом, реализующими общественный заказ на оказание тех или иных социальных услуг через соответствующее бюджетное финансирование, предоставляемое на конкурсной основе. В дополнение к этому еще более укрепятся — и нравственно, и при помощи финансовых стимулов для жертвователей — институты благотворительности и волонтерства.

И еще один очень важный сдвиг, касающийся *понимания сути глобализации*. Когда об этом процессе заговорили как о факте в конце прошлого века, то речь шла о вестернизированной стандартизации жизни. Название «Макдональдс», например, стало нарицательным, и повсеместное появление этих закусочных способствовало возникновению радикального антиглобализма. Но опасения стирания границ появились (и существуют до сих пор) не только у радикалов, но и у широких общественных кругов стран, подвергшихся нашествию национально обезличенной массовой культуры и транснациональных корпораций, которые принесли унифицированные правила ведения бизнеса. Речь идет об угрозе национальной идентичности и потере, по крайней мере, значительной части государственного суверенитета.

Но те сдвиги в общественном сознании, в целеполагании, о которых говорилось выше, могут серьезно изменить ситуацию. Например, пересмотр отношений с окружающей средой не может не привести к формированию ценностного института *толерантности*, т.е. уважительного отношения к «инаковости». Это распространяется и на этническую, конфессиональную, социальную сферы. Конечно, процесс развития этих новых отношений весьма сложен и непрямолинеен. Достаточно упомянуть, к примеру, о запрете на ношение паранджи во Франции и на строительство минаретов в Швейцарии. Но лучше пытаться зафиксировать нормы толерантности законодательно, идя путем проб и ошибок, которые будут исправлены, чем отрицать саму необходимость поиска путей бесконфликтного и даже солидарного сосуществования многочисленных идентичностей, которые рождает цивилизация европейского типа. Именно в этом *поиске механизмов сотрудничества «инаковостей» и заключается суть глобализации XXI века.*

3. Новые аспекты мирового конфликта

Просматриваемые перспективные тенденции личностного, общественного, политического и экономического развития характерны только для существующей цивилизации европейского типа. Она охватывает страны так называемого золотого миллиарда (включая Японию, несмотря на ее историческое и культурное своеобразие)¹. Как уже было сказано, речь идет не о добровольном снижении достигнутых стандартов жизни, а об их сохранении и наполнении новым ценностным и социальным смыслом. Но остальное население земного шара (а это почти 6 млрд человек²) живет в условиях малообеспеченности (как, например, Россия) или даже нищеты. Поэтому задача добровольного самоограничения материального потребления перед ними пока не стоит. Именно на этом различии общественных мотиваций и начинает складываться *новая* суть конфликта между двумя неравными частями земной цивилизации.

Если в XIX–XX веках наиболее развитые страны укрепляли свою экономическую мощь и улучшали благосостояние жителей путем эксплуатации остальной части мира, то сейчас «золотой миллиард» постепенно занимает оборонительную позицию, стремясь сохранить достигнутое. Это получилось как из-за попыток «остального мира» взять реванш, так и потому, что внутри обществ наиболее развитых стран растет представление о необходимости покаяться за содеянное в колониальные времена. Отсюда — все большие масштабы безвозмездной помощи менее развитым странам, которые тем не менее никак не удовлетворяют запросов, предъявляемых к «золотому миллиарду». Отсюда и фактически уже полуоткрытые границы Европы, Северной Америки, Австралии для мигрантов из слаборазвитых стран.

Но напряженность конфликта по очень условной линии Север — Юг не спадает. В последние годы наряду с традиционной обличительной риторикой возникло такое явление, как поднявшийся терроризм, растет угроза бесконтрольного распространения ядерного и другого оружия массового поражения. Однако даже не это самое сложное. Куда труднее войти в положение друг друга, понять противоположную сторону. Этому мешают причины как объективные (прежде всего разница материального положения, тяжелое историческое наследие взаимоотношений и культурно-конфессиональные особенности), так и субъективные (в первую очередь игры политиков).

Чем закончится этот конфликт — отдельная тема. Однако не исключено, что еще достаточно долго он будет обостряться, одним из последствий чего станет

¹ Численность населения в миллиард связана с численностью суммарного населения таких стран и регионов, как США, Канада, Австралия, Евросоюз, Новая Зеландия, Япония, Израиль, к началу третьего тысячелетия (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%B4).

² См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.

настоятельная необходимость присоединиться к какой-либо из сторон. На какой же стороне окажется Россия?

Если говорить о параметрах развития экономики и достигнутом уровне жизни, то Россия является, по классификации международных финансовых организаций, среднеразвитой страной. Причем динамика этих параметров до кризиса, начавшегося в 2008 году, все более сокращала отставание России, в частности, от стран «Восьмерки». Казалось бы, еще несколько лет и этот разрыв будет преодолен. Так, согласно принятой федеральным правительством Концепции социально-экономического развития страны на период до 2020 года, «в 2015–2020 годах, Россия должна войти в пятерку стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности)»¹. Сейчас, в середине 2010 года, всем экспертам уже видно, что эта цель недостижима прежде всего из-за продолжающейся ориентации нашей экономики на примитивный экспорт необработанных природных ресурсов. Но проблема куда глубже: в России очень сильно испорчен инвестиционный и предпринимательский климат, что является прямым следствием отсутствия в стране критической массы тех пяти работающих институтов, которые присущи цивилизации европейского типа; о них было сказано выше.

Таким образом, если Россия все же хочет встать в один ряд с наиболее развитыми странами, то нам надо пройти очень ответственный и тяжелый период модернизации всех основных сфер общественной жизни, а не просто заменить устаревшие «железки» на другие, более производительные. И как можно быстрее включиться в ту мировоззренческую работу, которая уже началась на совокупном Западе. Попытки занять промежуточную позицию, играть роль некоего посредника между двумя противоборствующими сторонами чреваты окончательной потерей шансов на реализацию европейского вектора развития России. Тогда прогнозные сценарии ведут нас к таким историческим тупикам, как утрата национально-культурной идентичности, а может быть, даже потеря территориальной целостности.

---

¹ <<http://www.youngscience.ru/753/820/978/index.shtml>>.

Премьер и экономика

Глядя из сентября 2012 года: ниже я привожу две свои статьи, разделенные одним годом. И что же? Вызовы, стоящие перед страной в экономике и социалке, очень масштабны и становятся все более опасными для самого существования России, а ответ премьера, а теперь снова президента по-прежнему неадекватен

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 18 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

Из общения с народом российского премьер-министра многие вынесли сильные впечатления из-за его политической и просто жизненной позиции. Но мне хотелось бы обратить внимание на его взгляды, касающиеся положения нашей экономики, за состояние которой он и отвечает.

В самом начале своей прямой линии премьер решил отчитаться об итогах уходящего года и сказал: «...у нас наблюдается позитивная тенденция: рост — около 4%, где-то 3,8%. Это, конечно, меньше, чем, скажем, в Китае, но это больше, чем в европейских странах и США. Это главный, основной показатель, и он положительный».

Все правильно и соответствует статистике. Но давайте посмотрим на эти цифры под другим, несиюминутным углом.

Уровень ВВП (валового внутреннего продукта) на душу населения в России по итогам 2010 года ожидается в размере 15,2 тыс. долларов. В развитых странах, если сравнивать по паритету покупательной способности, он будет примерно 38 тыс. долларов. Итого разница в 2,5 раза. А теперь предположим, что «там» он расти больше не будет, а мы будем приращивать и далее 3,8% в год (что соответствует официальному прогнозу Минэкономразвития на 2011–2013 годы). Сколько лет нам понадобится, чтобы догнать развитые страны в их нынешнем состоянии? 25 лет. А если все-таки предположить, что и «там» будет идти пусть маленький — 1–2% в год, — но экономический рост? Срок растягивается до нескольких десятков лет.

Но и эта «положительная» перспектива чрезмерно оптимистична. Если разобраться, за счет чего мы имеем нынешний, весьма скромный, экономический рост, то ни для кого не секрет, что определяющий вклад в него вносит вывоз за границу нашего сырья. По официальным данным, за январь–сентябрь 2010 года экспорт вырос на 35,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом 68,3% его стоимостного объема приходится на нефть и газ. Неужели премьер думает, что у нас есть гарантии на много десятилетий

вперед роста (или хотя бы удержания) спроса на российские нефть и газ на мировых рынках?

Ответ на этот вопрос он сам же и дал в другом месте своего общения с народом. Он сказал: «В ближайшем будущем мы, безусловно, преодолеем последствия мирового финансово-экономического кризиса и будем развиваться в соответствии с теми планами, которые изложены в Программе развития Российской Федерации до 2020 года. Некоторые планы мы выстраиваем уже на 2030, 2035 годы. И я уверен, ничего в этих планах нет того, что мы не смогли бы реализовать, если будем работать солидарно и так же ответственно и эффективно, как делали это в предыдущие годы».

Если говорить о 2020 годе, то премьер, очевидно, имеет в виду Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662. Что ж, откроем этот действующий до сих пор документ. Так, в частности, планировалось, что в 2012 году по сравнению с 2007 годом ВВП увеличится на 37–38%. Уже сейчас понятно, что это не состоится. В лучшем случае (при благоприятной конъюнктуре на мировых рынках сырья) мы получим не более 10% роста. Конечно, с такой эффективностью планирования можно строить любые, самые фантастические прогнозы и на 2030, и особенно на 2100 год.

Еще одно любопытное место касается инвестиций. Премьер сказал: «В минус ушли в прошлом году инвестиции в основной капитал, сейчас они в положительной динамике и с плюсом идут».

Согласно официальной статистике это действительно так: за январь–сентябрь 2010 года они возросли на 3,6% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Но почему-то премьер не сказал о другом факте, который полностью нивелирует его заявление по поводу инвестиций: из России в этом году, по прогнозам нашего Центрального банка, утечет 22 млрд долл., хотя еще несколько месяцев назад предполагалось, что этот поток по итогам года «приблизится к нулю».

А теперь я хочу вернуться к тому месту общения, где премьер огласил цифры бюджетного дефицита и дал им свою оценку. Он сказал: «Мы планировали в этом году — не планировали, а прогнозировали, — что дефицит бюджета будет где-то 6,8% (от ВВП. — *Е. Г.*), а он у нас будет 3,5–3,8%. То есть это в принципе показатель гораздо лучший, чем во многих так называемых (?! — *Е. Г.*) странах с развитой рыночной экономикой: в Ирландии — 11% с лишним, в Великобритании — и 13% был. 3,5–3,8% — это уже достаточно хороший показатель...».

Но давайте подойдем к сопоставлению корректно. У нас несколько лет назад было введено понятие ненефтегазового дефицита бюджета (т.е. дефицита без поступлений от экспорта нефти и газа). Сейчас этот параметр составляет, по данным министра финансов Алексея Кудрина, 13,9% ВВП. Ирландия, как

известно, не ведет добычу нефти и газа, да и в Великобритании это далеко не самая главная отрасль экономики.

И наконец, про бедность. Премьер заявил: «Сократилось количество людей, живущих за чертой бедности в целом по стране. Было в прошлом году 13,1%, в этом году — 12,5%. Много это или мало? Вы знаете, это хорошая динамика. Хочу напомнить, что в 2000 году за чертой бедности в России проживало 29% населения, примерно 45 млн человек. По сравнению с Европой, скажем, это как? Мы привыкли себя сравнивать с Европой. Это больше, чем в Европе. Правда, у нас и счет разный, но счет такой лукавый, потому что в среднем в Европе даже у меня данных нет, по развитым странам — одна статистика, а по восточноевропейским странам, скажем, если сравнить с Румынией или с Латвией, я думаю, что мы не сильно отличаемся, а может быть, даже у нас лучше, имея в виду тяжелые последствия кризиса для ряда восточноевропейских стран».

Не знаю, что имел в виду под «лукавым счетом» премьер, но в Евросоюзе (куда входят и Румыния и Латвия) используется так называемая относительная черта бедности, когда бедной признается семья, доходы которой ниже 50% медианного уровня. Специально не хочу вдаваться в детали этого определения — пусть премьера об этом проинформируют его советники. Но итог (в конкретных деньгах) — примерно 2 тыс. евро в год в таких не самых богатых странах Евросоюза, как Польша, Литва, Латвия. При этом в упомянутой премьером Латвии риск попасть ниже черты бедности — у 26% населения. Действительно, это больше, чем в России, но 2 тыс. евро в год — это почти 7 тыс. руб. в месяц. Хочу напомнить, что прожиточный минимум в России во втором квартале этого года был установлен правительством на уровне 5625 руб. При этом для расчета этого параметра до сих пор фактически используется продовольственная часть потребительской корзины, которая была установлена еще указом президента Ельцина в марте 1992 года «на период преодоления кризисного состояния экономики» и поэтому составляла основу не просто прожиточного, а прожиточно-го (физиологического) минимума.

Хочу напомнить, какой уровень потребления сейчас включается в потребительскую корзину прожиточного минимума в соответствии со специальным федеральным законом.

Для *трудоспособного человека* это (в пересчете на день):

- 366 г хлебных продуктов (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые);
- 295 г картофеля;
- 266 г овощей и бахчевых;
- 63 г свежих фруктов;
- 61 г сахара и кондитерских изделий в пересчете на сахар;
- 102 г мясопродуктов;
- 44 г рыбопродуктов;

- 653 г молока и молокопродуктов в пересчете на молоко;
- 0,55 яйца;
- 38 г масла растительного, маргарина и других жиров;
- 13 г прочих продуктов (соль, чай, специи).

Любопытно, что по действующим нормам содержания заключенных им положено в день:

- 685 г хлеба и хлебопродуктов (включая макаронны и крупы) — мужчинам, женщинам чуть меньше;
- 90 г мяса;
- 100 г рыбы;
- 30 г сахара.

Для этого же трудоспособного человека предлагаются следующие минимальные нормы по наиболее важным непродовольственным товарам:

- верхняя пальтовая группа: 3 штуки на 7,6 года;
- верхняя костюмно-платьевая группа: 8 штук на 4,2 года;
- белье: 9 штук на 2,4 года;
- чулочно-носочные изделия: 7 пар на 1,4 года;
- обувь: 6 пар на 3,2 года;
- постельное белье: 14 штук на 7 лет.

Вот так, ежедневно борясь за физическое выживание, что в Европе удел только немногочисленного (2–3% населения) социального дна (бомжи, наркоманы, алкоголики), у нас живет 12,5% населения.

В 1991 году указом Президента СССР Михаила Горбачева была введена первая в истории страны черта бедности, которая тогда называлась «минимальный потребительский бюджет». Так вот: нормы потребления, заложенные туда, примерно в 2 раза выше действующей сейчас потребительской корзины. Если сопоставить этот минимальный потребительский бюджет с нынешними доходами россиян, то получится, что бедных (а не нищих) у нас никак не меньше 25%.

Вот и получается у нашего премьера неувязочка: ругает «лихие» 90-е, а при этом продолжает всю пользоваться его социальным наследием.

Как объяснить то, что премьер-министр, который по должности отвечает за состояние российской экономики, произносит столь, мягко говоря, сомнительные вещи? Дешевым пиаром, рассчитанным на непросвещенную публику? Незнанием реальной ситуации в стране?

Халтурной работой аппарата? Это уже отдельный вопрос к специалистам по нашему очень специфическому (конечно, не как в «так называемых развитых странах с рыночной экономикой») госуправлению. А у меня это «общение с народом» еще более укрепило чувство тревоги за судьбу нашей страны.

«ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ» (WWW.EJ.RU), 18 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Как всегда, я с большим интересом ознакомился с очередной статьей Владимира Путина «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить», опубликованной «Известиями». Это было необыкновенно увлекательное занятие, тем более что, как заявил Дмитрий Песков, автор писал ее собственноручно во время новогодних каникул.

Конечно, очевидно, что Владимир Путин обложился кучей справочных материалов и докладных записок, а не сидел все эти дни только перед чистым листом бумаги. Но недоверие к спичрайтерам и советникам иногда подводит. Хочу обратить внимание автора этой статьи на ряд досадных неточностей, которые на самом деле говорят о его неглубоком погружении в материал.

1

Начнем с самого простого: бедности. Автор утверждает, что «10–11% наших граждан остаются по своим доходам ниже черты бедности». Странное утверждение (может, не в ту справку заглянул?). Согласно самым свежим данным Росстата, по итогам девяти месяцев 2011 года доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла 14,3%. Еще более запутывает вопрос заявление Владимира Путина на заседании президиума правительства 12 января уже этого года: «По нашей системе оценки, сегодня это 12,5% граждан, а было почти в 2 раза больше. Но если переводить это все на понятный международный язык цифр, то, да, у нас это число сократилось в два раза, но, по международной методике, люди, живущие за чертой бедности, составляют у нас примерно 26%».

Так все-таки 10–11, или 12,5, или 26%? И кстати, что это за «международная методика»? Может быть, ооновская, которая считает чертой бедности доходы менее 1,25 долл. (около 40 руб.) в день? Нетрудно посчитать, что это примерно 1200 руб. в месяц, притом что усредненный российский прожиточный минимум сейчас около 7000 руб. в месяц. А если говорить об упомянутой Владимиром Путиным Греции, где, как он утверждает, бедных аж 20% населения (что правда), то ему, наверное, не написали в справке, что в Греции бедным считается человек, получающий менее 6480 евро в год. Легко посчитать, что это примерно 21 600 руб. в месяц. По наиболее свежим данным Росстата, за чертой греческой бедности у нас проживает примерно 55–60% населения. Почему я подробно останавливаюсь на этом, казалось бы, мелком примере? Меня, как избирателя, гражданина и эксперта, волнует качество принимаемых в стране решений. Я хочу ясности, понятности и профессионализма, а не очередного запудривания мозгов через игры в непонятно откуда взявшиеся цифры.

2

Хочу разобрать еще один, более сложный пассаж на социальную тему из статьи Владимира Путина. Речь идет о среднем классе. Автор пишет, что в 1998 году «средний класс составлял от 5 до 10% населения — меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс, по разным оценкам, составляет от 20 до 30% населения».

Во-первых, должен заметить, что в конце 1990-х годов средний класс в России (сошлюсь на такого авторитетного специалиста, как Татьяна Малева) составлял около 20%.

Во-вторых, за вроде бы благополучные годы экономического роста 2000-х его величина практически не выросла из-за того, что так и не созданы социальные лифты (что, кстати, признает в своей статье и Владимир Путин). Да и наша архаичная экономика не нуждается в массовом среднем классе (см., например, мнение экспертов, работающих по поручению того же Владимира Путина над обновлением «Стратегии-2020»).

Это косвенно признает и Владимир Путин, когда пишет (совершенно справедливо): «За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10–11 млн молодых людей, из них 8–9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2–3 млн — специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. (...) Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования — это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат».

Я недаром привел такую длинную цитату. На самом деле это признание фиаско социальной и экономической политики, которую проводили в стране все последние 11 путинских лет. Если бы в эти годы Россия продолжала страдать от нехватки даже самых минимальных ресурсов для развития, то тогда, по крайней мере формально, у Владимира Путина была бы причина списать все на не зависящие от него обстоятельства. Но за этот период в страну, по оценке известного экономиста Игоря Николаева, поступило от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа 1,6 трлн долларов США, что в пять раз больше, чем за 1990-е годы. Что с этими деньгами сделали? Несколько сотен миллиардов долларов были вывезены обратно и материализовались на банковских счетах, в недвижимости и зарубежных активах избранного круга «жуликов и воров». Оставшееся разделили между повышением доходов населения (действительно, как пишет Владимир Путин, снизили масштабы бедности), Стабилизационным фондом (ныне замененным на два других фонда —

Резервный и Национального благосостояния), снижением размеров суверенного долга и наращиванием золотовалютных запасов.

Но при этом коррупция и откровенное воровство государственных денег:

- приняли невиданные даже для «лихих» 90-х масштабы и стали неотъемлемой частью системы управления;
- последовательно ухудшили деловой климат, придушив в первую очередь малый и средний бизнес;
- так и не создали эффективную налоговую систему, которая должна быть построена на балансе между социальными обязательствами и мотивацией предпринимательской (в том числе инновационной) деятельности, что загнало значительную часть экономики в тень, сделало выгодным и модным не платить налоги;
- увеличили расслоение населения по уровню доходов до худших образцов стран Латинской Америки.

И с этой точки, по мнению Владимира Путина, все та же команда, которая управляла страной все эти бездарно профуканные годы, должна решать задачу по созданию 25 млн новых рабочих мест? Понимает ли он, что для этого надо менять основы всей до сих пор проводимой в стране социально-экономической политики?

Заглянем в принятый прошлой Государственной Думой федеральный бюджет на 2012–2014 годы. Там заложен быстрый рост расходов на оборону и правоохранительную деятельность и запланировано снижение (в доле ВВП) и без того позорно низких расходов всей нашей бюджетной системы на образование, здравоохранение, поддержку жилищно-коммунального хозяйства. Как это совмещается со структурной перестройкой нашего рынка труда, о необходимости которой как общенациональной задаче пишет Владимир Путин? О каком массовом среднем классе можно при этом реально говорить?

3

В самом начале своей статьи Владимир Путин пишет: «Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать в рамках выборов, после выборов. На мой взгляд, это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности».

Это неправда:

- эксперты (а их было чуть ли не полторы тысячи!), которые работали, как уже упомянуто, по поручению того же Владимира Путина над обновлением «Стратегии-2020», подготовили неоднородный по глубине проработки, часто внутренне не состыкованный, но в целом очень интересный документ, где детально прописаны возможные развилки в социально-экономической политике на ближайшие 10 лет;

- Институт современного развития подготовил целую серию подробных докладов о путях модернизации России;
- у таких политических партий, как КПРФ, «Справедливая Россия» и «Яблоко», есть масса наработок программно-стратегического характера.

Да, все перечисленные материалы далеко не идеальны по качеству, в них представлены принципиально разные подходы к решению российских проблем, но для начала диалога о будущем страны они более чем достаточны. Не хватает одного — позиции самой нынешней власти. «Единая Россия» вкуче с Общероссийским народным фронтом пробормотали что-то настолько невнятное и конъюнктурное, что Владимиру Путину пришлось потратить новогодние каникулы на очередной подвиг ручного режима в буквальном смысле: взяться за перо собственноручно. Я попытался вкратце проанализировать (без криков про «кровавый режим» и «Путина — в отставку!») то, что из этого получилось, по моей кафедре.

Мне, как действующему профессору, осталось только поставить оценку, а именно: НЕЗАЧЕТ.

Телевизионные динозавры

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 25 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

(я и сейчас подписываюсь под каждым словом)

Во вчерашнем разговоре президента с руководителями трех федеральных телеканалов любопытен фрагмент, когда Дмитрий Медведев говорит о том, что «не так давно прозвучал целый ряд упреков в адрес электронных СМИ, и прежде всего каналов, в том, что они фильтруют информацию, в том, что они не дают правды, в том, что у них есть специальные решения о том, чего показывать, чего не показывать. А из-за этого, несмотря на то, что у нас прекрасное телевидение и смотреть его действительно интересно, новостная лента убогая: не показывают того, что должны показывать, — стало быть, нет свободы слова. Есть что сказать на эту тему?»

Господа Эрнст, Добродеев и Кулиستиков на этот вопрос, конечно же, дружно стали отвечать что-то об отсутствии цензуры, о свободе как состоявшемся факте и праве каждого СМИ иметь свою редакционную политику. Выслушав эти дежурные фразы президент в конце концов все-таки поставил точку: «...повестка дня, перечень новостных событий, если он в течение, допустим, суток формируется, он, конечно, не должен иметь драматического разрыва с Интернетом, с другими средствами массовой информации. На мой взгляд, именно так это сегодня и выглядит».

Не знаю, что бедные руководители федеральных телеканалов будут делать в ответ на эти слова, в завуалированном виде подтвердившие выводы, сделанные недавно Леонидом Парфеновым в присутствии вышеозначенных особ. Но даже президенту, видимо, становится ясно, что использование телевидения в качестве средства для промывания мозгов (не буду давать нравственных оценок этому факту) становится просто неэффективным.

И в самом деле: давайте разберемся, кто все еще остается аудиторией «Новостей»? По наиболее свежим данным, уже более трети взрослого населения России пользуется Интернетом. А это автоматически означает доступ этих людей к альтернативным источникам информации по отношению к программе «Время» и подобным передачам. При этом не надо ждать восьми или девяти часов вечера, а можно просто смотреть за каким-то нефильтруемым потоком информации в режиме on-line.

Кстати говоря, в Интернете имеется и свое телевидение, которое с точки зрения качества информационной политики часто превосходит монстров 1-й, 2-й и 4-й кнопок. И этот слой потребителей контента постоянно расширяется. Если ничего не случится в России с Интернетом, то через считаное число лет

практически все взрослое население будет пренебрегать «Новостями» из зомбоящика.

Да, у федеральных телеканалов есть относительно долговременные козыри: сериалы и кинопоказы свежих голливудских фильмов, а также спортивные трансляции. Но тогда давайте скажем честно: уже через несколько лет Первый и Российский каналы, а также НТВ превратятся в аналог СТС, ТНТ, «Домашнего», Муз-ТВ и т.п. «Новости» (по крайней мере, в их нынешнем виде) просто-напросто будут низкорейтинговыми программами, и их обеспечение будет выбрасыванием немаленьких денег на ветер (нюс-румы, передвижные станции, высокооплачиваемые ведущие и тому подобные затраты).

Честно говоря, я нисколько не расстраиваюсь такой перспективе. Может быть, осознав ее, государство в лице тех его представителей, которые прямо или косвенно (например, через подбор соответствующих телеруководителей) контролируют федеральные телеканалы, сделает вполне конкретные кадровые выводы и отпустит на все четыре стороны абсолютно свободных в своем «творчестве» господ Эрнста, Добродеева и Кулистика?

Конечно, государственные СМИ должны быть — это практика многих (но, кстати, далеко не всех развитых стран). Но, во-первых, они не должны, используя административный ресурс, захватывать подавляющую долю телеэфира. И, во-вторых, их редакционная политика должна быть адекватной тем потребностям в самой разнообразной информации, которые предъявляются обществом или хотя бы той его частью, которая созрела для модернизации.

Ну а пока нам предлагают не новости, а, по выражению Леонида Парфенова, «старости», в которых «высшие должностные лица не нюсмейкеры, а начальники».

Не включайте телевизор: это позволит сэкономить много электроэнергии для страны.

Государство и общество: модернизация для своих

«ВЕДОМОСТИ», 27 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

Не прошло и полутора лет с момента объявления президентом Медведевым в статье «Россия, вперед!» курса на модернизацию страны, как вполне явственно вырисовываются контуры того, к чему мы все стремительно приближаемся.

Казалось бы, противоречие: видеть, с одной стороны, такие действительно нужные стране действия, как упорное желание вступить в ВТО и добиться безвизового режима с Европой, прорыв в отношениях с НАТО, потепление российско-польских отношений и, с другой стороны, нарастающий вал коррупции, беспомощность всей внутренней политики, которая уже мало напоминает даже «имитационную демократию». На самом же деле никакого противоречия нет.

Политическая элита — по-настоящему к ней можно отнести только несколько десятков человек, имеющих реальное влияние на принятие решений в стране, — осознанно или подсознательно (что в данном случае не имеет значения) выстроила свою модель «желаемого завтра», в которой причудливо смешаны и Запад с его ценностями, и нынешняя, глубоко больная Россия.

В основе этой модели лежит несколько базовых посылов:

- 1) Запад очень комфортен для жизни, если, конечно, иметь для этого финансовые возможности;
- 2) финансовые возможности для этого уже есть, но нужно сделать так, чтобы легализовать их на Западе и — как более общая цель — стать частью тамошней (не в страновом, а в цивилизационном смысле) политической элиты;
- 3) население России должно оставаться лояльным по отношению к своей политической элите, которая по-прежнему контролирует страну и в экономическом, и в политическом контекстах.

Что для реализации этих принципов нужно сделать на практике?

1. В максимально возможной степени переплести «свой» бизнес с иностранным. Для этого, во-первых, во что бы то ни стало заманить в Россию западный крупный капитал в совместные проекты (не отсюда ли объявленная распродажа государственных активов?) и, во-вторых, вкладывать российские деньги через всевозможные «прокладки» и офшоры в западные бизнесы и недвижимость. Примерно так, как это делают Саудовская Аравия, Бахрейн или Катар. И кто к ним на Западе имеет претензии по поводу несоответствия стандартам демократии?

2. Создать режим максимального благоприятствования для приезда в Россию иностранных специалистов (невиданные для Запада зарплаты и воз-

возможности для обогащения, снятие миграционных препон, создание специальных изолированных заповедников для них типа «Сколково»). Цель все та же: легализация в наиболее развитых странах тех, кто это организует с российской стороны.

3. Нефтегосударства Персидского залива имеют одно большое преимущество перед нынешней Россией: там очень небольшое население, которое имеет очень высокие стандарты жизни за счет экспортных доходов и массы разнообразной услуги из бедных исламских стран. У нас всего этого нет. В светлый рай такого типа модернизации попадают далеко не все. Очевидно, что в совместное с Западом экономическое пространство может быть вовлечен только нынешний сырьевой сектор и близкие к нему производства: металлургия, автосборка. Вместе с обслуживающими структурами (банки, страховые компании, собственное здравоохранение и образование, индустрия досуга) это может обеспечить какое-то подобие приличной жизни не более чем для 15–20% российского населения. Из круга тех, кому повезет, выпадают пенсионеры, преобладающая часть тех, кто занят в обрабатывающей промышленности, общественном транспорте, сельском хозяйстве, армии, мелком бизнесе, а также врачи и учителя, обслуживающие вот это «прочее» население. Но внутренняя стабильность нужна как воздух, иначе и иностранный капитал не придет, и экспат не приедет. Поэтому выход один: тем, кто не вписывается в узкие рамки западного фрагмента российской действительности, нужно регулярно сбрасывать подачки ровно в той степени, чтобы и не переборщить (а то ведь нарушится макроэкономическая стабильность и мы не будем вписываться в финансовые евростандарты), и в то же время не доводить другую, не столь удачливую Россию до явного скотства. А то ведь придется еще больше отгораживаться заборами по уже имеющемуся рублевскому подобию и на собственную охрану чрезмерно тратиться.

Конечно, обрисованные выше три пути действий не могут быть нынешней политической элитой оформлены в виде осознанной программы. Все эти люди говорят очень правильные слова и, наверное, в целом так и думают. Но если сложить частности, взглянуть на них не по отдельности, а вместе, то видно, что все идет ровно в сторону той модернизации, которая только что описана.

Причина этого, повторюсь, не в злом умысле, а в несоответствии качеств той политической элиты, которую мы имеем, масштабам модернизации, в которой Россия действительно нуждается. Уже в конце 1990-х и особенно в нулевые годы когда-то очень способные и перспективные люди подсели на наркотик использования власти в корыстных целях — благо для этого появились мощнейшие финансовые потоки. Те, кто не вписался в новую реальность, быстро вышли в тираж. А новых людей в этот узкий круг впускать опасно: вдруг потребуют изменений в правилах игры! Отсюда и тот политический застой, переходящий в деградацию, и нарастающая эмиграция лучших (в том числе в старых советских традициях — внутренняя).

После всего сказанного возникает вопрос: так можно ли реализовать в России модель матрешечной модернизации, когда в одной стране мирно уживаются наш собственный «золотой миллиард» (простите, миллион) и все остальное население?

Ответ однозначный: нет.

Дело в том, что деградация государства достигла такой стадии, когда политическая элита, находившаяся в плену миражей «вертикали власти» и «управляемой демократии», потеряла контроль над происходящими в стране процессами. Власть на местах перешла к региональным князькам и «авторитетам» (что часто одно и то же), которые взяли под свой контроль милицию и другие правоохранительные органы. А наверх идут победные реляции, и к приезду московского начальства строятся очередные потемкинские деревни. Дошло до того, что только с приходом нового мэра в столицу начинают прорисовываться контуры построенного под носом у верховной власти нового Великого московского княжества.

Взять под контроль этот хаос силами нескольких десятков человек заведомо невозможно. Более того, любая их попытка вмешаться в ход событий (не на уровне риторики, которая вызывает в лучшем случае усмешку у подавляющей части общества, а на деле) в стиле приснопамятной «вертикали власти» может превратить эту политическую элиту в группку беженцев из собственной страны.

Так что же делать? Ответ, казалось бы, прост: приступить наконец к реальной и всесторонней модернизации России, ее интеграции (полностью, а не части) в евро-атлантическое пространство. Но кто же возьмется за решение этой колоссальной сложности задачи? И здесь я вспоминаю реформаторов, которые вышли из старых номенклатурных кланов: Хрущева, Горбачева, Ельцина. Эти люди, воспитанные и обласканные тогдашней тоталитарной властью, попытались — с разным успехом — что-то изменить в основах, а не в частностях. Сейчас ровно такой же момент. Только шансов на успех несравненно больше: Россия — это не только проворовавшие чиновники, бандиты, экстремисты всех мастей, социальное дно, но и общественные активисты, просто неравнодушные люди, которых не так уж и мало. Есть средства массовой информации, Интернет, в конце концов, сочувствие даже не западных правительств, а общественности цивилизованных стран.

Дело за малым: найти в себе волю и вырваться из узкого мирка иллюзий и финансово окрашенной прагматики в бурлящий российский мир. Тогда есть шанс, что и через 20, и через 40 лет в учебниках истории нашей страны имя этого человека будет упоминаться в позитивном контексте. Но для этого надо ни много ни мало превратить Россию — вместе с решающим большинством ее граждан — в процветающую страну не только для избранных.

«Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке»

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 8 ЯНВАРЯ 2011 ГОДА

Конец прошлого — начало нынешнего года еще более остро поставили перед всеми неравнодушными к судьбам России людьми вопрос: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что делать для того, чтобы остановить сползание страны к катастрофе, облик которой — жесткое разделение общества на «наших» и «не наших» с силовым подавлением вторых первыми. Причем это не сводится только к посадкам десятков или сотен несогласных, как это происходит в Белоруси.

Дело намного хуже: «не наши» просто вытесняются из общественной жизни через внешнюю и внутреннюю эмиграцию, еще бóльшим пропагандистским оболваниваем. В конечном счете вырисовывается финал этой национальной катастрофы: необратимая деградация и маргинализация критически большой части народа.

Да, с точки зрения сиюминутного зрения тех, кто навязывает нам такое развитие событий, это гарантирует страну от массовых волнений, изолирует тех, кому ЕЩЕ не все равно, от огромной массы тех, кому УЖЕ все равно: можно жить и без света, и на мизерный доход (подачку) — «лишь бы не было войны».

В декабре прошлого года я опубликовал в газете «Ведомости» статью, в которой описал логический итог такого рода «модернизации» (см. предыдущий материал).

Итак, что же делать, чтобы остановить, по точному выражению Марины Королевой, начавшийся срыв резьбы? Хочу предложить идею о нескольких колоннах тех, кто возьмет на себя спасение страны (заранее смеюсь над прикормленными политтехнологами, которые будут любовно обыгрывать термин «колонна», но давайте возвращать словам их первоначальный смысл).

Перечислю их. При этом важно отметить, что каждая из этих колонн принципиально важна.

1. Открытый уличный протест с соблюдением процедур, прописанных действующим законодательством, и прежде всего Конституцией. К этому расположено очень немного людей, к которым я испытываю уважение и сопереживаю всем их испытаниям (незаконным задержаниям, избияниям и другим подобным репрессиям).

2. Очевидный политический сдвиг среди известных деятелей культуры, которые до этого, как правило, занимали откровенно аполитичную позицию. Здесь и Шевчук, и такие писатели, как Улицкая, Акунин, Быков, артисты Фатеева, Ясулович, Ахеджакова, Басилашвили, Девотченко, и другие. Дошло до того, что

голос в поддержку Ходорковского и Лебедева подали демонстративно лояльные власти Макаревич и Гребенщиков. И это только начало: творческая интеллигенция (как бы там некоторые ни иронизировали над этим якобы устаревшим понятием) — а это властители дум очень многих — выходит из анабиоза нулевых годов.

3. Организованная и, как правило, незарегистрированная демократическая оппозиция, не вступающая в закулисные игры с государственными чиновниками, пытающимися навязать стране «суверенную» и всякую прочую псевдодемократию. Это уже не такая небольшая колонна, как первая, — речь, видимо, идет о сотнях тысяч людей, которые группируются вокруг таких лидеров, как Касьянов, Милов, Немцов, Рыжков. Такие масштабы вызывают, как видно из последних событий, нервическую реакцию со стороны подавляющей части правящей политической элиты.

4. Та часть экспертного сообщества, которая не потеряла свою независимость (а значит, и научную добросовестность). На этих людей ложится особая ответственность: кроме политических лозунгов, нужна программа конкретных действий. Когда эта программа может пригодиться — никто не знает. Но крайне важно не дать событиям в стране уйти в стихийное, катастрофическое русло. Здесь есть хороший недавний пример: 1991–1992 годы. Команда Ельцина — Гайдара, несмотря на экстремальную глубину позднесоветского кризиса, смогла спасти Россию от хаоса именно потому, что у них была пусть и не безошибочная, но цельная программа практических действий. К этой колонне я отношу и себя вместе с моими коллегами по совместным разработкам. У нас есть что предложить, и мы продолжаем над этим работать.

5. И наконец, самая массовая, естественно пятая, колонна, которая, собственно говоря, и должна взять на себя основную тяжесть спасения России. Это миллионы просто неравнодушных людей из всех общественных слоев — студенты, предприниматели, врачи, учителя, офицеры, рабочие, усилия которых на их рабочих местах, в их городах и поселках в итоге и должны переломить угрожающие тенденции деградации и распада.

Слияние в едином порыве всех этих колонн только и дает шанс на спасение России и начало ее вывода в круг цивилизованных стран.

«Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке» (*Булат Окуджава*).

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Первый мой пост в прошлом году, как мне видится теперь, оказался почти верным с точки зрения прогноза.

Почему «почти»?

1. Я недооценил возможности уличного протеста (колонны № 1). Кто же мог предположить, что общество так остро отреагирует на «рокировочку» 24 сен-

тября и выборы 4 декабря? Да и само возвращение Путина на президентскую должность было тогда еще далеко не predetermined (по крайней мере, для всех его окружающих, в том числе и Дмитрия Медведева).

2. Я переоценил возможности колонны № 3 (незарегистрированной демократической оппозиции). Оказалось, что ее лидеры, во-первых, не готовы к пробуждению общества и, во-вторых, не принимают им в качестве таковых. Причин этого фиаско много, и я думаю, что здесь скорее беда, чем вина Касьянова, Немцова, Милова, Рыжкова. Им мешали, загоняли в гетто. Но и они могли бы, преодолев личные амбиции, выдвинуть из своих рядов одного лидера. Увы, не смогли... Думаю, что у всех этих людей нет политического будущего. Мне горько писать эти слова, потому что Владимир Рыжков — мой друг, а к Борису Немцову и Михаилу Касьянову, с которыми знаком много лет, я отношусь с большой симпатией. Но на дворе новая, послепутинская эпоха, которая востребует новых же лиц.

Но в целом я не ошибся в своем видении будущего развития событий.

К сожалению, продолжает развиваться описанный мной фактически компрадорский сценарий, когда Россия становится не более чем сырьевым приложением мировой экономики, а наша политическая и интеллектуальная элита исчезает из страны, если не телесно, то духовно.

Однако, к счастью, оправдывается и противоположный сценарий — пробуждение общества, его сопротивление окончательной деградациии страны. Те пять колонн, которые увидены мной еще в конце 2010 года, сейчас, в 2012 году, открыто шагают по стране. Особо хотел бы отметить интеллигенцию (о ней ниже отдельная статья) и тех, кого я называю разночинцами (или, если следовать научной классификации, средний класс и класс ниже среднего). Ну и нас, экспертов, которые, невзирая на лица и должности, режут правду-матку.

Думаю (это в порядке прогноза), что в 2013–2014 годах борьба этих двух сценариев обострится. Надеюсь на позитивный для России исход и приложу к этому максимум моих усилий.

Противообледенительная жидкость как зеркало российской стабильности

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 30 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

Как сообщается, авиаколлапс может усугубиться — запасов противообледенительной жидкости у «Аэрофлота» остается до 31 декабря. Проблема рассматривалась даже на заседании президиума федерального правительства. Меня заинтересовал вопрос: а откуда берется эта жидкость, где она производится?

Оказывается, мы ее не производим, а импортируем. Что же это за продукт, который не может вырабатывать наша экономика? В настоящее время противообледенительная жидкость представляет собой «раствор этиленгликоля в воде с различными добавками для улучшения эксплуатационных свойств (загустители, красители и пр.)». А этиленгликоль впервые был получен в 1859 году французским химиком Вюрцом и первое его крупномасштабное производство начато в США в 1925 году. Фактически это, как говорят специалисты, улучшенный этиловый спирт.

Как видим, мы говорим не о нанотехнологиях или других подобных технологических прорывах последних лет.

Так почему же наша экономика не производит этот простейший товар, тем более что из-за нашего климата спрос на него стабилен и велик?

Ответ прост: контролируемые государством средства идут туда, где совсем ничего делать не надо: пробей сваину и качай нефть с газом, а заодно дровья сруби и отправь все это за границу. А негосударственный бизнес взяться за это дело не хочет: слишком велики риски, что обложат непомерными налогами, потребуют откаты, а потом и совсем отберут.

Да и импорт крайне выгодное занятие, тем более если его крышуют, отсекая конкурентов.

По оценкам экспертов, за последние годы сырьевая зависимость России (т.е. зависимость от экспорта необработанного сырья) стала больше, точно так же как стала больше зависимость от импорта товаров высокой степени передела и ширпотреба. И это стабильность?

Тысячи (а может быть, и десятки тысяч) людей, которые хотели воспользоваться услугами «Аэрофлота», почувствовали ее на своей собственной шкуре.

Летом «стабильность» прочувствовали все те, кто глотал дым горящих торфяников и оказался брошенным на произвол судьбы.

В станице Куцевской, Гусь-Хрустальном и многих подобных точках «стабильность» безропотно терпели (и продолжают терпеть) все последние годы.

А что скандировали 11 декабря на Манежной площади молодые ребята, выросшие в годы этой «стабильности»?

И почему от этой «стабильности» дают деру из России уже десятки тысяч ее не самых худших граждан?

Ответ риторический. На самом деле никакой стабильности нет. Есть весьма хрупкий баланс, поддерживаемый ручным управлением и массовой промывкой мозгов. А это прямая дорога к мощнейшему общественному потрясению, которое может быть спровоцировано чем угодно: проигрышем любимой футбольной команды, коммунальной катастрофой, идиотизмом какого-нибудь регионального начальника, падением цены на нефть и т.д. и т.п. Перечень поводов увеличивается как раз очень стабильно.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

И здесь ничего не изменилось в лучшую сторону.

Как не потерять будущее

«ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ» (WWW.EJ.RU), 16 ИЮНЯ 2011 ГОДА

Сейчас очень модно критиковать существующий политический режим — и есть за что. Но почему-то дискуссия крутится в основном вокруг процедуры выборов, партийного строительства, судебной системы, свободы собраний и положения СМИ. На самом же деле, при всей важности перечисленных выше проблем российской жизни, из поля зрения выпадает другой — и, по сути, важнейший — факт: в результате той политики, которая проводилась все последние годы, Россия поставлена на грань социальной катастрофы.

Казалось бы, такое заявление носит чрезмерно алармистский характер: в стране нет голода, массовой безработицы или иных подобных катаклизмов. Но в условиях XXI века социальная катастрофа может стать следствием, например, несбывшихся надежд и потери жизненных перспектив, а также отъема (несправедливого, с точки зрения большинства) хотя бы части того, что по старинке можно назвать социальными завоеваниями. Этот тип катастрофы весьма актуален для нынешней России.

Дело в том, что наша экономика, застыв в своей архаичности, уже в среднесрочной перспективе (а это 3–5 лет) не способна обеспечить даже те низкие стандарты уровня жизни, которые сейчас характерны для большинства населения. Если в годы нефтяного благополучия за счет небольшой части полученного дармового ВВП удавалось бросать крошки пенсионерам, бюджетникам, офицерам, создавая у них ощущение позитивной динамики благосостояния, то сейчас, при более чем 100 долл. за баррель, денег на поддержание этой динамики уже не хватает.

Даже по официальным данным, реальные доходы населения за первые месяцы этого года уменьшились по сравнению с цифрами годичной давности, отмечается рост недовольства работой здравоохранения и образования (особенно школьного). Но главное в другом: люди потеряли веру в то, что они когда-нибудь станут лучше жить, все ждут какого-либо подвоха со стороны государства. Например, в виде повышения пенсионного возраста, резкого расширения платности медицинских и образовательных услуг и дальнейшего ускоренного роста тарифов ЖКХ.

Власть, несмотря на затухание даже мизерного экономического роста, попав к тому же в период предвыборной горячки, начинает действовать старым, чуть ли не советским методом — раздавать очередные подачки. Тут и учителям обещано повысить с 1 сентября фонд оплаты труда на 30%, и у офицеров с 1 января 2012 года в 2–3 раза повысится денежное довольствие и т.д.

и т.п. Как горестно отмечают в Минфине, если все эти обещания выполнить, то для получения бездефицитного федерального бюджета в следующем году средняя цена на нефть должна составить 147 долл. за баррель. Еще недавно этот параметр был на уровне 90 долл. Хочу напомнить, что, по прогнозу Минэкономики, в ближайшие 10–15 лет нефть будет стоить 100 долл. за баррель.

Но кроме чисто макроэкономических рисков, которые огромны, важно и другое: люди, конечно, не откажутся от предложенных им подачек, но они прекрасно понимают: как эти деньги дали, так их и заберут обратно, например через инфляцию, ползучее введение платности тех социальных услуг, которые еще недавно были формально бесплатными, манипуляции с арифметикой начисления пенсий. И эти ожидания не лишены оснований.

Характерный пример: химиотерапия, которая используется для лечения онкологических больных, исключена из списка высокотехнологической медицинской помощи. Что это значит? Ровно то, что теперь за эту порой весьма дорогостоящую процедуру должен платить не федеральный бюджет, а региональные власти, у которых, за редким исключением, денег на это нет. Вот и придется больному самому платить кругленькую сумму, если она у него или его семьи найдется. А если этих денег нет?

От Минздравсоцразвития исходит и другая совсем свежая инициатива — пересмотреть так называемую пенсионную формулу, или, говоря проще, правила определения размера пенсий. Предлагается вернуться к правилам, действовавшим до 2002 года. Тогда использовали жесткое изобретение конца 1990-х, когда острая нехватка денег привела к многомесячным задержкам выплат мизерных пенсий, — «индивидуальный коэффициент пенсионера». При его помощи фактически перераспределялись относительно большие взносы с высоких зарплат (а значит, авансом экспроприировались будущие относительно высокие пенсии этих работников) в пользу самых бедных пенсионеров, которые в буквальном смысле боролись за выживание.

Кроме того, Минздравсоцразвития предлагает ввести дополнительный ограничитель, отражающий демографические и макроэкономические особенности ситуации. Насчет демографии никто не строит иллюзий: российское общество стареет и соотношение численности пенсионеров и работающих меняется в пользу пожилых людей. Поэтому Минздравсоцразвития (читаем между строк) фактически предлагает создать правительству возможности в оперативном режиме еще более ограничивать рост пенсий. Но вот ссылка на макроэкономику крайне важна. Если в конце 1990-х все обрезания делались от отчаяния (напомню, что цена на нефть тогда не превышала 20 долл. за баррель), то предлагать это сейчас, при более чем 100 долл. за баррель, — очевидный знак надвигающихся системных экономических неприятностей.

Я не буду вдаваться в детали перспектив развития нашей экономики. Фактический консенсус — прогноз экспертов однозначен: если срочно не приступить к полномасштабным институциональным реформам практически во всех сферах нашей жизни, включая политическую и судебную системы, то ничего хорошего ждать не приходится. Декларации об очередной попытке удвоения ВВП — на этот раз до 2020 года, опираясь на нынешнюю «стабильность», — чисто предвыборный ход. В 2012 году, когда новый президент и новое правительство приступят к своим обязанностям, перед ними встанет дилемма: реальные, а не притворные реформы, успех которых только и дает шанс на хотя бы сохранение, а потом и повышение стандартов жизни подавляющего большинства россиян, или стабильность, равнозначная обрезанию социальных обязательств ради сохранения устойчивости рахитичной бюджетной системы, плюс массивная пропагандистская эквилибристика типа «ничего не происходит» или — на крайний случай — «надо временно затянуть ремни ради светлого будущего, которое наступит в 2020 году». А также, конечно, реанимация разнообразных «оранжевых» угроз.

Желающие ознакомиться с точкой зрения автора на детали первого сценария могут зайти на сайт Института современного развития и почитать доклад «Обретение будущего. Стратегия 2012». Остановимся более подробно на втором сценарии, тем более что пока он намного более вероятен, чем первый.

Про пропаганду говорить не буду — это мы проходили, и ничего нового «наши политтехнологи» придумать не могут. А вот об обрезании социальных обязательств есть что сказать. Оно в той или иной форме, ползучим образом пойдет практически по всем социальным направлениям.

Про пенсии я уже упомянул. Остается только добавить, что их рост не будет поспевать за инфляцией, будет происходить быстрое выравнивание (очевидно, в сторону реального уменьшения) размеров выплачиваемых пенсий. При этом самым бедным пожилым людям местные власти будут доплачивать до регионального прожиточного минимума, величина которого тоже будет искусственно заморожена. При этом обществу будут регулярно напоминать, что бедность среди пенсионеров ликвидирована.

Резко ужесточатся требования, возрастут и без того немалые бюрократические проволочки для получения статуса инвалида и, соответственно, пенсии по инвалидности и социальных льгот по оплате жилья, обеспечению лекарствами, проезду на общественном транспорте.

В здравоохранении набор доступных бесплатных услуг из-за хронического недофинансирования реальной стоимости медицинских услуг сведется к чисто символическим вещам. Остальное по принципу «плати или не претендуй». В первую очередь эта тенденция распространится на самый дорогостоящий сегмент здравоохранения — высокотехнологическую медицинскую помощь (один из примеров я уже привел). Не дожидаясь 2012 года, уже начал

ся процесс так называемой оптимизации сети медицинских учреждений: закрываются небольшие больницы и фельдшерско-акушерские пункты в сельской местности. Тем самым деревенские жители зачастую не могут получить даже самой элементарной помощи. В дальнейшем этот процесс распространится и на города под предлогом необходимости концентрации прежде всего врачей-специалистов и соответствующих больничных коек в специализированных центрах, в которых якобы появляются возможности повышения качества обслуживания. Это было бы социально оправданно, если бы специализированные центры создавались в дополнение, а не вместо нынешних медицинских мощностей и повсеместно.

В образовании следует ожидать все той же «оптимизации сети», которая коснется прежде всего малокомплектных школ и небольших школ в городах, а также фактической заморозки размеров нормативов подушевого финансирования. Пожалуй, относительно лучше ситуация будет с вузами, где уже сейчас чуть ли не половина мест платные.

В жилищно-коммунальной сфере нам никуда не деться от неуклонного роста тарифов ЖКХ и введения обременительного для большинства налога на недвижимость.

Как себя будет вести население в случае такого развития событий? Первые признаки уже налицо. Это прежде всего нарастание эмиграционных настроений и, как уже было упомянуто, потеря уверенности в завтрашнем дне.

Выльется ли это в открытые политические выступления против власти? В их массовость я пока не верю: у большей части общества накопилось столько усталости от потрясений последних 20 лет, что раздражение и недовольство выражаются в апатии и бытовой деградации, мелких гадостях по отношению к ненавистному государству — что-нибудь казенное украдкой сломать или украсть, написать на заборе слово из трех букв или, что по сути то же самое, показать фаллос местному ФСБ. Но этот вандализм вкупе с массовым ощущением, что власть отбирает у тебя самое насущное, вполне могут быть использованы каким-нибудь появившимся из андерграунда харизматиком, который устроит сначала в своем городе, а потом и в других местах новую Манежку. Для нынешней власти, которая, увлекшись собственным бизнесом, фактически потеряла практически все навыки государственного управления, это может быть неразрешимой проблемой. Дальнейший ход развития событий непредсказуем — и это самое тревожное.

Так что же делать для того, что этот сценарий не состоялся?

Во-первых, не опускать руки и не унывать.

Во-вторых, не молчать и искать единомышленников и союзников.

В-третьих, думать и предлагать конкретные шаги, которые могли бы в случае их реализации помочь сменить вектор развития России в сторону прогресса.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

К сожалению, в описанных выше тенденциях ничего не изменилось (см. ниже статью о федеральном бюджете на 2012–2014 годы). Государственная (т.е. общественная) социалка потихоньку скукоживается, переваливая заботы о нашем благополучии исключительно на нас. Но для большинства это становится все более невыносимым. Думаю, что вслед за политическим всплеском конца 2011 — начала 2012 года рано или поздно (скорее рано) придет открытое и массовое недовольство чисто бытовыми обстоятельствами. В сочетании с уже начавшимся политическим разогревом общества это может обеспечить нам мощнейшую встряску с непредсказуемым итогом...

Мы словно «Титаник», который еле держится на плаву

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА», 21 ИЮНЯ 2011 ГОДА

Если не сломать эти тенденции, которые сейчас уже довольно четко обозначены, то с Россией, может быть, ничего трагичного и не произойдет. Но из-за обескровливания общества Россия достаточно быстро придет к очень простой схеме — станет, как очень правильно сказал Александр Аузан, «скучной страной». Основная часть собственности при этом будет принадлежать тем нашим людям, которые живут за границей, а кто останется жить здесь, будут скорее всего делиться на две категории: тех, кто охраняет эту не свою собственность, и большое количество гастарбайтеров, привлекаемых к самым непривлекательным работам. Ну, еще, наверное, будут и те, кто продолжит ждать милостей, то есть раздачи, от собственности имущих.

Страна и в самом деле становится малопривлекательной для нормального бизнеса, для жизни как раз тех людей, которые в конце концов уезжают отсюда. И эта очередная волна эмиграции для нашего достоинства как нации неприемлема.

Если пытаться что-то менять, то в первую очередь, я глубоко убежден, нужны процессы не экономические, хотя для развития бизнеса, для развития страны это крайне важно, а инициативы, связанные с моралью. Общественной, просто человеческой. У нас нет диалога власти и общества. И даже самые хорошие побуждения, идеи, идущие сверху, не реализуются, мы постоянно видим, как они извращаются, игнорируются практикой мелких чиновников.

Плюс к тому — люди уверены в том, что государство, чтобы оно ни делало, им не на пользу. И этот заведомо плохой настрой ко всему, что делается, не помогает исправлению ошибок, а наоборот, вредит — общество все больше приучается жить не по закону, а по каким-то понятиям. Связь между обществом и властью утеряна, и люди не видят во власти продолжения самих себя.

Возобновление диалога между теми, кто сверху, и теми, кто снизу, важно не столько в политическом смысле, кого власть захочет услышать — правых или левых, а с точки зрения обыденной жизни. И, мне кажется, здесь надо вести разговоры не только о таких популистских вещах, как отказ от мигалок или, скажем, на чьи деньги построены загородные дворцы... Нет, нужно найти золотую середину между тем, что есть сейчас, когда власть, обслуживающая достаточно узкий круг чиновников, отгородилась от людей барьером непонимания и недоверия, и показным популизмом, который, как правило, приобретает размах в предвыборный период.

Здесь нужен другой градус дискуссий. Надо находить мосты для взаимного понимания, для того, чтобы работать над судьбой страны вместе.

Власть должна признать публично, что ситуация сегодня тяжелая, кризисная, и даже очень маленький объем социальных обязательств будет все равно слишком большим для нашей экономики. А нас же, наоборот, заверяют, что кризис прошел, мы уверенно идем вперед и т.д. Хотя на самом деле отток капитала и людей означает, что Россия погружается, как «Титаник». Низовая критика готовит общество для того, чтобы вместе обсуждать и принимать решения, причем с открытыми картами. Все эти закрытые бюджеты госкорпораций, эти госзакупки всех безумно раздражают.

В этом смысле Навальный делает очень большое дело. К нему можно по-разному относиться, но именно он в последнее время публично показывает примеры абсурда власти. Хотя зачастую весь этот бред, возможно, происходит и не по причине потенциального чиновного воровства. А просто потому, что власть имущие потеряли представление о действительности.

Общество наше доведено последними годами до довольно существенной интеллектуальной деградации. И я имею в виду не простых людей, рабочих и деревенских жителей, речь о нашей элите, образованных людях, имеющих хорошее образование и семейные традиции интеллигентности. Но если почитать, что они пишут, что говорят в ответ на такие, я бы сказал, самые наивные, примитивные обращения к власти, то диву даешься. Например, перенести столицу России из Москвы во Владивосток. Это же как претензия на изобретение вечного двигателя, заведомо неприемлемое! А потом господин Воронин, замминистра из Минздрава, говорит, что, мол, мы в нашем министерстве знаем, что с пенсиями нужно делать, а эксперты что-то там непрофессиональное утверждают, не могут ничего предложить. Если это и так, то виноваты власти, а не эксперты. Потому что долгие годы к мнению экспертов не прислушивались, а теперь оказалось, что и обсуждать не с кем: кто-то из экспертов занялся другими вопросами, кто-то уехал...

Первый этап в этом диалоге, в этом партнерстве будет достаточно сложным: появится очень много негатива с двух сторон, ведь власть не привыкла быть обнаженной, а народ не привык к тому, что он должен взять на себя хотя бы часть ответственности за страну.

Но все равно надо начинать. Я в этом убежден. Поэтому институт партнерства, который в России почти не существовал, сейчас надо срочно выстраивать. Попытка партнерства была очень короткий период «в конце Горбачева» и «в начале Ельцина», до октября 1993 года, когда стали стрелять по парламенту. А потом пошла «камерная политика», которая к народу не имеет никакого отношения.

Именно в процессе диалога выявится, что нужно делать в экономике, а что — в социалке. Например, сейчас можно много говорить о том, что нужно менять закон о выборах, — да, нужно, допустим, поменяем, а дальше что? Все

равно без нового типа взаимоотношений власти и общества все будет зависеть от административного ресурса.

Есть ли выход из почти патовой ситуации? Он должен быть, эту ситуацию можно воспринимать как вызов для нашей правящей элиты. В противном случае эта элита подпишет тем самым приговор России — большой стране, которая играет существенную, а вовсе не второстепенную роль в жизни мира. Я не говорю о крайних вариантах революций, это маловероятно, потому что у людей исчерпалась жизненная, общественная энергия, заканчивается вера даже в себя. А если ты не веришь в себя, какие уж там митинги?

Я поклонник демократии, но в нашей ситуации авторитарного тупика, в котором мы оказались, когда власть и общество просто не слышат друг друга, инициативу должна проявить власть. Если сможет. Потому что, если все-таки проявит инициативу наше нынешнее общество (а это, повторюсь, маловероятно), это уже будет не скучная страна. Будет очень горячо, а этого, я думаю, вряд ли хочется и либералам, и левым, и консерваторам.

Есть ли симптомы того, что власть понимает необходимость этой инициативы? Это мы сможем оценить только после марта следующего года, когда уже не будет нужна предвыборная риторика. Вот потом и посмотрим. Тогда от правящей команды должны будут выбросить на обсуждение, с одной стороны, идеологические, а с другой — конкретные вещи. Но и здесь важно не столько то, что будет предложено, а какие средства коммуникации с обществом будут сформированы после марта 2012 года. Есть такая очень интересная штука, которая называется уверенностью в завтрашнем дне. Перед кризисом 2008 года индекс уверенности в завтрашнем дне был очень высок. А потом люди поняли, что из кризиса мы не выходим, что та ситуация, которая была до 2007 года, не вернется. Эта потеря уверенности в завтрашнем дне — главный факт нашей жизни. Люди устали от того, что их не слышат.

Развилка–2012: Медведеву пора перейти Рубикон

«ВЕДОМОСТИ», 27 ИЮЛЯ 2011 ГОДА¹

То, что наши порядки далеки от демократических, очевидно даже конструкторам нынешнего политического режима. Но это нисколько не оправдывает нынешнюю ситуацию с процедурой появления кандидата в президенты-2012 от правящего «тандема». Разговоры типа «вот придет время, тогда посидим и решим» и, главное, покорное согласие с этим нашей политической элиты только подчеркивают глубокое отставание в развитии в России современных общественных институтов.

При этом на самом деле фактически одна из сторон «тандема» ведет открытую политическую агитацию за продолжение курса на стабильность, которая в наших конкретных условиях стала синонимом даже не застоя (этот этап мы прошли в предкризисные 2000-е), а очевидной деградации по всем направлениям российской жизни. Отсюда — создание Общероссийского народного фронта (явно напрашивается аналогия с почившей в бозе Германской «Демократической» Республикой), раздаваемые налево и направо социальные обещания, которые не подкреплены никаким экономическим фундаментом.

А что же вторая, президентская, сторона? Мы видим попытки сдвинуть ситуацию от деградации к прогрессу в борьбе с коррупцией, в улучшении предпринимательского климата, формировании эффективной внешней политики. Но решающего перелома по-прежнему нет. Создается впечатление, что даже самые элементарные действия Дмитрия Медведева по пути модернизации не просто забалтывают, но и впрямую саботируют, даже дезавуируют контрдействиями.

Мы принципиальные противники всякого культа личности или вождизма. Поэтому не хотим верноподданнически припадать к стопам одного члена нынешнего правящего «тандема» только потому, что он упорно твердит о необходимости модернизации и является председателем попечительского совета Института современного развития. Но помочь ему решиться на реальные шаги по спасению страны, несмотря на ожесточенное сопротивление «охранителей» и просто коррупционеров, приватизировавших государство, мы должны не дожидаясь неких решающих разговоров внутри «тандема».

Возникает вопрос: что случится, если Дмитрий Медведев в силу каких-то неведомых для общественности причин откажется претендовать на президентский пост в 2012 г.? Можно с уверенностью предположить, что сам факт

---

¹ Статья написана совместно с Игорем Юргенсом.

отказа нынешнего президента от продолжения своего функционирования вызовет крупномасштабный кризис в стране. Известное дело «Мечела» покажется мелочью по сравнению с падением российских фондовых рынков. А еще прибавим резкое ускорение и без того идущих процессов оттока капитала и эмиграции из России. Давно попираемое беспардонной коррупцией и презрительным отношением государства к собственному населению чувство справедливости может трансформироваться в любые, самые экстремистские выступления по примеру Манежной. Обвал и без того слабой экономики окончательно подорвет материальную базу существования социальной сферы. Уже начавшиеся процессы вытеснения бесплатности предоставления услуг в образовании и здравоохранении платностью приобретут масштабный характер. Придется идти и на жесткое ограничение расходов на пенсионное обеспечение. В этой ситуации для сохранения status quo властям придется пойти на ужесточение политического режима в стиле наших партнеров по Союзному государству. Такова цена консервации политики поддержания «стабильности». Для подобного рода экономической, социальной и политической катастрофы не обязательно даже прямое возвращение Владимира Путина в президентский кабинет. Достаточно выдвижения некой третьей кандидатуры, которая в случае отставки Дмитрия Медведева неизбежно появится из премьерской обоймы.

Поэтому политическая судьба нынешнего президента — это не только его личное дело, не только «внутриландемная» проблема. В его руках фактически ключ к вступлению нашей страны не в календарный, а в реальный XXI век. Именно в этом контексте нам, как гражданам России, не безразлично, кто будет следующим президентом страны. Мы требуем не просто любого ответа на опостылевший всем вопрос, причем не в декабре, а уже в ближайшее время. Мы настаиваем на том, чтобы именно Дмитрий Медведев взял на себя политическую ответственность за судьбу страны в качестве ее президента в 2012–2018 гг.

Возникает вопрос: может быть, на роль российского реформатора можно найти кого-то другого? Увы, наша политическая система выстроена таким образом, что перед нами стоит выбор не между лидерами с различными программами модернизации, а всего лишь два курса, жестко персонифицированных: «стабилизация» как синоним застоя, деградации, неизбежной национальной катастрофы и модернизация как очень рискованный, но пока еще не безнадежный проект. Как раз реализация второго курса и должна привести к формированию конкурентной среды среди тех, кто хочет не прибыльного бизнеса себе, своим семьям и друзьям, а прогресса собственной стране.

Возникает еще один вопрос: если, допустим, Дмитрий Медведев решится на требуемый от него шаг, то кто сможет его поддержать? Речь идет, конечно, не только о конкретных фигурах, пусть даже самых авторитетных, хотя и это важно, а о формировании общественной коалиции для модернизации. И

здесь, как нам представляется, ситуация не так плоха, как это кажется на первый взгляд.

Опасность обрушения экономики в случае победы партии «стабильности», о которой мы уже упоминали, может сделать союзником помалкивающий до поры до времени крупный бизнес. Решительные меры по снижению административного давления на средний и малый бизнес (возможные даже в нынешнем году) привлекут симпатии этого общественного слоя. Еще один резерв — наиболее продвинутые университеты и исследовательские центры, в которых сосредоточена наша интеллектуальная элита и лучшая часть молодежи, системно озабоченные ситуацией в стране. Кроме того, курс на модернизацию с четкой программой конкретных мер может найти отклик и у многих просто неравнодушных людей, которых у нас, как показывают опросы, не менее 15–20% взрослого населения.

Дело за «малым»: Дмитрию Медведеву надо решиться и перейти свой личный Рубикон, обратившись напрямую к обществу с призывом совместно взяться за нелегкое дело вытаскивания страны из того болота, в которое мы все вместе попали. Для того чтобы этот призыв не остался без ответа, нужно срочно взяться за строительство механизмов партнерства власти и общества. Здесь очень к месту и децентрализация государства, и обеспечение реальной свободы СМИ (в том числе и создание Общественного телевидения), и кардинальная либерализация законодательства о партийном строительстве и НКО, и многое другое, что выявится в равноправном и нелицеприятном диалоге Дмитрия Медведева с обществом.

Мы верим в успешное будущее России.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Сейчас мне понятно, что решение о «рокировке» было принято раньше, чем мы с Игорем Юргенсом фактически обратились к Дмитрию Медведеву с призывом идти на второй срок. Тем самым мы совершили вроде бы глупый поступок. С одной стороны, добавили аргументов тем нашим недоброжелателям, которые регулярно обвиняли ИНСОП в том, что он «раскалывает тандем». С другой стороны, все уже там наверху было решено и Дмитрий Медведев (если, конечно, до него донесли нашу статью), видимо, тоже обиделся по типу «не сыпь мне соль на раны».

Но если посмотреть на дальнейшее развитие событий, то мы оказались практически полностью правы. Экономика начала быстро проседать, усилился отток капитала из страны. Наиболее активная часть общества возбудилась до такой степени, что прошли невиданные для путинской эпохи по массовости открытые протесты. Одним словом, возвращение Владимира Путина полностью разрушило то, ради чего он, как заявляет, работает, — стабильность.

А что было бы в случае, если Дмитрий Медведев действительно пошел бы на второй президентский срок? Он получил бы массовую поддержку именно среди наиболее активной части общества, несмотря на то что за свои четыре президентских года он недалеко ушел от красивых, но декларативных заявлений. Аванс доверия на модернизацию он все равно бы получил. И возможно, перешел бы от слов к делу. Вот этого-то мы отчаянно как раз и хотели. Очень уж не хочется очередной внесистемной встряски, к которой мы, похоже, приближаемся все ближе и ближе.

Это и нас касается

«ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ» (WWW.EJ.RU), 9 АВГУСТА 2011 ГОДА

подавляющее большинство россиян поток информации, который сыпется на них через все СМИ, о снижении инвестиционного рейтинга США, а затем обвале на фондовых биржах по всему миру оставляет равнодушным. Некоторые, наиболее одуроченные государственной пропагандой, даже злорадствуют по поводу трудностей американской экономики («так им, паразитам, и надо»), думая, что наш «островок стабильности» этот катаклизм не затронет. И вроде бы для такого оптимизма есть основания. Это, прежде всего, наши солидные золотовалютные запасы и высокие цены на нефть. Но давайте попробуем по пунктам разобраться с тем, какие последствия для нашей будничной жизни могут иметь текущие события.

1. Факт: **резко подорожали по отношению к рублю основные международные валюты: доллар и евро (политэкономический аспект)**. Сразу бросается в глаза внешняя нелогичность ситуации — в США и в Европе проблемы, а люди избавляются от рубля. На самом деле никакого недоразумения тут нет. Просто-напросто, когда дело доходит до кризиса (и это не впервые), о России как «островке стабильности» все быстро забывают. На фоне наших проблем (тщательно скрывааемых флером слов) именно западная экономика (а это подразумевает и все общественное устройство) — это действительно стабильное образование.

Я не собираюсь смотреть сквозь розовые очки на то, что творится в США и Европе. Там многое устарело и требует замены. Но — и это принципиально важно — ценности демократии и рыночной экономики ставят под сомнение только немногочисленные маргиналы. Поэтому никаких революций, никаких «до основанья, а затем...» на Западе не будет. А будут экономические и финансовые реформы, многократно обсужденные со всеми общественными группами и в результате являющиеся плодом тяжелых (иногда мучительных) компромиссов. В этом уверены даже те, кто с экранов российских телеканалов кроет последними словами треклятую границу, которая вот-вот припадет к ногам «стабильной» России. Ведь недаром эти люди и, главное, те, кто за ними стоят, давно бросают на Западе свои якоря (семьи, недвижимость, счета, бизнес).

Вывод: **нынешние сложности мировой экономики в любой момент могут спровоцировать острый кризис в России, который быстро станет и политическим. Этот «любой момент» может случиться и не завтра, и не в этом году, но, как предупреждают все серьезные отечественные эксперты, счет идет всего лишь на годы, а не десятилетия.**

Какие наиболее вероятные точки, в которых может произойти переход экономики из нынешнего желеобразного состояния в стадию открытого кризиса, который бьет по благосостоянию большинства россиян?

2. Факт: **резко подорожали по отношению к рублю основные международные валюты: доллар и евро (потребительский аспект)**. За последний год, в течение которого Россия якобы выходит из кризиса, наметилась устойчивая тенденция к лавинообразному росту импорта. Так, за январь–май 2011 года ввоз в страну увеличился на 48,6% по сравнению с таким же периодом прошлого года, в то время как экспорт стал больше всего на 28,5%. Причем этот рост был обеспечен в основном за счет сырой нефти (+29,3%), газа природного (+35,9%), а это почти половина всей стоимости экспорта страны. Если такой перекося будет и дальше продолжаться (а страна все больше зависит от производства сырья), то через несколько лет мы рискуем получить уже негативное сальдо торгового баланса (это когда импорт превышает экспорт). А это означает, что наше благосостояние в еще большей степени будет зависеть от цен на нефть и газ (об этом подробнее ниже, в п. 3).

Но уже сейчас есть тревожащий факт: дорожающие доллар и евро — это рост цен на импортные товары, во многом за счет которых мы с вами живем. Зайдите в любой магазин и посмотрите на происхождение товаров: я никак не могу понять, почему, например, у нас продается китайский чеснок или израильская морковь, а также польские ночные горшки для детей. Климат, что ли, неблагоприятный и своей пластмассы уже нет?

Дешевый рубль, если бы Россия была страной с разнообразной экономикой, был бы благом (посмотрите на тот же Китай) и для насыщения нашего внутреннего спроса, и для отечественного экспорта. Но этого нет: доля в нашем экспорте машин, оборудования и транспортных средств — всего 5%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — 1,3%, о потребительских товарах статистика вообще умалчивает.

Вывод: **если продолжится тенденция удешевления рубля** (а об этом, как о необходимом шаге после выборов 2012 года, говорят и наши финансовые власти), **то мы получим дополнительный импульс роста потребительских цен, что, как известно, наносит самый большой ущерб уровню жизни средне- и малообеспеченных семей.**

Побочное следствие высокой инфляции общеизвестно: дальнейшее ухудшение и без того плохого инвестиционного климата из-за нехватки доступного долгосрочного кредитования и чрезмерных рисков для окупаемости серьезных бизнес-проектов.

А это, в свою очередь, еще более усугубляет проблемы нашего рынка труда, на котором преобладают низкие зарплаты из-за архаичности большинства рабочих мест.

3. Факт: **наметилась тенденция если еще не к падению, то по крайней**

мере к стабилизации цен на нефть, газовые экспортные цены под давлением прежде всего европейских потребителей будут снижаться.

Снижение из-за нынешних проблем темпов роста мировой экономики в сочетании с неуклонно реализуемыми во многих странах программами перехода на альтернативные источники энергии (например, биотопливо) создает все предпосылки для снижения цен на нефть и газ. Что это значит для сальдо торгового баланса России — см. выше, в п. 2.

В социальном плане быстрые последствия очевидны (тем более что они уже налицо). Например, это опережающий инфляцию рост внутренних цен на бензин и газ.

Но есть и столь же очевидные, но пока малозаметные последствия для бюджетных отраслей — и прежде всего образования и здравоохранения. Даже сейчас, при 110 долларах за баррель нефти и нынешних экспортных ценах на газ, на эти базовые и для экономики, и для всего общества сферы государство тратит примерно 8% ВВП, что в два раза ниже, чем, к примеру, в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития. А если посчитать абсолютные цифры расходов на душу населения, то разрыв будет намного больше — в 3–4 раза. А если нефть будет стоить 60–70 долларов за баррель, что многими экспертами признается в качестве «справедливой цены», и газ подешевеет на мировом рынке? Снова же: это прогноз не на завтра и, скорее всего, не на ближайшие месяцы, но в перспективе нескольких лет он очень вероятен.

Вывод: будничное существование большинства россиян уже находится в зоне крайне высоких внешних рисков снижения и без того низких стандартов жизни. Причем степень воздействия на эти риски со стороны России крайне незначительная. Это и есть главный итог деятельности нашего государства в «стабильные» 2000-е годы.

Главное — маневры! Бюджетные...

«НОВАЯ ГАЗЕТА», 10 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА

В то время как наша политтусовка продолжает переваривать события 24 сентября, правительство внесло в Думу проект бюджета на 2012–2014 годы. Казалось бы, рутинный, скучный шаг, но на самом деле он говорит о проектируемом будущем страны куда больше, чем перестановки в правящем тандеме.

Сначала мне принесли материалы к заседанию правительства, где обсуждался проект бюджета. Надо отдать должное Минфину: он подготовил очень наглядные таблички, которые понятны даже старшекласснику. Выделю только четыре направления расходов бюджетной системы: национальная оборона, жилищно-коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение (расходы из всех государственных источников, включая местные бюджеты и социальные внебюджетные фонды, в % к ВВП). (Табл. 1.)

Таблица 1

	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Национальная оборона	2,9	3,2	3,6	3,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,0	1,7	1,6	1,5
Образование	4,0	4,0	3,8	3,6
Здравоохранение	3,9	3,7	3,5	3,4

Это не просто сухие цифры, это доктрина развития страны на ближайшие годы. Ее смысл, если говорить без всяких словесных уловок, очень прост: государство уходит из ЖКХ, образования и здравоохранения, оставляя за собой только самые минимальные обязательства, переориентируя свою заботу на укрепление национальной обороны. Я тоже считаю, что у нас должна быть сильная и боеспособная армия, но не ценой окончательной деградации человеческого потенциала. Ведь экономические перспективы не сулят на ближайшие годы рывка в росте доходов основной части населения, который позволил бы семьям хоть в какой-то степени компенсировать сжатие бюджетного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения.

Кстати, хочу обратиться к моим уважаемым коллегам, которые в поте лица работают над осовремениванием правительственной «Стратегии-2020». Вы предложили принципиальный бюджетный маневр: ДОБАВИТЬ 4% ВВП к расходам на образование и здравоохранение в увязке с СОКРАЩЕНИЕМ на 2%

ВВП расходов на национальную оборону. Не кажется ли вам, что вы делаете работу, которая заведомо пойдет в корзину, как это произошло с мифической «Народной программой», разрабатывавшейся Институтом Николая Федорова?

Для чистоты анализа я посмотрел размещенный на сайте Минфина проект бюджета на 2012–2014 годы, который официально внесен в Думу. Там есть любопытная табличка, часть которой я хочу предложить вниманию читателей. (Табл. 2.)

Таблица 2. Распределение расходов бюджетной системы в 2011–2014 гг., в % к ВВП

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность	5,7	6,4	6,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,2	2,0	1,9
Образование	4,2	4,2	3,8–4,2
Здравоохранение и спорт	4,3	4,3	4,0–4,3
В том числе здравоохранение	4,2	4,2	3,9–4,2

Во-первых, цифры немного не бьются с тем, что было роздано на заседании правительства. При этом появилась интересная деталь: два варианта показателей по силовому блоку, образованию и здравоохранению. Объяснение содержится в следующей цитате: «В основном варианте развития расходы на образование, с учетом возможных решений по увеличению заработной платы в бюджетном секторе в 2013–2014 гг., могут возрасти с 4,2% ВВП в 2011 году до 4,3% ВВП в 2014 году, расходы на здравоохранение — повыситься соответственно с 4,2% ВВП до 4,4% ВВП. В консервативном варианте они могут понизиться соответственно с 4,2% ВВП до 3,8% ВВП».

Видимо, правительство все же не решилось напрямую объявить о своих намерениях в отношении социалки и подложило подушечку в виде «основного» и «консервативного» вариантов. Но даже если поверить в реалистичность первого из них, то увеличение финансирования образования и здравоохранения чисто косметическое, а ЖКХ (кстати, без всяких вариантов) просто последовательно снимают с довольствия. При этом расходы на силовой блок практически безальтернативно резко возрастают.

Таким образом, несмотря на произведенные в последний момент корректировки, бюджет не поменял свою антисоциальную направленность. В этом смысле мы, как оказывается, нисколько не отличаемся от Греции, Великобритании или Ирландии, пытающихся именно таким образом свести концы с концами. Есть только две, но существенные разницы. Первая: об уровне социальных гарантий этих стран нам остается только мечтать. И второе: Россия не переживает долговой кризис, имея третьи в мире золотовалютные запасы, а также очень существенные доходы от продажи нефти и газа.

Таким образом, мы имеем дело просто-напросто с неумением найти разумное сочетание между потребностями национальной обороны и социального развития страны. Не поэтому ли Алексей Кудрин фактически напрашивался на отставку, не желая брать на себя ответственность за такого рода политику?

Будущий премьер-министр (имя его уже известно) в свое время был куратором так называемых приоритетных национальных проектов, которые позиционировались как начало прорыва в социальной политике. Может быть, пора вспомнить об этом?

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Федеральный бюджет именно с такой идеологией, конечно же, принят. Ничего не изменилось и при подготовке этого документа на 2013–2015 годы.

Соотечественники

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 20 НОЯБРЯ 2011 ГОДА

Лидия Ивановна Графова — классик российской журналистики и одновременно председатель исполкома Международного общественного движения содействия мигрантам и их объединениям — прислала мне отчаянное письмо. Оказывается, 24 октября этого года президент Медведев подписал указ под номером 1391, который всего лишь вносит вроде бы косметическое изменение в давний, еще 2002 года, указ «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации». Поэтому, наверное, наше общественное мнение вместе с политическими кругами его и не заметили. Зато на себе всю силу этого небольшого документа почувствовали наши соотечественники (а попросту говоря, русские) в Белоруссии, Казахстане и Кыргызстане, которые хотели бы вернуться на Родину и получить российское гражданство.

Так в чем же дело?

Этот указ отменил упрощенный порядок приобретения гражданства России, предусмотренный международными соглашениями с упомянутыми выше тремя странами — членами СНГ. Раньше наши соотечественники из этих стран, имеющие близких родственников в России, могли при переселении представить самые элементарные документы (миграционную карту, паспорт или иное удостоверение личности, плюс листок убытия) и уже через три месяца становились полноправными российскими гражданами. Что касается двустороннего соглашения с Кыргызстаном, то гражданам этой республики даже не обязательно было родственников в России иметь. А указ № 1391 устанавливает, что теперь для подачи прошения о нашем гражданстве надо обязательно иметь «вид на жительство в Российской Федерации». Тем самым теперь гражданство этим самым переселенцам светит не через три месяца, а в лучшем случае через два с половиной — три года.

И все это время придется ходить по кругам бюрократического ада: сначала переселенцу надо найти регистрацию по месту жительства (постоянную прописку), добыть квоту, которая распространяется таинственным образом и порой исчезает, даже не начавшись, получить РВП (разрешение на временное проживание), прожить в этом статусе год и потом, чтоб получить вид на жительство, надо собрать заново множество дорогостоящих справок, в том числе подтвердить легальный источник средств существования, и только после всего этого, если повезет, человек вправе подавать заявление на гражданство.

Причем указ опубликован 24 октября и с этого же дня — без всякого переходного периода — вступил в силу. Что это означает на практике? Удар по множеству конкретных человеческих судеб. Лидия Ивановна переслала мне только некоторые из буквально стонов, взятых с видеоблога президента Медведева: «...мы просто в шоке. Невозможно поверить... ..Что ж нам теперь делать? Куда деваться? Назад пути нет, там все продано и все с тобой попрощались... ..Знали бы заранее, не сжигали бы все мосты... ..Прошу Вас: не будьте равнодушны к просьбам тех, кто оказался между небом и землей... ..Нельзя же так со своими...».

И эти стоны не умолкают уже месяц. Люди надеются на обнадеживающие разъяснения, уточнения. Просят продлить упрощенный порядок хотя бы для тех, «кто уже пересек границу, у кого стоит штамп в паспорте “Выезд на ПМЖ в Россию до конца 2011 г.”». Люди в растерянности и отчаянии. Столько трагедий...

Иван, переселенец из Казахстана: «...как же теперь быть всем соотечественникам (и мне), если мы оказались обманутыми на Родине? ...Если кто-нибудь и получит Разрешение на проживание, данный статус не даст права работать. Как быть тем, у кого не хватит сбережений, сил и нервов, до получения вида на жительство?»

Владимир, переселенец из Кыргызстана: «...не корите нас, что так долго не переселялись. Уже несколько лет мы делали все возможное, чтобы осуществить переезд на историческую Родину (мои предки с Дона были направлены поднимать "братскую" республику, в которой сейчас мы стали лишними). Переезд сложное и дорогое дело... Я не мог бросить свою лежачую бабушку умирать одну... После ее смерти я, чтобы скопить на переезд, работал по 14–16 часов в сутки... Со слезами вспоминаю, как моя четырехлетняя дочка собрала желуди в ладошку и сказала: “Папа, вот продай, чтоб были денежки и ты почаще был бы дома со мной”. ...Мы продали мебель, большую часть личных вещей, закрыли свое предприятие, сдали лицензии... строили радужные планы...».

Евгений, переселенец из Кыргызстана: «...я был уверен, что подобные изменения не могут быть приняты в один день. Исходя из этого, составлял план по получению гражданства РФ одновременно со сменой места работы. Я работаю на руководящей должности и вот получил приглашение на аналогичную должность в РФ. Но практически на пороге ФМС узнал о вступлении в силу нового Указа...».

Ольга, переселенка из Казахстана: «...вот и я наконец-то решила на переезд в Россию. Собрала все документы, простояла в очередях, получила разрешение на выезд... 24 октября я уже была со всеми необходимыми документами в отделе ФМС, но оказался неприемный день. Пришла на следующий день — 25 октября, зашла в кабинет к инспектору с уверенностью, что все документы в порядке, и вдруг...».

У меня вопрос к следующим лицам:

- Алексею Навальному, активному участнику «Русского марша»;
- Владимиру Жириновскому, который «за русских»;
- Дмитрию Rogozinu, возглавляющему Конгресс русских общин.

Знаете ли вы, шумно выражающие возмущение положением русских в стране и мире, об этом безобразии? Если нет, то грош цена всей вашей так называемой политической деятельности. Если да, то почему об отмене этого указа не кричите с пеной у рта, хотя бы в Интернете?

У меня нет вопросов к «Единой России» по понятной причине: там в раже «предвыборной» кампании ничего об этом не слышали, да и без отмашки сверху ничего не промычат.

Но у меня есть вопросы к Дмитрию Анатольевичу Медведеву:

- в чем причина столь поспешного и жестокого решения в отношении наших соотечественников?
- читает ли он сообщения, присылаемые на его видеоблог?

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

В конце моего поста я задал вопрос о судьбе попавших в беду благодаря президентскому указу соотечественников нескольким известным людям: Алексею Навальному (один из организаторов «русских маршей»), Владимиру Жириновскому, Дмитрию Rogozinu (говорят, умеренный националист). Естественно, что я не рассчитывал на ответ мне. Намного продуктивней была бы публичная реакция этих людей на сложившееся положение. Но, увы, такой реакции, обнародованной в СМИ или в Интернете, так и не последовало.

О чем это говорит? О глубоком кризисе России как национально-культурной общности. Если уж политики, фактически профессионально занимающиеся проблемами наших соотечественников, оказавшихся за рубежом и желающих вернуться на историческую Родину, молчат, то что говорить о всех остальных россиянах?

А ведь речь идет даже не о таком спорном вопросе, как облегченное предоставление российского гражданства людям нерусского происхождения. В данном случае под удар попали этнические русские, о судьбе которых так лицемерно и цинично «заботятся» вышеназванные деятели.

Если России не нужны тысячи (возможно, и десятки тысяч) людей, для которых русский язык — родной, русская культура — своя от рождения, то значит эта страна смертельно больна.

Кстати, наша власть в своей ксенофобии даже по отношению к русским пошла дальше: денонсирован договор между Россией и Кыргызстаном об упрощенном порядке взаимного получения гражданства. Ведь понятно, кто

оказался жертвой этого шага — явно не россиянин, желающий стать гражданином Кыргызстана.

Я пишу эти строки с болью за страну, гражданином которой я являюсь. Мне, этническому еврею, приходится публично обращать внимание на безобразие, творящееся в отношении русских! Так что такое в России национализм? Карнавал ряженных в косоворотках и пахнущих дегтем сапогах с иконой на груди? Или мальчишки, втихаря нападающие стаей на одинокого таджика или чеченца?

У нас даже нормального (если вообще позволительно это слово) национализма нет.

Exit strategy: последний шанс

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 5 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

В политологии есть понятие exit strategy, т.е. стратегия выхода. В нашей нынешней ситуации — это стратегия выхода из тупика, в который загнали страну решения 24 сентября. До этой даты сохранялся небольшой шанс на эволюционный (но не растянутый на десятилетия) переход от сегодняшнего режима к демократии (без всяких приставок типа «суверенной»).

Давайте говорить откровенно: этот шанс был связан с уходом из активной политической жизни Владимира Путина и решительной сменой верхушки государственного аппарата. При этом — для сохранения стабильности в позитивном смысле этого слова — Дмитрий Медведев должен был бы идти на свой второй президентский срок, переходя наконец от слов к делу модернизации всех сфер жизни страны. Программу таких преобразований, которые через несколько лет сформировали бы в России по-настоящему современную политическую систему, превратили бы государство из корпорации по выкачиванию денег из страны в эффективный механизм согласования и реализации общественных интересов, сформировали совершенно другой бизнес-климат и т.п., ИНСОР представил в марте этого года в докладе «Обретение будущего. Стратегия 2012».

Но не случилось. А теперь, как показывают даже не цифровые результаты выборов, а умонастроения общества, для Владимира Путина складывается, мягко говоря, непростая ситуация. Оставшиеся месяцы президентской кампании ему надо что-то говорить. Банальные обещания повысить все и всем уже не проходят. Люди хотят другого — уважения к себе, к своим проблемам, которое надо не только декларировать (а на это были горазды все вожди во все времена), и конкретных дел. А потом, кстати, ему предстоит (если предстоит) долгие шесть лет, когда он столкнется с той кучей завалов, которую сам же нагромождал все свои 11 лет у власти.

Конечно, самым простым было бы предложить ему просто соскочить с поезда. Но очевидно, что Владимир Путин этого не сделает, по крайней мере в ближайшее время. Тогда ждем, когда толпы на улицах крупных городов (а именно там «Единая Россия» не просто провалилась, но катастрофически упала) будут скандировать «Путина в отставку»?

Я не являюсь апологетом ни Путина, ни Медведева. Для меня важна политика, которая вытаскивает Россию из стремительно развивающегося общественно-политического кризиса. Мне не хочется, чтобы мы в очередной раз попали в переделку типа августа 1991 и октября 1993 годов, когда пролилась кровь и мы были на грани гражданской войны. Выжигая вокруг себя все политическое простран-

ство, Владимир Путин уже практически не оставил шансов на эволюционное, в рамках нынешней Конституции, позитивное развитие страны. Но после революций по арабскому сценарию, когда власть просто рушится в один день, на сцену вполне легально выходят вчерашние маргиналы: там — радикальные исламисты, а у нас, что очень вероятно, даже не благообразные так называемые национал-демократы, а просто-напросто нацисты. А уж они быстренько расправятся с теми же «национал-демократами» и устроят нам «день опричника» по Владимиру Сорокину. В стране, где, по крайней мере, 20% населения причисляет себя к мусульманам хотя бы в смысле традиции и культуры, это может привести к мощнейшим межконфессиональным и межэтническим столкновениям...

Именно поэтому надо использовать ускользающий с каждым днем шанс (а политические события в стране сейчас будут стремительно и непрогнозируемо развиваться) на мирный переход власти от Владимира Путина к другим, более ответственным силам, которые готовы взять на себя бремя вывода России из кризиса. Для этого надо требовать:

- 1) инициирования Дмитрием Медведевым отставки нынешнего правительства уже в ближайшие дни;
- 2) внесения в новую Государственную Думу кандидатуры премьера только после реальных (а не постановочных) общественно-политических консультаций;
- 3) создания (взамен «большого правительства») постоянно действующего круглого стола, в работе которого участвуют все основные политические силы (а не только те, кто представлен в парламенте) и который принимает в режиме открытого диалога и договоренностей все основные решения перед рассмотрением их в Государственной Думе;
- 4) формирования уже в начале 2012 года, еще до мартовских президентских выборов, коалиционного правительства, как это было сделано после августовского (1998 года) дефолта, с подтверждением его функционирования новым президентом, кто бы им ни стал.

На базе этой властной инфраструктуры только и можно начать обсуждение деталей exit strategy даже не Владимира Путина лично, а всей той системы управления страной, которую он выстроил и которая сейчас начала сыпаться.

Я понимаю, что реализация такого или подобного плана — это упование на чудо, русское чудо. Но, как известно, надежда умирает последней.

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 11 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

Сегодняшние события в России еще более сузили возможности нынешней власти просто не замечать происходящего. Или сваливать все на направляющую руку Запада. Власти — и прежде всего Владимиру Путину — нужно делать какие-то шаги, выбираясь из призрачной скорлупы «стабильности», иначе говоря что-то менять.

Если реальные инициативы «сверху» так и не проклюнутся, то маховик событий может закрутиться еще быстрее. Счет ведь пошел не на годы или месяцы, а, скорее всего, на считанные недели, если не дни. И очень скоро «волшебника» Чурова могут просто вывезти из Центризбиркома на тачке, в лучшем случае сбросив в снег, а в худшем (для него) — этапируя в какое-нибудь СИЗО. А потом может наступить очередь и более высоких чинов.

У власти, чтобы избежать этого сценария, т.е. стихийного развития событий, есть всего лишь две возможности. Первая: закрутить гайки. Но уверен, посмотрев на сегодняшние десятки, если не сотни тысяч, прошедших через Болотную площадь, это будет второе издание ГКЧП. Естественно, что с таким же итогом. Там, «наверху», должны понимать, что протестные настроения достаточно широки и среди сотрудников правоохранительных органов. Я уж не говорю про армию, настроенную жестко критически, несмотря на доложенное Путину 80-процентное голосование за «Единую Россию».

Но главное даже не в этом. Владимир Путин, решившись на жесткие меры, рискует лишиться: 1) саммита АТЭС во Владивостоке (сентябрь 2012 года), 2) скорого председательства в G20, 3) членства в «Большой восьмерке», 4) Олимпиады в Сочи и, страшно сказать, 5) чемпионата мира по футболу. А это уже практически белорусская ситуация с явным трендом в сторону Северной Кореи.

Что ему остается? Вторая возможность: начать переговоры с обществом. Причем не понарошку, со специально подобранными людьми, партиями и НКО, а с реальными оппонентами. И не с целью вести переговоры ради переговоров, надеясь на то, что ситуация сама по себе рассосется, а пойдя на очень значимые и реальные уступки. Какие именно?

Речь даже не о судьбе Чурова. Она, как мне кажется, в любом случае пред-решена. Это, для начала:

- перевыборы хотя бы в 15–20 субъектах Федерации (включая Москву и Санкт-Петербург), где нарушения носили наиболее вопиющий характер, и отставка соответствующих губернаторов;
- письменно зафиксированное обязательство предложить новой Думе переписать законодательство с тем, чтобы открыть реальные возможности для регистрации новых партий с тем, чтобы досрочные выборы в парламент прошли не позже чем через год;
- формирование наблюдательных советов на федеральных государственных телеканалах из наиболее авторитетных представителей общественности, отобранных по итогам широких публичных обсуждений и не являющихся членами никаких партий, с правом контролировать их информационную политику;
- возвращение избираемости членов Совета Федерации, глав регионов и муниципалитетов.

Сможет ли Владимир Путин войти в эту реку? Думаю, что ответ мы получим очень скоро.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Я написал эти два поста под впечатлением выхода на Чистопрудный бульвар неожиданно большой массы людей. Я все еще надеялся на русское чудо и остатки здравого смысла у тандема Путин – Медведев. Но, как это обычно и бывает в истории, чуда не случилось. Что ж, придется искать другой вариант *exit strategy*, наверное, намного более жесткий по отношению к тем, кто должен уйти. Теперь главное — не дать развитию событий трансформироваться в беспорядки с непредсказуемыми последствиями. И снова будем уповать на удачу в виде русского чуда.

Как обрести будущее?

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА», 22 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА¹

Название экспертного доклада ИНСОП «Обретение будущего. Стратегия 2012», вышедшего в свет в феврале нынешнего года, как оказалось, точно отразило главный запрос российского общества, выраженный на выборах: оно хочет не только знать свое будущее, но и влиять на то, куда и как власть его собирается повести. Беда власти в том, что она не захотела и не смогла в должной степени это почувствовать и расслышать.

Смыслом нашей позиции было и остается: если модернизация не фигура начальственной речи, а российский исторический выбор, то в процессы обновления и очеловечивания всех сторон экономической, социальной, общественной и политической жизни должна поверить и полноценно включиться активная часть общества — назовем ее коалиция за модернизацию. Именно они — главная движущая сила перемен, составляющих содержание прогресса. Именно на этом коалиционном пространстве должна формироваться и редактироваться повестка действий власти, вся легитимность которой от свободных и честных выборов.

Последние события показывают, что такая коалиция стихийно складывается, а власть пытается этого не замечать. Сложившаяся ситуация — результат ни злонамеренности, ни злой судьбы. Это — закономерный итог отставания политической системы от социально-экономических реалий настоящего и вызовов будущего. Не время и не место в этой статье рассуждать о том, допускает ли российская власть возможность собственной сменяемости через выборы. Важно другое: опасаясь *сменяемости*, власть сама, собственными руками лишила себя инструментов *изменяемости* и *подотчетности*. В ее картине мира — со всеми «тандемами» и рокировками — обществу, похоже, осталась одна функция — ритуально голосовать «за» под грохот *наших* барабанов. Голосование *против*, органически присущее любой реальной демократии, воспринимается чуть ли не как агитация за «новую революцию».

В конце ноября 51% опрошенных «Левада-центром» считали, что на выборах «будет лишь имитация борьбы, а распределение мест в Думе будет определено по решению властей», 46% ожидали на них «манипуляций и подтасовок», 42% предполагали их «грязными». В ночь на 5 декабря активная часть общества укрепила во мнении, что *несменяемость* власти тождественна

---

¹ Статья написана в соавторстве с Игорем Юргенсом, Борисом Макаренко и Никитой Масленниковым (Институт современного развития).

ее *неизменяемости* во всем том, что вызывало и вызывает раздражение граждан.

Именно поэтому появилась общность *граждан* на Болотной площади. Общий интерес пока размыт, точнее — разные граждане хотят разного. Но они точно знают, чего не хотят: чтобы за них решали, кому править страной и в какие «светлые дали» ее вести.

Простых решений будущее не сулит. У власти нынешней и власти завтрашней нет цельной стратегии действий, нет продуманных ответов на риски и вызовы в экономике, социальной сфере, тем более — увязки этих решений с меняющейся конфигурацией российской политики, вовлечением активной части общества и, прежде всего, средних классов в реализацию модернизационных начинаний. Все государственные институты и механизмы, назначенные к взаимодействию с обществом, настроены на режим начальственного монолога или имитации плюрализма. Их придется коренным образом переопределять или создавать заново.

Хочется надеяться, что власть на недавнем опыте осознала неизбежность не имитации, а реального перезапуска механизмов политической конкуренции, как гарантии поступательного и устойчивого развития страны. Президент призывает «идти на более решительные шаги по снятию накопившихся ограничений на политическую деятельность»; премьер-министр ставит задачу «укреплять политическую систему, совершенствовать базу демократических институтов, модернизировать все стороны нашей жизни», говорит о плавном возвращении выборности губернаторов и сенаторов, упрощенной регистрации партий. За точно такие предложения в своих докладах совсем недавно ИНСОРу приходилось выдерживать штормовые волны хорошо срежиссированной критики. Но время даже самых хороших слов, за которыми не стоят реальные решения, уже прошло. Наступила пора конструирования деталей и сборки из них «дорожных карт» структурных реформ, призванная, пожалуй, впервые за последние десятилетия создать общественно-политический механизм поступательного и непрерывного эволюционного развития, основанный на новом качестве институтов.

Нет простых решений и у тех, кто выходил на Болотную. Понятно, что протест против умаления и унижения права граждан на выбор должен реализовать свой созидательный потенциал. Поэтому коалиции за модернизацию предстоит стать субъектом политической жизни, может быть, обретя в начале форму общероссийского круглого стола, который сам бы и сформулировал собственную повестку.

Не исключаем, что на этой основе рано или поздно найдут обновление формата уже состоявшиеся партии или же возникнут новые. Процесс этот тем естественнее, чем предметнее. На Болотной площади, по сути, состоялась общественная экспертиза состояния политического института выборов. Не все выводы (и не всеми) еще сделаны. Власть с крайней неохотой понижает

градус своего агрессивного нарциссизма. Кипящие страсти порой теснят на второй план содержательные вопросы 4 марта. Их необсуждение, будь то будущая финансовая устойчивость, инвестиционный климат, пенсионная система, наука и инновации, состояние образования и здравоохранения, коррупция и судебная система и т.п., сильно повышает риск необязательности последующих действий власти в соответствии с запросом общества на перемены.

Между тем общее будущее и гражданского общества, и бизнеса, и власти началось уже сегодня. И оно будет тем увереннее, чем глубже и интенсивнее станут взаимоуважительные отношения по поводу текущих и предстоящих решений государства между всеми, кого они касаются. Россия вступает в новое время, одной из примет которого становится гласная и конструктивная оценка обществом того, что мешает ему двигаться вперед. ИНСОР с первых дней (с 2008 года) работает на этом поприще. На этой позиции мы и остаемся.

Интеллигенция

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 24 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

Как известно, на грядущее землетрясение указывают вроде бы мелкие, но безошибочные природные признаки, о которых, как правило, вспоминают только потом. В общественной жизни ровно то же самое. Перед встряской в странах, где установлен недемократический, но и нерепрессивный режим, начинается брожение творческой интеллигенции. Речь не идет о диссидентах, типа Гавела или Солженицына, которые, несмотря ни на что, бросают открытый вызов власти. Подавляющая часть выдающихся музыкантов, писателей, поэтов, кинематографистов в той же социалистической Чехословакии или Советском Союзе благоденствовала, осыпанная бюджетным финансированием, сверхвысокими гонорарами, дармовыми домами творчества. В обмен, естественно, эти люди встраивались в тогдашние порядки, позволяя себе ворчать разве что на кухне.

Но когда в общественной атмосфере что-то очень незаметно меняется — и об этом еще не догадываются социологи и политики, — истинно творческие люди улавливают эти флюиды хотя бы потому, что их мировосприятие построено не на рациональных схемах, а на чувствах и настроениях. И тогда власть вдруг обнаруживает, что «инженеры человеческих душ» перестают бояться, плюют на материальные выгоды и начинают говорить и писать правду. Ну а потом, буквально через считанные месяцы, режим разваливается.

Это мы наблюдали в позднем Советском Союзе, в Чехословакии, Польше. И, кстати, творческая интеллигенция сыграла во всех этих случаях немалую (а возможно, и решающую) роль в том, что переход от тоталитаризма к демократии прошел практически бескровно.

Если посмотреть на феномен нынешней России, то мы наблюдаем появление именно такого предвестника грядущей политической встряски. Казалось бы, в сытые нулевые об этом и подумать было невозможно. Да и само словосочетание «творческая интеллигенция» стало в лучшем случае старомодным. С уходом Андрея Сахарова, Дмитрия Лихачева, Александра Солженицына, Виктора Астафьева, Мстислава Растроповича общепризнанных моральных авторитетов национального масштаба у нас, как казалось, не осталось. Литература, музыка и другие искусства коммерциализировались, стали, за редким малотиражным исключением, работать на потребу публике.

Но сейчас, в эти декабрьские дни, мы вдруг увидели, что очень многие известные люди от искусства, до этого демонстративно сторонившиеся политики, в нее в той или иной форме включились. Я затрудняюсь перечислять знаменитые фамилии — их очень много. Причем они не призывают поддер-

жать ту или иную партию, сами ничего не пытаются организовать. Они дают нелицеприятную моральную оценку сложившейся ситуации в стране. И это становится мощным катализатором разогрева общественных настроений. Образованные люди начинают понимать, что у них есть моральный перевес над властью. И именно отсюда вытекает то, что политологи называют делегитимизацией и десакрализацией власти.

Этот процесс невозможно остановить силовым способом, например блокированием страницы в ЖЖ или обнародованием откровенной лжи на каком-нибудь федеральном телеканале. Для власти, если она не хочет выплеска эмоций в открытый бунт, выход один: согласиться с моральной правотой творческой интеллигенции и признать, например, аморальность результатов выборов 4 декабря. Не ограничиться только обещаниями изменений в политической системе, но и признать ошибочность того, что с этой системой производилось все последние годы. Не защищать построенный за «тучные» годы колоссальный бюрократический аппарат, а признать аморальным его перерождение в корпорацию по присвоению собираемых налогов. И т.д.

Понимаю, что такого рода признания от нынешней власти услышать крайне маловероятно. Но неужели у этих людей не хватит хотя бы инстинкта самосохранения для того, чтобы снизойти с небес на грешную землю и пригласить для публичного обсуждения судьбы России «внезапно» проснувшийся цвет нации? Конечно, есть большой соблазн такой диалог превратить в очередную имитацию, считая референтной группой Сергея Доренко, Максима Шевченко, Сергея Кургиняна и подобных им личностей и общаясь с ними в полуконспиративном режиме неких «консультаций». Но сам институт имитаций, буквально заполонивший нашу жизнь, является глубоко аморальным и оскорбительным по отношению к нашему обществу. Дальнейшее его использование — прямой путь к политической встряске.

Сценарий: Пакт Монклоа — 2012

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 15 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Если кто помнит, в последние месяцы 2008 года Россия влетела в экономический кризис, который к настоящему времени трансформировался в самую обыкновенную стагнацию. 4,2% роста ВВП за 2011 год — во многом результат просто везения с нефтяными и газовыми ценами на мировом рынке. Но именно тогда, в конце 2008 года, стало понятно, что уже в достаточно близкой перспективе маячит конец не только российской экономической, но и общественно-политической модели, сложившейся как итог развития за предшествующие 10 лет.

Для молодого (в смысле стажа пребывания на должности) президента Дмитрия Медведева тогда, как мне казалось, открылся отличный шанс не ждать открытого кризиса, а предупредить его, начав настоящую (а не декларативную) модернизацию всей жизни страны. Что он мог бы сделать тогда? Я, как человек, всегда сохраняющий надежду на лучшее даже в самой сложной ситуации, попытался изложить гипотетический ход событий в наступающем 2009 году в статье, которую 3 декабря 2008 года опубликовала газета «Ведомости». Кому охота, прочитайте ее (называется она «Сценарий: "Пакт Монклоа — 2009"»¹), а потом я сам себя прокомментирую:

В 2008 году что-то незаметно сломалось в Н-ской Федерации. Может быть потому, что ушли в прошлое благодатные времена, когда цена на нефть позволяла правителям царствовать, лежа на боку, время от времени раздавая подданным крохи с барского стола? Как-то очень быстро стала историей еще недавняя «стабильность». Почему-то у всех общественных слоев начало сильно портиться настроение.

Богатые потихоньку начали эвакуировать за границу свои активы. Те, кто еще недавно только-только начали чувствовать себя людьми — съездили отдохнуть в Турцию, купили в кредит импортный автомобиль и даже подумывали об участии в ипотеке, вдруг поняли, что теперь вся эта благодать уже недоступна. Дай-то Бог, чтобы хватило денег и удачи отдать накопленные долги банкам. Бедные — а их в Н-ской Федерации даже в лучшие времена было не меньше 40% населения, по старой привычке начали конвертировать свои скромные сбережения в доллары и по традиции запастись крупами и сахаром. Известно, что эти продукты можно хранить долго. Главное — уберечь их от сырости. Да, надо не забыть и кар-

¹ <<http://www.insor-russia.ru/ru/node/4002>>.

тошечкой запастись — ею можно засадить по весне огород. Тогда будет чем прокормиться следующей зимой.

«Системные» политики всех мастей, продолжая демонстрировать свою неограниченную лояльность к государству, в курилках, на кухнях начали перешептываться, позволяя себе даже нецензурные выражения (самое крепкое из них — «кризис»).

Нельзя сказать, что страна шла ко дну беззвучно. Кое-где люди, доведенные до отчаяния потерей работы и средств к существованию, пытались, перекрывая улицы, потребовать к ответу местные (и даже, страшно подумать, центральные) власти. Но всё пока заканчивалось лихорадочной раздачей денег, «профилактической» работой с заводилами либо просто игнорированием ситуации. Что ж, в очередной раз оправдывается фраза графа Жозефа де Местра «каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает».

И все катилось по накатанной колее:

- правительство делало вид, что борется с некими финансово-экономическими затруднениями, причина которых во вражеской заокеанской стране;
- политики подобоострастно продолжали аплодировать любой, даже еще не озвученной, идее власти;
- народ спасался, как мог, а если не мог, то тихо загибался.

Но тут произошло мелкое, малозаметное событие: к Президенту, только-только вернувшемуся из длительного (и, судя по телевизионной картинке, как всегда, успешного) зарубежного вояжа, прорвался один из крупнейших бизнесменов. Доведенный до предела попытками отобрать у него и его коллег собственность под видом борьбы с кризисом (да и вообще — за Родину обидно), он от имени предпринимательского сословия объяснил своему высокопоставленному собеседнику, что если и дальше надеяться на авось — например, доверять официальному прогнозу о скором возвращении цены на нефть до уровня чуть ли не 100 гринов за бочку, то события могут принять необратимый характер. Тем более что застарелые н-ские болезни — коррупция, примитивизация экономики и деградация человеческого капитала — не оставляют Федерации шансов на цивилизованное будущее при любых ценах на углеводороды.

«Что же Вы предлагаете?» — спросил Президент. «Выходить из кризиса всем вместе», — ответил бизнесмен. И он рассказал об очень похожем опыте Испании, которая смогла от диктатуры перейти к демократии и — главное — войти в число экономически и социально развитых стран без потрясений и человеческих жертв. Тогда за круглый стол сели представители всех (без исключения) конструктивных политических сил страны и смогли договориться о принципах ее дальнейшего развития. Этот прецедент вошел в мировую историю как «пакт Монклоа» (по имени дворца, в котором данный документ был подписан).

«Но у нас ведь, как всегда, собственный путь», — попробовал сыронизировать Президент, который, освоив в свое время Интернет, тоже раздумывал о чем-либо

подобном. Ведь профессиональный политик отличается от дилетанта в этой сфере тем, что интуитивно чувствует, когда нужно брать ответственность за развитие событий на себя и войти в историю положительным персонажем. Если же это невозможно, то все тот же профессиональный политик должен как можно быстрее освобождать занимаемый им высокий пост.

Меня мало интересует, как Президент от глубоко скрытых мыслей перешел к делу, как он поборол противников изменения курса в собственном окружении. Это, в конце концов, его будничная работа как человека, который взял на себя ответственность за судьбы поверившему ему народа.

Факт остается фактом: в одном из президентских загородных дворцов за круглым столом собралась неожиданная компания. Рядом сидели лидеры парламентских фракций, вожак «прогулок непослушных», культовые деятели искусства, бизнесмены, губернаторы-тяжеловесы, ведущие ученые и эксперты, реальные, а не ручные правозащитники, лидеры неимитационных общественных организаций. Журналистов пока решили подержать в предбаннике.

Разговор предстоял тяжелый. Нужно было добиться общей позиции по самым принципиальным вопросам дальнейшего развития страны:

- конституционное устройство;
- политическая система (выборы, условия регистраций и функционирования партий);
- НКО и саморегулируемые организации;
- федерализм и местное самоуправление;
- судебная система;
- участие государства в экономике.

И только потом, на базе достигнутых договоренностей, можно приступать к выработке общенациональной (а не номенклатурной) программе выхода из финансово-экономического кризиса, имеющей сколько-нибудь реальные шансы на успех...

Вглядываясь в туманные контуры 2009 года, трудно понять, как можно было решиться на столь решительный шаг. Вся история Н-ской Федерации не способствовала этому. Мне, пишущему эти строки в 2020 году, остается только объяснить все происшедшее далее только тем, что Господь благоволил этой стране.

И в самом деле: перелистывая пожелтевшие от времени страницы принятой в далеком уже 2008 году Н-ским Правительством Концепции долгосрочного социально-экономического развития Федерации на период до 2020 года, я мысленно аплодирую прозорливости ее авторов. «В России сформируется общество, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам. Значительно снизится социальная поляризация. Это будет достигнуто за счет обеспечения равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов.

Доля среднего класса составит более половины населения, при этом значительную часть среднего класса образуют люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека.

Будет обеспечена гарантированная реализация конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов и создание эффективных механизмов правоприменения. Политика государства будет ориентирована на расширение свободы предпринимательства, обеспечение эффективности системы государственного управления, поддержание социальной справедливости.

Евгений Гонтмахер, историк

А теперь мои комментарии из января 2012 года.

Дмитрий Медведев, конечно, не воспользовался шансом развернуть развитие событий, в острую фазу которых мы сейчас вползаем. 24 сентября прошлого года — и вовсе, если пользоваться сравнением с Испанией, это возвращение власти, после околodemократических колебаний, внезапно воскресшему каудильо. Но идея круглого стола с той повесткой дня, которую я описал в статье, как мне кажется, теоретически все еще реализуема властью. Это может, кстати, сделать и сдающий свои полномочия через четыре месяца Дмитрий Медведев. Только для этого ему надо действовать очень быстро, запустив процесс, который потом, уже при следующем президенте, будет очень сложно разрушить. Для него это вполне могла бы быть форма частичной реабилитации перед теми, кто вышел на Болотную и на Сахарова. Ведь именно они и масса им подобных людей являлись его потенциальным электоратом, в случае если бы он претендовал на свой второй президентский срок.

Но думаю, что этот вариант не состоится, так же как он не реализовался в 2009 году.

Что тогда делать? Единственное, что можно предложить: такие кандидаты в президенты, как Геннадий Зюганов, Сергей Миронов, Михаил Прохоров и Григорий Явлинский, сами становятся инициаторами такого широкого круглого стола как постоянно действующего на переходный период института.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Как Дмитрий Медведев, так и затем кандидаты в президенты, оппонировавшие Владимиру Путину, шанс на создание переговорной площадки с властью упустили. Сделано это было вольно или невольно — вопрос теперь несущественный.

Важно другое: может ли все-таки начаться хоть какой-то диалог о судьбах страны, переживающей системный кризис. Пока я такой возможности, к сожалению, не вижу.

Если говорить о власти, то Владимир Путин, в котором она и сконцентрирована, судя по его действиям, делать это не собирается. Наоборот — по отношению к своим реальным (а не имитационным) оппонентам он стал еще более жесток, вплоть до инициирования уголовных дел.

Со стороны оппозиции тоже есть проблемы. Она по-прежнему раздроблена и не пользуется реальной поддержкой хоть какой-то значимой части общества. Мне могут возразить: а как же КПРФ, «Справедливая Россия», за которых на последних думских выборах голосовали многие? Но в этом случае мы имеем дело с умелым подстраиванием под власть под прикрытием лозунгов оппонирования ей. Как показывает опыт, ни на какие действительно мощные, лежащие в конституционном поле вызовы по отношению к Владимиру Путину эти силы не готовы.

Что будет дальше? Окно возможностей для начала диалога между властью и обществом по-прежнему открыто. Но шар по-прежнему на стороне Владимира Путина.

Цензура 2.0, или Воспоминания о будущем

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 31 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА

Тут некоторые мои коллеги удивляются: откуда это вдруг на федеральных телеканалах появились новые, запрещенные ранее к показу лица — Владимир Рыжков, Борис Немцов, Гарри Каспаров, Андрей Илларионов и др. Гражданская смелость журналистов? Паника в тех подразделениях Администрации Президента, где определяют телевизионную политику?

Хочу разочаровать наивных людей. На самом деле речь идет о вполне спланированной, в преддверии 4 марта, акции. Цель у тех, кто по-прежнему жестко контролирует телевизор, известна: победа Владимира Путина в первом туре. Для этого, как уже давно отметили многие эксперты, нужно снизить явку, прежде всего за счет тех, кто пока еще колеблется в своем выборе. А таких много. Тогда ядерный электорат Владимира Путина (плюс, естественно, административный ресурс) сделает свое дело.

А как снизить явку? Нужно дискредитировать (в очередной раз) политический процесс, который только-только реанимируется в России. Нужно возобновить известные клише массового общественного сознания: «политика — грязное дело», «политики — все одним миром мазаны» и т.п.

Именно для этого режиссируются передачи, где (даже и в прямом эфире) сталкиваются, например, единороссов с оппозицией, в том числе «несистемной». Естественно, что каждый талдычит о своем, все скатывается в обмен эпитетами и даже оскорблениями. Опытные ведущие-манипуляторы умело эту «дискуссию» именно в таком ключе разогревают. Телезритель (тот, который еще не решил, что ему делать на выборах) смотрит на этот базар, переключается на другую кнопку (там, где идет очередная развлекуха) и в который раз решает, что «все они хороши».

Конечно, я не уверен, что такая «тонкая» политика нашего телевидения окажется эффективной и та цель, которая была обозначена выше, будет в конечном счете достигнута. Жизнь на самом деле намного богаче, чем замыслы наших государственных пропагандистов. И это хорошо. Вот только не надо строить иллюзий в отношении внезапной телевизионной оттепели.

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 18 МАРТА 2012 ГОДА

В связи с той дискуссией, которая развернулась сейчас вокруг бойкота НТВ, мне вспомнилась Польша начала 1980-х годов. Там, как известно, генерал Ярузельский ввел военное положение, поняв, что уже не справляется с оппо-

зицией. Конечно, Россия пока еще не тогдашняя Польша: и оппозиция намного слабее, чем «Солидарность», и режим помягче, но и общего очень много. Это прежде всего массовое недовольство властью, которое проявляется в самых разнообразных формах — от митингов и бурлящего Интернета до ворчания на кухне. А в ответ — «бандерлоги», «происки Госдепа», «оранжевая зараза» и тому подобные оскорбления уже не десятков, а многих тысяч (если не миллионов) людей.

Тем интереснее вспомнить, что делали рассерженные граждане в отношении тогдашних польских СМИ и культурной жизни. Ян Стренковский в журнале «Новая Польша» (№ 1 за 2006 год), в частности, вспоминает:

...Наиболее заметным выражением протеста против военного положения был объявленный творческими кругами бойкот средств массовой информации, главным образом радио и телевидения, но также прессы, фильмов и государственных галерей. Самым демонстративным оказался актерский бойкот, ибо в нем солидарно участвовали почти все актеры. Бойкот продолжался в течение всего 1982 г. и был наиболее заметным актом сопротивления военной хунте генерала Ярузельского. Как сказала актриса Катажина Ланевская, бойкот радио и телевидения, занимавшихся фальсификацией нашей действительности, выразился в «повсеместном отказе участвовать во лжи».

Подобно тому, как это было во время II Мировой войны, появились нравственные кодексы различных творческих кругов, где деятели культуры единогласно провозглашали, что «коллорационистом является тот, кто использует свою фамилию, лицо, голос или талант в целях пропаганды и для оправдания насилия», кто «публикует что бы то ни было в прессе режима» или «дает интервью в средствах массовой информации», а также выступает или «участвует в пропагандистских, культурных и научных мероприятиях, проводимых под эгидой режима».

Актерский бойкот поддерживали зрители, которые в массовом порядке приходили в театры, особенно в те, где работали актеры, участвовавшие в бойкоте. Поддержку оказывала и выходящая в подполье пресса. Собирались деньги для оказания помощи безработным актерам, создавались специальные фонды, наконец, публиковались списки коллорационистов, то есть тех, кто откололся от солидарного неучастия в общественной жизни, кто поддержал военное положение или военные власти. Стоит отметить, что в списке коллорационистов, оглашенном «Солидарностью артистов театра и кино», оказалось более 60 человек, в том числе семь директоров театров и один театр целиком, варшавский театр «Сирена» вместе со своим директором Витольдом Филлером.

По-своему реагировали и зрители. Актер Януш Клосинский, который, выступая на телевидении, поддержал Ярузельского, в конце января 1982 г. на спектакле «Свадьба» Станислава Выспанского в Национальном театре был встречен такими бурными аплодисментами, что... не смог произнести ни одной реплики и ему пришлось уйти со сцены. Такой же оказалась судьба и известного актера кино и теа-

тра Станислава Микульского, который после столь же горячего приема отказался от роли и попросился в отпуск. Подобный прием был оказан певцу Леонарду Мрузу, который публично поддержал военное положение.

Другие методы применялись в отношении коллаборационистов-писателей. В ответ на призыв подпольной прессы на их адреса стали в массовом порядке приходить посылки с книгами этих авторов, присланные читателями. Так, владельцем огромной коллекции, состоявшей... из его собственных книг, стал, в частности, известный писатель Войцех Жукровский. Случались и акции, напоминавшие операции времен II Мировой войны. Например, использование химического вещества с неприятным запахом (так называемой «воночки») во время торжественного собрания в варшавском Большом театре, организованного в связи с очередной годовщиной Октябрьской революции.

Почему-то мне кажется, что это воспоминание о российском очень недалекое будущее.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

Принципиально отказываю Первому каналу, каналу «Россия» и НТВ в каких-либо комментариях, хотя иногда еще позванивают. Видимо, считают, что мне важно светить своим лицом. Нет, я лучше напишу пост на сайте «Эхо Москвы» или в Facebook.

Послепутинская эпоха уже началась

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ, 4 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

Сейчас горячее, митинговое время. И мне это нравится. Но для сохранения динамики в развитии событий не хватает следующего шага. Это формирование не просто требований о честных выборах (что очень важно!), но и понимание того, кто и что будет делать со страной и всеми нами дальше — в послепутинскую эпоху. Про Путина я здесь упомянул даже не в том смысле, что он очень быстро просто уйдет из политики. Это пока маловероятно. Но я утверждаю: послепутинская эпоха уже началась.

На каждого, кто выходит на московские и другие площади, приходится сотни их активно поддерживающих и через Интернет, и просто житейскими поступками, например желанием не мириться с манипуляциями и фальсификациями на выборах. В свою очередь, на каждого такого Гражданина (с большой буквы!) приходится опять же сотни тех, кто не может выразить свое недовольство в открытую из-за боязни посориться с начальством, потерять работу, из-за недостаточной решительности, воспитанной в тоталитарные советские годы и в наши имитационно демократические 2000-е.

Нам пытаются внедрить — через государственные телеканалы — мысль о том, что зажавшаяся Москва породила «норковую» революцию, которая глубоко классово чужда остальной России. Конечно, это пропагандистская ложь: среди тех 100 тысяч, которые вышли на проспект Сахарова 24 декабря, подавляющее большинство — это люди со средним достатком, у которых далеко не всегда реализована триада «квартира – машина – дача».

В то же время в крупных городах, как показывают даже официальные итоги голосования 4 декабря, «Единая Россия» проиграла, выразив тем самым свое отношение и к ее лидеру, который тут же от нее откестился, пытаясь вернуться на президентский пост. Это ли не вернейший признак как раз общности Москвы и жителей региональных столиц? Но и это не всё. Зайдите на интернет-форумы многих малых городов — там сплошная политика. Еще год назад этого не было. А сейчас пелена сакральности верховной власти и «национального лидера» рухнула вместе, я еще раз на этом делаю акцент, с путинской эпохой.

Это очевидно и в том, что мы видим перед собой не государство как плохой или хороший институт, а только его муляж. Вот, например, нынешний президент прилюдно жалуется на то, что его магнитогорские инициативы по улучшению делового климата правительством практически не реализованы. И что? Где оргвыводы? Почему такое правительство в президентской (по Конституции) республике все еще сидит на своих местах?

Вот Владимир Путин обещает бизнесу в разы сократить время на различные процедуры (растаможку и т.п.). Бурные, продолжительные аплодисменты. Но что мешало ему, как предыдущему президенту и действующему премьер-министру (а это уже 12 лет), хотя бы что-то сдвинуть в ситуации за эти годы? А если мы посмотрим на регионы, то поражает (а мы как-то смирились) бесконтрольное всевластие губернаторов в сочетании с их искусством пудрить глаза Москве, реализуя конкретные бизнесы — свои и своих родственников. Я уже не говорю о таких живущих по собственным — не российским, а местным неписаным — законам местах, как многочисленные кущевки, сагры и гусь-хрустальные.

Это очень опасная ситуация: старая власть скукожилась до одного-единственного человека — Владимира Путина, а новой, идущей ей на смену, еще нет. Можно, конечно, дожидаться момента, когда и этого символа власти не будет, но что будет взамен? Революции — при всей их романтике — опасны тем, что очень часто приводят к власти совсем не тех, кого ожидает общество. Вспомним, например, «свободу – равенство – братство» 1789 года во Франции, породившее самодержавие Наполеона, «мир — народам, землю — крестьянам» Октября 1917 года в России, сделавшее тираном Иосифа Сталина. При этом пролились реки крови.

Поэтому начавшуюся послепутинскую эпоху надо проектировать прямо сейчас. На это у нас есть считанные годы, если не месяцы. Что это означает? Для начала, конечно, надо разобраться с политическим процессом, ввести его в институциональные рамки. Но надо идти и дальше. Вот хотя бы несколько вопросов:

- где границы государства и как оно структурируется внутри (центр – регионы – местное самоуправление и исполнительная — законодательная – судебные ветви)?
- где оптимум в отношениях государства и экономики?
- каковы приоритеты налоговой и бюджетной политики?
- каковы наши стратегические партнеры на внешнеполитической арене?

На самом деле вопросов намного больше. А ответов, как правило, нет. Есть пустые декларации или попытки решить что-то мелкое и сиюминутное, не замечая намного более важного и принципиального. Это происходит прежде всего потому, что полностью разорваны коммуникации между теми, кто влияет на формирование и принятие решений, и наиболее активной, продвинутой (если угодно, креативной) частью общества. Собственно говоря, это основная причина фактического краха путинской власти, ее в той или иной форме ощущаемой большинством несостоятельности.

Давайте, во-первых, откажемся от попыток докричаться до власть предержащих. Это и унижительно для нас, да и бесполезно. Поэтому надо, во-вторых, действовать так, как будто мы получили от общества поручение сконструировать хотя бы основы новой власти, построенной на справедливости и доверии. Спорьте, не соглашайтесь и, главное, предлагайте свое по любому вопросу, который с вашей точки зрения актуален и важен, формируйте собственные сообщества.

Я уверен: у нас все получится.

Митинги

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 6 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА

Прочитал сегодняшнюю очередную статью Владимира Путина о демократии. Не буду ее комментировать — это просто скучно: очередные обещания, причем неконкретные и далеко не полные. Важно другое: насколько искренен автор в своих предложениях. И здесь есть очень любопытный факт, который позволяет это оценить.

Речь идет об отношении Владимира Путина к прошедшим в субботу московским митингам. В статье утверждается: «Изменившиеся требования к власти, выход среднего класса из узкого мирка строительства собственного благосостояния — это результат наших усилий. Мы на это работали». Если это так, то почему Владимир Путин публично поддержал ТОЛЬКО собравшихся на Поклонной горе? Ведь на Болотной площади собрался тот же средний класс, ради которого, оказывается, наш премьер-министр и работал.

Ну, хорошо, не нравятся ему организаторы шествия и митинга на Болотной, но ведь можно было бы ему обратиться (например, через телевидение) через голову Бориса Акунина, Дмитрия Быкова, Сергея Пархоменко, Ольги Романовой и их коллег к десяткам (если не сотням) тысяч людей, которые ничем не хуже тех, кого свозили автобусами на Поклонную гору. Что бы он потерял? Ничего, а приобрести к своему неблестящему рейтингу вполне бы и мог. Но ведь и в голову его такая мысль не пришла, и советники не подсказали.

И еще один немаловажный момент. Владимир Путин — беспартийный человек, его странный статус лидера «Единой России» фактически исчерпан вместе с этой так называемой партией. Она свое дело (видимо, в последний раз) сделала — выдвинула Владимира Путина кандидатом в президенты без необходимости сбора 2 млн подписей в его поддержку. Допустим, Владимир Путин своей цели добьется и займет высший пост в стране. На кого он будет опираться?

Сегодня на встрече с политологами его спросили о той коалиции за модернизацию, на которую он должен будет опираться, если, конечно, что-то действительно собирается менять. Сначала Владимир Путин не понял вопроса, решив, что речь идет о коалиционном правительстве. После повторного обращения он, наконец, врубился и очень коротко ответил: «Да-да, конечно. Я думаю, что в этом смысле такая попытка должна быть предпринята. Должна быть предпринята попытка именно придания будущей исполнительной власти, насколько это возможно, максимального доверия со стороны общества,

с тем чтобы те или иные общественные структуры, слои общества, экспертное сообщество понимали, кто наделен властными полномочиями, для того чтобы решать вопросы развития страны в целом и по отдельным отраслям».

Я снова же не комментирую качество ответа. Важно другое: Владимир Путин говорит о необходимости широкой поддержки будущей исполнительной (почему лишь этой ветви власти?) власти и в то же время жестко поддерживает только одну часть общества (собранную на Поклонной горе), фактически противопоставляя ее другой части — той, которая пришла на Болотную площадь.

Так где же правда? В его статье или в реальных действиях? К сожалению, похоже, что красивые, обтекаемые, общеприимяющие фразы не более чем отвлекающий маневр, попытка убедить проснувшийся средний класс в своей решимости перемен.

Я, в отличие от Владимира Владимировича, человек невоцерковленный, но считаю Библию источником большой мудрости. В наше время, когда разрыв между словами и делами становится нетерпимым и мораль выходит в политику на первое место, нужно помнить слова из Евангелия от Матфея: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо придет Сын Человеческий (...) и тогда воздаст каждому по делам его».

О социальной катастрофе

«ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ» (WWW.EJ.RU), 16 МАРТА 2012 ГОДА

Мне уже довелось писать в «Ежедневном журнале» статью о социальной катастрофе, к которой мы неумолимо идем, чуть менее года назад. Это было до:

- «рокировочки» 24 сентября;
- «выборов» 4 декабря 2011 года и 4 марта 2012 года;
- массового протестного выхода людей на площади и улицы.

Что же поменялось в том диагнозе, который я поставил социальной ситуации в стране? Многое, и, к сожалению, не в лучшую сторону.

Дело в том, что наряду с тенденциями, которые отражаются в статистике и никуда не делась, появилось новое обстоятельство, резко осложняющее выход из того социального кризиса, в котором Россия находится, по крайней мере, несколько лет. *Это окончательная деградация механизмов принятия решений в нашем государстве*, что относится, конечно, не только к социальной сфере.

По каким признакам об этом можно судить?

Начну с *неадекватности в оценке ситуации*. Это видно, в частности, по двум обстоятельствам:

- массовая раздача предвыборных подарков, которые обойдутся казне в несколько триллионов рублей. Изыскать эту сумму неоткуда, если только не повысить налоги или понадеяться на очередное чудо в виде дальнейшего роста цен на нефть и газ;
- снижение в плановом периоде (2013–2014 годы) доли государственных расходов на образование, здравоохранение и поддержку ЖКХ, что закреплено соответствующим законом.

Очевидно, что первое обстоятельство противоречит второму. Это говорит либо о том, что принятый Государственной Думой, одобренный Советом Федерации и подписанный президентом документ никчемен и не имеет никакой юридической силы, либо о том, что о предвыборных обещаниях быстро забудет тот, кто их озвучил.

Из этого тупика власть будет выходить набором хаотических, сиюминутных мер по принципу «куда кривая вывезет».

Думаю, что произойдет точечное повышение налогов на бизнес и на нас, физических лиц, в совокупности с резким сокращением численности занятых в бюджетной сфере, с тем чтобы оставшимся немного повысить зарплату. Это вытекает, например, из слов Владимира Путина, сказанных на заседании президиума правительства 7 марта:

Мы должны будем подумать и, разумеется, вместе с общественностью, вместе с Советом ректоров, они с этой позицией согласны, подумать на тему о том, чтобы сократить число неэффективно работающих вузов. Мы знаем, что сеть у нас перемерена, она превышает соответствующую сеть еще в советское время, и нужно будет провести определенную работу внутри самих учреждений. Ректоры соглашались со мной в том, что во многих учебных заведениях количество преподавателей на энное количество студентов сейчас тоже слишком большое. Скажем, в МГУ, ректор это сказал сам публично, один преподаватель на четырех студентов, а у нас норма — один преподаватель на 10 студентов.

Кроме того, соотношение профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала вузов сегодня 50 на 50, и это тоже не оптимальное соотношение, и над этим надо подумать. О чем я сейчас говорю и почему я об этом говорю? Я говорю, что те финансовые затраты, которые мы должны будем сделать просто напрямую из бюджета и увеличить бюджетное финансирование, они все-таки должны быть сопряжены с заранее продуманными мерами по оптимизации соответствующих сетей и наведению порядков внутри этих учреждений. То есть за счет экономии.

Этот пассаж стоит разобрать подробно.

Например, много ли студентов в России? Посмотрите следующую таблицу (расчеты С.А. Дружилова)¹.

Таблица. Данные, характеризующие численность студентов на 10 тыс. населения в сентябре 2010 г. (по странам)

Страна	Численность студентов, млн	Численность населения, млн	Студентов на 10 тыс. населения
США	19,10	312,2	612
Польша	2,10	38,1	551
Румыния	1,10	21,4	514
Турция	2,90	72,7	399
Испания	1,80	46,1	390
Великобритания	2,40	62,2	385
Франция	2,10	65,3	321
Италия	2,00	64,5	310
Япония	3,90	127,4	306
Германия	2,40	81,8	293
Россия (2009/10 учебный год)	7,05 (абсолютное число студентов, включая заочников)	141,75	497 (также включая вечерников и заочников, которых больше половины)

¹ <<http://druzhilov.ru/>>.

Таким образом, если мы хотим быть современной страной, то нам надо не просто сокращать неэффективные вузы, минимизировать вечернюю и заочную формы обучения, а создавать, создавать и создавать такие учебные заведения, которые дают качественное очное образование. Какая уж тут экономия!

А соотношение численности студентов и преподавателей? МГУ в интерпретации Владимира Путина представлен в качестве плохого примера — дескать, слишком мало студентов на одного преподавателя. С этим верноподданически соглашается ректор Московского университета, активный член «Единой России» Виктор Садовничий. Но логика должна быть обратной. МГУ пока еще дает в целом неплохое образование — как раз благодаря зачастую персонализированной, а не только поточной работе со студентами.

Но согласны ли будут с этим «маневром» преподаватели? Уверен, что аналогичная «экономия» начнется (впрочем, уже началась через так называемую оптимизацию сети) в школьном образовании, здравоохранении и культуре.

Что касается повышения налогов, то это обернется ростом стоимости жизни: предприниматель заложит его в цену производимых им товаров и услуг, прежде всего массовых. А это удар не только по малообеспеченным слоям, но и по среднему классу, который и без того возмущен несправедливостью распределения общественного пирога (коррупция, преференции для своих и т.п.).

И тут мы выходим на еще один признак тупиковости нынешней социальной политики: *полная утрата доверия к тому, что делает и будет делать Владимир Путин, со стороны большинства общественных слоев.*

Можно сколько угодно хвастаться цифрами в сравнении с 1990-ми годами. Но, во-первых, с той поры прошло уже много времени. За 11 путинских лет в жизнь вошли десятки миллионов молодых и среднего возраста людей, которым важно другое: какая у них жизненная перспектива. Во-вторых, даже те, кто сейчас близок к пенсии или уже вышел на заслуженный отдых, обеспокоены тем, как они будут существовать в ближайшие годы. И тут важно вступить в равноправный диалог с обществом, а не просто бросать ему во многом виртуальные крошки с нефтегазового стола.

Уверен, что граждане готовы разделить с властью все тяготы уже идущего и грозящего перейти в более острую фазу экономического кризиса. Но для этого им нужно прежде всего сказать правду, а не ограничиваться заклинаниями о том, что все в стране делалось правильно, и пропагандистскими попытками разделить граждан на «чистых» и «нечистых». А потом, признав очевидное, начать строить демократические механизмы формирования и принятия решений — и не только политических. Но с этим у нас, похоже, все очень запущено...

Сейчас идут интенсивные дискуссии внутри гражданского общества о том, что делать. Конечно, требование честных выборов по-прежнему актуально, но

явно недостаточно. Повестка дня, как мне представляется, должна дополняться не только вопросами политической реформы в части партстроительства и выборных процедур, но и разработкой эффективных механизмов формирования социальных решений.

Нынешнее государство, скорее всего, будет продолжает действовать безрассудно и тем самым приближать свой исторический конец. Поэтому гражданскому обществу нужно быть интеллектуально готовым к тому, чтобы рано или поздно подхватить и не дать окончательно угробить социальный потенциал России.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

К сожалению, за прошедшие с момента публикации полгода ничего не поменялось.

Третье президентство Владимира Путина

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 8 МАЯ 2012 ГОДА

Третье президентство Владимира Путина начинается на удивление интересно. Дело даже не в том, что он ехал на свою инаугурацию по зачищенному от людей центру Москвы или своим публичным бездействием фактически взял на себя ответственность за жесткий разгон людей на столичных площадях и бульварах. Мое внимание привлекли его первые указы по социально-экономическим вопросам, где он ставит вполне конкретные цели, которые должны быть обеспечены правительством (а значит, и им самим).

Уже появились недоуменные комментарии по поводу директивного повышения рождаемости и продолжительности жизни, инвестиционных рейтингов и т.д. и т.п. Не буду сейчас спорить по существу предложенных ориентиров. Предлагаю организовать ежегодное публичное подведение итогов движения к этому светлому будущему, например в виде экспертной конференции, на которой выступят лучшие независимые специалисты с цифрами в руках. Площадка для таких общественных слушаний в нашем гражданском обществе наверняка найдется.

В первый раз можно было бы собраться уже в начале следующего года, когда будет опубликована официальная статистика. Думаю, что чем дальше, тем больше у нас появится поводов предъявить Владимиру Путину претензии по поводу невыполненных обещаний.

Интересно, как это скажется на так называемой политической стабильности? Во всяком случае, ответственность за все непредсказуемые последствия развития событий в стране Владимир Путин взял на себя.

Чистые пруды: что дальше?

БЛОГ «ЭХО МОСКВЫ», 13 МАЯ 2012 ГОДА

Я живу в зоне пешеходной доступности от Чистых прудов. Поэтому мне было несложно в душный субботний вечер пройтись туда, чтобы ответить для себя на два вопроса:

- действительно ли стихийно возникший там лагерь может мешать тем, кто живет поблизости?
- что может произойти с этим лагерем в дальнейшем?

Ответ на первый вопрос: никак не мешает. Конечно, жители близлежащих домов могут иметь другую точку зрения — и это их неотъемлемое право. Я просто хочу изложить свои аргументы:

- на бульваре чисто, волонтеры убирают мусор;
- запахи соответствуют сезону (пахнет свежей листвой), переносные туалеты стоят и исправно работают;
- пьяных и неадекватно себя ведущих из лагеря деликатно удаляют;
- проход по бульвару никак не затруднен, несмотря на скопление нескольких сотен пришедших туда людей. Люди гуляют с детьми;
- небольшая клумба с тюльпанами ограждена веревкой с повязанными на ней белыми ленточками;
- основной шум рождают регулярно проезжающие трамваи и непрерывный поток автомобилей. В лагере не используются мегафоны и другие звукоусиливающие устройства.

Почему я начал с ответа именно на этот вроде бы неполитический вопрос? Дело в том, что в качестве повода для ликвидации лагеря власти могут использовать жалобы тех, кто живет на Чистопрудном бульваре или рядом с ним. Кстати, по какому-то из федеральных телеканалов уже прошел сюжет о таком недовольстве.

Поэтому переходим к поискам ответа на вопрос о судьбе лагеря. Давайте поставим себя на место даже не мэра Собянина, а Владимира Путина, который, я надеюсь, в курсе событий и без санкции которого ничего в нашей властной вертикали вроде бы не происходит.

Какие варианты действий он может рассматривать?

По большому счету их два: 1) не обращать внимание, 2) разогнать.

Если пойти по первому пути, то можно, конечно, понадеяться на затухание этого типа протеста: людям надоест тусоваться и они понемногу разойдутся по домам. Однако, как мы видим уже несколько лет, у власти до сих пор существует очевидный «синдром Майдана». Владимир Путин не забыл то неудобное положение, в которое он попал, успев два раза поздравить с победой

Януковича, а киевский Майдан продал президентство Ющенко. Недаром ведь в недавней предвыборной риторике тема «оранжевой революции» снова активно эксплуатировалась.

Против логики ничегонеделания в отношении лагеря наверняка говорят и полицейские донесения о том, что динамика этого протеста не просто не затухающая, а постоянно растущая. Сегодняшняя «контрольная прогулка» писателем с несколькими тысячами своих почитателей этому доказательство. Кроме того, аналоги такому лагерю начинают возникать в других городах. А ведь впереди лето, когда находиться на улице даже круглосуточно вполне комфортно. Явление начинает приобретать системный характер. Поэтому исходя из логики нынешней власти надо попытаться это безобразие пресечь на корню, чтобы другим неповадно было.

Вот только как?

Поводом могут стать:

- жалобы жителей, о чем уже было сказано;
- внезапно начавшийся ремонт бульвара с прокладыванием труб и земляными работами;
- провокация, которая позволит обвинить присутствующих в проведении несанкционированной акции.

Что касается жалоб, то организовать их массовое появление властям ничего не стоит — тут сгодится и обход квартир (кто-то точно подпишет, например, на всякий случай или в обмен на какие-то мелкие посулы местного ДЕЗа), и даже прямая фальсификация, когда за реальных людей кто-то поставит подпись, надеясь, что в этом никто не будет разбираться. Главное ведь в данном случае массовидность.

Не исключено, что в ответ на подобные жалобы полиция может предъявить протестующим некий ультиматум: уходите, вы мешаете местным жителям, в противном случае будем применять силу. При таком развитии событий лагерь, скорее всего, спокойно снимется с места и поменяет дислокацию, как это уже было несколько дней назад. Сам этот факт привлечет к нему еще большее внимание и дополнительные жесты солидарности. Таким образом цель достигнута не будет, более того — события приобретут «второе дыхание».

Аналогичная ситуация с внезапной необходимостью ремонта бульвара. Остается третий вариант: провокация и последующая за этим пропагандистская дискредитация.

Тут изощренная фантазия может подсказать все что угодно вплоть до подбрасывания наркотиков или оружия. Ну а затем, естественно, в дело вступает «совокупное НТВ»: «маргиналы», «преступники», «потенциальные убийцы» и т.п. Естественно, что пройдут задержания, причем с предъявлением статей, по которым грозит не 15 суток, а вполне реальный срок.

Я весьма опасюсь, что так оно и произойдет. Пример такого рода акции устрашения уже есть — Pussy Riot.

Допустим, что власть пойдет на сценарий разгона с задержаниями. Думаю, что своей цели она все же не добьется. Дело в том, что в данном случае мы имеем дело с политическим протестом без очевидных его организаторов и лидеров. Пусть даже будут арестованы несколько человек, которые проявляют сейчас наибольшую активность на Чистых прудах. Но мне абсолютно понятно (а вот это как раз не вписывается в представление о нынешних протестах у Владимира Путина), что на место этих людей (кстати, мало кому известных) тут же придут другие, причем в еще большем числе. Ведь мы имеем дело с самоорганизующейся структурой, которая уже критически не зависит от судьбы того или иного конкретного ее участника.

Этот феномен был уже виден в декабрьских и февральских митингах, когда роль формальных организаторов свелась только к тому, чтобы договориться с властями о технических деталях. Профессиональная оппозиция была шокирована неожиданно большим числом пришедших людей, которым в своей массе, кстати, было интересно, КТО говорит со сцены, а не ЧТО они пытаются прокричать.

Недовольство властью приобрело эстетический характер, и столь же эстетически против нее протестуют. А вот политические лидеры, за которыми идут массы, появляются тогда, когда общественная жизнь институционализируется в виде честных выборов и настоящей, а не притворной конкуренции.

Возможно, что когда-нибудь, ценой новых встрясок мы до этого и доживем. А пока с настоящими лидерами беда. Но в то же время это хорошо, потому что обезглавить хеппенинг невозможно и он будет продолжаться, постоянно меняя формы и лица.

Чем это закончится? Мне все происходящее напоминает историю с бульдозерной выставкой 1974 года. Если кто помнит: художники-авангардисты, не запрашивая ни у кого разрешения, выставили свои картины на природе на самой окраине Москвы, на улице Островитянова. Быстренько подъехали бульдозеры, которые оставили от этой выставки груды мусора. Прошло всего 17 лет, и советский режим рухнул. А ведь тогда не было Интернета и гражданского общества...

ГЛЯДЯ ИЗ СЕНТЯБРЯ 2012 ГОДА

«ОккупайАбай» действительно разогнали из-за якобы жалоб жильцов близлежащих домов. После этого действительно были попытки продолжить «оккупай» в разных местах Москвы и не только. Сам видел сидящих на лавочке на Цветном бульваре двух молодых людей с картонкой, на которой написано «ОккупайЦветной». Но лето кончилось, и эта полоса протестов прошла.

Ушло ли недовольство? Конечно, нет. Просто трудно сказать, в каких формах оно снова проявится. Время на дворе такое.

Качество государства ниже плитуса

«ВЕДОМОСТИ», 14 ИЮНЯ 2012 ГОДА

Одна из граней российского кризиса — неэффективность государственного управления. Чтобы не быть голословным, приведу составляемый Всемирным банком индекс эффективности правительства (Governance Research Indicator Country Snapshot — GRICS) (табл. 1, максимум = 100, 2010 год).

Таблица 1

	Великобритания	Германия	Франция	Швеция	Россия
Эффективность правительства	92,3	91,9	89,5	98,6	41,6

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/mc_chart.asp>.

Можно, конечно, оспаривать в добрых российских традициях объективность этого сопоставления, но качественное отставание России от развитых стран все-таки очевидно.

В чем же причина?

Тут можно привести, например, такие параметры, которые также разрабатываются Всемирным банком, как «Voice and Accountability», что можно перевести как «Право голоса и подотчетность», а также «Качество законодательства» (табл. 2, максимум = 100, 2010 год).

Таблица 2

	Великобритания	Германия	Франция	Швеция	Россия
Право голоса и подотчетность	91,9	92,9	89,1	99,1	20,9
Качество законодательства	97,1	93,8	87,1	96,7	38,3

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/mc_chart.asp>.

Вывод очевиден: государство в России формируется в очень слабой зависимости от воли и предпочтений граждан, а это, в свою очередь, предопределяет низкое качество (с точки зрения общественных интересов) принимаемых властью решений.

А теперь посмотрим с этих позиций на перспективы повышения эффективности госуправления в новой конфигурации российской верховной власти, сложившейся в мае 2012 года.

Мы имеем президента, который не умеет управлять иначе как в «ручном режиме» (современная разновидность самодержавия), что оставляет минимум самостоятельности правительству и сделало Государственную Думу простой машиной для голосования. Если говорить о законодательстве, то подавляющее большинство наиболее значимых актов, подписываемых президентом, изготовлено в Кремле, хотя часть из них вносится через депутатов от «Единой России». Так, в частности, произошло с недавно принятым Законом об ужесточении наказаний за нарушения при проведении публичных акций.

Если говорить о правительстве, то его технический характер в системе президентского «ручного управления» неизбежен (единственное исключение — недавнее премьерство Владимира Путина). Все важнейшие вопросы рассматриваются на еженедельных встречах президента с президиумом правительства, его премьером, а если нужно, то и с отдельными министрами. «Силовые» ведомства просто-напросто даже формально находятся в ведении президента. А в нынешней конфигурации и на ключевых финансово-экономических позициях находятся люди явно не из гнезда «птенцов Медведева» — Антон Силуанов и Андрей Белоусов.

Тут, конечно, не грех вспомнить, что согласно Конституции (ст. 80, п. 3) Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Таким образом, фактически в Основном законе России заложена крайне высокая вероятность самодержавного «ручного режима», который начинает сводить к минимуму возможности как исполнительной, так и законодательной ветвей власти влиять на принятие государственных решений. А заодно появляются противоречащие Конституции широкие возможности фактически подчинить президенту и судебную систему. Отсюда и столь низкая оценка России Всемирным банком по показателю «Верховенство закона» (табл. 3, максимум =100, 2010 год).

Таблица 3

	Великобритания	Германия	Франция	Швеция	Россия
Верховенство закона	94,8	92,4	90,5	99,5	26,1

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/mc_chart.asp>.

Какой отсюда следует вывод?

Конечно, Россия не готова одномоментно превратиться в «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (ст. 1 действующей Конституции), где полномочия президента, парламента и правительства находятся в состоянии динамического равновесия. Для этого у нас пока нет развитой системы общественного представительства в виде полноценных (а не только имитационных) партий; института выборов,

признанного всеми в качестве честного; разумной (но значительной) децентрализации власти; независимой судебной системы; инфраструктуры для электронной демократии и многого другого. Но все эти позиции должны стать частью программы конституционной реформы, которую придется сформировать и проводить в максимально публичном режиме, если мы хотим получить шанс на действительно эффективное государственное управление. Те силы и персоны (внутри нынешней власти и вне ее), которые смогут инициировать этот процесс, например, в виде круглого стола наподобие испанского, закончившегося подписанием «пакта Монклоа», войдут в историю России как ее спасители в качестве процветающей и влиятельной страны.

На фоне необходимости решения этой грандиозной задачи заведомо обречены на имитационность всякого рода проекты типа «Открытого правительства», создания всевозможных экспертных и общественных советов при государственных структурах.

Нужен новый пенсионный договор

«ВЕДОМОСТИ», 23 ИЮЛЯ 2012 ГОДА

Нам сообщают, что с 1 января 2013 года начнется первый этап новой пенсионной реформы. До этого времени правительством будут подготовлены и внесены в Думу посвященные этому законопроекты, которые, можно не сомневаться, будут быстренько приняты.

А о чем именно идет речь? О повышении пенсионного возраста? Так вроде бы власти на это не решаются. Об увеличении необходимого для получения «полной» пенсии трудового стажа до 40–45 лет? И это опровергнуто. Так что же всех нас ждет?

Об этом договариваются за закрытыми дверями в высоких кабинетах, привлекая, скорее для антуража, избранных экспертов. Разговор там идет о таких скучных вещах, как уменьшение дефицита Пенсионного фонда, формы повышения страховой нагрузки на бизнес (а значит, на нас с вами, потребителей товаров и услуг, этим бизнесом произведенных по тут же повышенной цене), о периоде «дожития», о ликвидации обязательного накопительного элемента и прочих подобных вещах.

Только вот я уверен, что все эти усилия, в том числе и с участием уважаемых мною специалистов, напрасны. На наших глазах рождается очередной эрзац, с негативными последствиями реализации которого нам придется столкнуться очень быстро.

Сделать этот вывод мне позволяет уверенность в том, что участники очередной суеты вокруг пенсионной системы не понимают природу такого рода реформ.

Прежде всего, необходимо отметить, что пенсионная реформа — это социогуманитарный и общественно-политический проект. Его стартовая точка — признание того, что в данном случае мы имеем дело с общественным договором между различными поколениями, политическими силами, бизнесом и государством. Да, на какой-то из следующих стадий реализации этого проекта очень важное значение приобретают демографические, макроэкономические и финансовые детали.

Но для начала необходимо создать институциональную площадку для переговоров всех заинтересованных сторон. Кстати, аналог в России существовал. Для подготовки пенсионной реформы, стартовавшей в 2002 году, был сформирован специальный национальный совет при президенте во главе с премьер-министром. В его состав вошли представители всех думских фракций, организаций бизнеса, профсоюзов и НКО, эксперты. Конечно, можно критически

отнестись к результатам работы этого совета хотя бы потому, что его деятельность была быстро свернута. Тем не менее сейчас понятно, что без такого исходного шага ничего путного точно не получится. Это тем более необходимо именно сейчас, когда доверие между властью и обществом не просто потеряно, но и в глазах людей сложилось стойкое убеждение в презумпции виновности государства (смотрите, что происходит вокруг трагических событий в Крымске).

Второй шаг: выявление интересов всех общественных сил и формирование комплекса дву- или многосторонних договоренностей. Причем они не должны ограничиваться чисто пенсионной проблематикой. Мне кажется очевидной мысль, что пенсионная система является заложником инвестиционного климата, налоговой и информационной политики и очень многих общественно-политических процессов.

Договоренность может быть, например, между молодыми поколениями и нынешними пенсионерами (конечно, не в виде примитивного договора, который никто не уполномочен подписывать, а через разъяснение, информирование, учет мнений и т.п.). Предметом такой договоренности должно стать зафиксированное в страховых взносах участие молодежи в поддержке пожилых в рамках института солидарности поколений, что не должно препятствовать их стремлению обеспечить и себе достойную старость через накопительные схемы. Неотъемлемой частью такой договоренности должны быть и вопросы доступности качественного образования, создания эффективных рабочих мест с высокой оплатой труда, возобновления работы социальных лифтов и т.д.

Еще один пример такой договоренности: бизнес и государство. Здесь речь должна идти не просто о размере страхового бремени, которое предприниматели берут на себя. Обсуждение должно касаться широкого круга вопросов: введенного недавно обязательного страхования опасных промышленных объектов, страхования от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, налогообложения и инвестиционного климата в целом.

Отдельная тема — как сделать выгодными и для работодателя, и для работника корпоративные пенсионные планы. Здесь речь должна пойти о каких-то налоговых вычетах, создании государством по-настоящему комфортной среды для деятельности негосударственных пенсионных фондов, а также всех других финансовых инструментов, имеющих отношение к формированию накоплений на старость.

В конечном счете результатом всей этой работы должна стать осознанно одобренная большинством матрица предложений для каждой возрастной, профессиональной, доходной и социальной группы нашего общества, которая:

- даст возможность работникам среднего и особенно молодого возраста выбирать собственный пенсионный план;
- даст возможность пожилому человеку сохранить гарантии хотя бы нынешних стандартов жизни;

- позволит бизнесу нести такое бремя налогов и страховых выплат, которое не мешает инвестиционному процессу и расширению производства (а значит, и повышению оплаты труда работника);
- позволит государству проводить эффективную налоговую и бюджетную политику.

Понятно, что подобного рода алгоритм подготовки пенсионной реформы требует, во-первых, времени, во-вторых, терпения и профессионализма со стороны прежде всего государства. Но судя по тому, что сейчас происходит, с этим как раз плоховато: мы видим спешку и стремление все решить старым примитивным по содержанию и кулуарным по форме способом.

И последнее. Я уже упомянул о кризисе доверия между властью и обществом в нынешней России. Надеюсь, что ради спасения страны рано или поздно обеим сторонам придется сесть за круглый стол. Но перед тем как приступить к обсуждению вопросов формирования современной политической системы, можно было бы попробовать использовать этот инструмент для развязывания пенсионного узла. А там, того гляди, и процесс пойдет дальше...

Вместо заключения

«Сначала тебя не замечают, затем над тобой смеются, затем с тобой борются, затем ты побеждаешь» (*Махатма Ганди*).

Гонтмахер Евгений Шлемович

АВТОРЕЦЕНЗИЯ

Выпускающий редактор – Михаил Ледовский

Дизайн – Мария Ратинова

Верстка – Амина Кольцова

Корректурa – Елена Абоева

Подписано в печать 21.11.2012

Тираж 800 экз.

Фонд «Либеральная миссия»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 33 13, 623 40 56

Факс: (495) 623 28 58

Фонд «Либеральная Миссия» был создан в феврале 2000 года, чтобы содействовать развитию либеральной идеологии и обоснованию либеральной политической платформы, соответствующих сегодняшней России. Основная задача Фонда – распространение универсальных либеральных ценностей свободной рыночной экономики, свободы личности и свободы слова как основ существования гражданского общества и правового государства. Для этого Фонд инициирует публичные дискуссии, где вырабатываются условия конструктивного диалога различных направлений либерализма и их идеологических оппонентов. Другое направление деятельности Фонда – издательская программа, призванная познакомить широкий круг читателей с достижениями либеральной мысли и прикладными исследованиями перспектив либеральных преобразований в современной России.